

О П И С А Н І Е

Архива Г.г. Сенаторовъ (россійскихъ), предъсѣдательствовавшихъ въ дѣлахъ княжествъ Молдавіи и Валахіи съ 1808 по 1813 г.г.

*(Продолженіе. *)*

Дѣла съ № 101-го по № 300-ымъ.

№ 101. „О выправкѣ, точно ли Болгаръ Нена Кишневскій житель и имѣетъ сына въ волонтерахъ“—отъ 29-го Апрѣля 1808 г. На 6 листахъ.

Бѣглецы изъ задунайскаго селенія Филеон болгаринъ въ 1807-мъ году поселились въ городѣ Кишиневѣ и „не имѣя ни отъ кого помощи, прошеннымъ хлѣбомъ доставляли пропитаніе дѣтямъ своимъ“, тѣмъ болѣе, что стада ихъ, пасшіяся на буджацкихъ степяхъ, были отобраны турками. Сердари Оргѣвскаго цинута, господа спатаріи Стефанакіи Стурза и Василія Росетъ не представили Предсѣдательствующему никакой „выправки“.

№ 102. „По прозбѣ купцовъ: Маврикія и Зоя Папа-Николая о удовлетвореніи ихъ по вексямъ бывшаго Господаря (молдавскаго) Князя Скарлата (Каллимахи 1806 г.) остальными 36,800 піастрами“—отъ 29 Апрѣля 1808 г. На 47 листахъ.

Князь вошелъ въ долги еще въ Константинополѣ, при самомъ назначеніи въ Молдавію. Кредиторами оказались россійско-подданные константинопольскіе купцы, которые и прислали векселя своимъ комиссіонерамъ въ Молдавію для предъявленія къ взысканію. Но за кратковременностью правленія Калимахи (6 мѣсяцевъ) векселя остались неуплоченными, а русскіе комиссары запретили уплачивать „по нимъ нѣ суммъ вистери, отнеся долги князя къ откупщикамъ главнаго княжескаго дохода съ соляныхъ копей (вадфаритнаго) въ 1808-мъ году—хатману Сандуду Стурдзѣ, могофетѣмъ Константину Байшу

*) См. „Труды Восточн. Губ. Учен. Архив. Комиссіи“, т. I (Кишиневъ, 1898 г.) стр. 321—374. Онъ кишиневскаго ите дѣловодство (многочисленнаго) архива

и Константину Гиаѣ, вистерянку Григорашу Стурдэѣ и отвѣтственному поручителю сардару Константину Ботезау.

№ 103. „О смертныхъ убивствахъ и находимыхъ мертвыхъ тѣлахъ“—отъ 29 Апрѣля 1808 г. На 46 л.

Характерный фактъ: „семь цыгановъ монастыря Котроченъ учили драку съ татуломъ (отцомъ) и побили его до смерти“ въ с. Херетрео Илфовскаго жудеца (уѣзда).

№ 104. „По прошенію игумена монастыря Быстрицы Захарія о неправильномъ присвоеніи жителями города Бакво монастырской земли“—отъ 30 Апрѣля 1808 г. На 2 л.

№ 105. „О казенныхъ нестроенияхъ для артиллерійскаго поддѣлного парка“—отъ 30 Апрѣля 1808 г. На 52 л.

Царскій быль распределенъ въ монастырь Чечану въ вѣнчѣхъ предмѣстѣ г. Ясѣ: тамъ и „производились работы артиллерійскихъ снарядовъ“.

№ 106. „По жалобѣ Кишиневскаго жителя Кирилы Хрусталева на Болгара Федора въ ограбленіи рогатого скота 46-ти штукъ, 263 лозовъ и купчей“—отъ 30 Апрѣля 1808 г. На 2 л.

Жалоба распространена и „на Кишиневскаго Сардаря, въ томъ, что онъ вмѣсто удовлетворенія просителя, его же сажать три раза подъ караулъ“—Дѣло сдано въ молдавскій диванъ.

№ 107. „О дѣлаемыхъ находящимся сучавскаго цинута въ деревнѣ Зворницѣ стольникомъ Иваномъ Кешкомъ противъ повелѣній начальства ослушностяхъ“—отъ 1-го Мая 1808 г. На 4 л.

Кешко не платилъ денегъ за откупъ доходовъ съ имѣній рая Хотинской.

№ 108. „О прекращеніи требованія ячменя и овса на продовольствіе казенныхъ лошадей съ 1-го Мая“—на 6 л.

№ 109. „О желаніи Путивльскаго купца Казлова продать для войскъ ржаной муки 5 т. четвертей“—отъ 3-го Мая 1808 г. На 1 л.

№ 110. „О находящихся во владѣніи Галатскаго монастыря вотчинахъ Бойканы и Вовенцены, присвоенныхъ хорунжимъ Прутяномъ съ родственниками“—отъ 3-го Мая 1808 г. На 31 л.

Смежныя съ Кишиневомъ вотчины Бойканы и Вовинцены съ половины прошлаго столѣтія никѣмъ не оспаривались у монастыря Галаты. Россійско-подданные хорунжіе—Андрей и Савва Прутяны, породившіе съ молдованиномъ Церни изъ Вовинценъ, не понимая, какъ это архимандритъ запутскаго монастыря (Діонисій) владѣть огромными имѣніями, усумнились относительно его правъ на владѣніе и, заручившись рекомендательнымъ письмомъ Люка-де-Ришелье къ Кушникову, возбудили процессъ, прося размежевать помянутыя вотчины и, если окажется лишняя земля противъ показаній документовъ, отдать ее бѣднымъ жителямъ Вовинценъ. Митрополитъ Гавриилъ (Вакулеско-Водоинъ) остановилъ эти безпочвенныя исковыдства.

№ 111. „Объ отправляемыхъ къ Дюку де-Ришелле на рассмотрение въ Херсонъ людей (двухъ семействахъ плѣнныхъ)“—отъ 3-го Мая 1808 г. На 23 л.

№ 112. „О дачѣ требуемой Консулатомъ подводы для отвоза въ россію (4-хъ) бѣглыхъ“—отъ 3 Мая 1808 г. На 4 л.

№ 113. „О изслѣдованіи, по чему отобраны бывшими, хотинскими, комендантомъ Гессе у сербина Ивана Петрова (Касабуша) деньги, вещи, селя и вещи и обращены въ свою пользу“—отъ 3-го Мая 1808 г. На 14 л.

Касабушъ уличенъ былъ въ кражѣ и злодѣйствахъ, взятъ подъ стражу, а имущество его конфисковано.

№ 114. „О испрашиваемомъ (молдавскимъ диваномъ) разрѣшеніи, по какой цѣнѣ платить полкамъ и командамъ за (вмѣсто) сѣна и дрова деньги“—отъ 4 Мая 1808 г. На 53 л.

№ 115. „О военныхъ госпиталяхъ въ Яссахъ, Бейдерахъ и Хотинѣ, и о починкѣ для оныхъ зданій нацотъ недомочныхъ суммъ вистерин (казначейства Молдавіи)“—отъ 4 Мая 1808 г. На 116 л.

На 22-мъ листѣ „регистръ о деньгахъ показываемыхъ майоромъ Макарескуломъ въ зборѣ съ бассарабскихъ (т. е. буджацкихъ) питейныхъ арендъ въ 1807 году бывшихъ и полученныхъ воинскими командами по представленнымъ квитанціямъ“. Въ регистрѣ упоминаются деревни: Пара-пара, Караское, Хализешти, Мечетъ-кюльъ, Татарбунары, Кислицы, Иск-Кидія, Вилкова, Деревни-Кюль, Рошени (Роши), Капловова что въ Акерманѣ, Ошаба или Ашабы (Шабъ?), Хая-Кешла, Саро, Паланка, Тудорова, Крокмази, Будацкое.

№ 116. „О взяты въ диванъ молдавскій Радула Беркаря для взысканія сего должныхъ быладскому купцу Лалу (Абаджеру) денегъ“—отъ 4 Мая 1808 г. На 22 л.

№ 117. „По прошенію Симеона Хаджи Леондаровича о причиненныхъ ему обидахъ жителями взятой имъ на откупное содержаніе мопіи (вотчины) монастыря Фаштичи, въ вассуловомъ цингѣ состоящей“—отъ 6-го Мая 1808 г. На 5 л.

Монастырскіе доходы по закону можно было отдавать на откупъ только на три года, а нуметь монастыря Фаштичъ заключить контрактъ на 7 лѣтъ.

№№ 116, 117 и 118 имѣютъ надписи: „Изъ числа разсмотрѣнныхъ“ и подписаны: „Клецинскій“.

№ 118. „О злодѣйскомъ поступкѣ Дмитрія Даскала (Загеріано) которой, намериваясь ограбить (нѣжинскаго) купца Христофора Давыдоглу, выстрелилъ внего изъ ружья и ранилъ“—отъ 3 Мая 1808 г. На 11 л.

№ 119. „О учрежденіи въ Бухарестѣ и Крайонѣ судебныхныхъ Коммиссій, и о присужденныхъ оными во взысканіе съ бывшихъ департаментовъ деньгахъ“—отъ 11 Мая 1808 г. На 848 л.

Противозаконные поборы довели крестьян Валахи до отчаянія: они были „наклонны уже искать покровительства и лучшей участи у невольникъ“. Диванъ Валахи самъ предложилъ Кушникову учредить слѣдственный Коммиссіи для преслѣдованія злоупотребленій по земскому управленію. Букарестская Коммиссія назначалась для 12-ти цынутовъ Великой Валахи, Краювская—для 5-ти цынутовъ Малой Валахи. Въ первую назначены отъ Дивана Радукану Голеско и Барбутчану Вакареско, во вторую—Константинъ Балатчано и Николай Глаговако,—люди, вполне заслужившіе высокое довѣріе Правительства; сверхъ того Кушниковъ назначилъ въ каждую Коммиссію по одному штабъ-офицеру: въ Букарестскую—князя Мещерскаго, въ Краювскую—подполковника Вальховскаго. Всѣ эти лица и ихъ подчиненные приведены къ присягѣ въ томъ, что „каждый изъ нихъ по малѣйшему слѣду, чрезъ который можно открыть злоупотребленіе, какого бы рода ни было, въ Правительствѣ существующее, употребить къ обнаруженію оного всѣ средства и силы, а съ тѣмъ вмѣстѣ, довести сіе до свѣдѣнія всего Присутствія Коммиссій, и что вообще возлагаемое на нихъ дѣло исполнять они со всею требуемою точностію и честностію, какъ сыны отечества съ истиннымъ усердіемъ на благо общее, безъ малѣйшаго лицепріятія и пристрастія ко всѣмъ тѣмъ, кои въ злоупотребленіяхъ будутъ подозрѣваться, хотя бы они были ихъ и близкіе родственники“.—Дѣятельность Коммиссій скорѣй привела къ аресту многихъ бояръ—грабителей. Честь многихъ диванскихъ бояръ была опозорена.

№ 120. „Объ опредѣленіи къ должностямъ чиновниковъ и о увольненіи отъ оныхъ по Молдавіи и Валахіи“—отъ 12 Мая 1808 г. На 180 л.

№ 121. „По жалобамъ, въ Букарештѣ принесеннымъ, на неудовлетвореніе за провіантъ и фуражъ и прочее взятое (исправниками грабителями) подъ предлогомъ продовольствія войскъ“—отъ 12 Мая 1808 г. На 69 л.

№ 122. О командированіи по Валахіи (семи) унтеръ-офицеровъ для взыскаія податей, принадлежащихъ Вистеріи“—отъ 18-го Мая 1808 г. На 6 л.

№ 123. „Объ откупѣхъ по Молдавіи на разные доходы и соль“—отъ 13 Мая 1808 г. На 163 л.

Здѣсь сведены копии контрактовъ, заключенныхъ съ откупщиками княземъ Ипсилантиемъ въ 1807-мъ году и рядомъ—копии контрактовъ времени Кушникова. Откупы различались: соляной, таможенный (въмыдор), винный (вадрарит), спиртный (хорилчнле), кошенильный (десятина съ пчелъ и свиней) и цыганскій. Приводимъ „Пункты, по коимъ отдавъ въ откупъ доходъ (съ) господарскихъ цыганъ, домочитчиковъ и медведоводцевъ на 1808-ой годъ“.

„1. Брать отъ циганъ только тѣ четыре обыкновенные годовые подати, по нижеписанному порядку:

левы.	денжки.		
7	60	отъ сѣмьи ложечника.	зимняя
5	—	отъ сѣмьи медведеводца.	
—	30	приращеніе на каждой левѣ.	
1	60	отъ каждой сѣмьи дровяные деньги (за пользованіе хворостомъ?).	подать.
4	—	отъ сѣмьи ложечника и медведеводца.	на свя-
—	30	приращеніе на каждой левѣ.	
1	60	отъ сѣмьи же на освѣщеніе магальовъ (рынковъ).	
—	60	въ кружку.	Георгія
4	—	ложечники и медведеводцы.	лѣтняя
—	30	приращеніе на каждой левѣ.	
1	60	на толоку (за пользованіе пастбищами).	
4	—	ложечники и медведеводцы.	на свя-
—	30	приращеніе на каждой левѣ.	
3	—	на угольевъ (за право выдѣлки угля).	
—	60	въ кружку.	Дмитрія

„2. Взымать также въ осени по 4 лева отъ каждого осла обыкновенной подати, какъ равно и отъ купцовъ торгующихъ ослами по порядку и до сего послѣдовавшему 5000 левовъ.

„3. Деньги, взысканные въ прошедшемъ году подѣ названіемъ печатлунтныхъ и поклонныхъ (на печать и подарки новому князю), въ нынѣшнемъ уже не взымать, поелику оныя обыкновенно взымаются только на 1-й годъ новаго господаря.

„4. Сверхъ вышеписанныхъ денегъ, взымаемыхъ на 4 срока, взымать отъ циганъ ложечниковъ и медведеводцевъ со всякой сѣмьи на воинскіе расходы по 5-ти левовъ, которые деньги токмо въ семъ году взымать, въ другіе же годы не брать.

„5. Деньги оныя отдавать въ вистерію, чрезъ протеченіе каждаго трехъ мѣсяцовъ.

„6. Откупщики сего дохода, принявъ къ свое вѣдомство по регистру циганъ, должны также по оному и здавать въ полномъ нѣ числѣ по прошествіи годового термина.

„7. Изъ означенныхъ денегъ взымаемая на кружку деньги вносятся въ ону; а 400 левовъ, изъ взымаемыхъ „приращенія на каждой

левъ", вносятся въ храмъ (монастырь) Св. Спиридона (т. е. на общественный госпиталь).

„На сихъ пунктахъ проданъ доходъ господарскихъ циганъ г-пу бывъ-вель-вистернику Нордакию Росету, за цену 70000 левовъ, то есть за сѣмдесятъ тысячъ левовъ, съ 1-го января 1808 и по 1-е января 1809 годовъ,

№ 124 „О перевоскѣ провіанта и фуража изъ Плоештскаго и уничтожаемаго Бранковенскаго въ другіе магазены по Валахін“—отъ 14 мая 1808 г. На 14 л.

По случаю недостатка въ провіантѣ Милорадовичъ „былъ самъ въ диванѣ (Валахскомъ), обладалъ всѣхъ бояръ, и согласилъ ихъ вообще о томъ стараться“.

№ 125. „О претензіи французско-подданнаго купца Капса въ 38280-ти піастрахъ издержанныхъ имъ для войскъ у Пангало въ пѣдѣніи бывшихъ“—отъ 14 мая 1808 г. На 32 л.

Князь Ипсиланти распредѣлилъ уплату означенной суммы между обоими диванами пополамъ. Такъ какъ Диванъ Валахскій успѣлъ уплатить свою половину, то Кушниковъ не нашелъ возможнымъ освободить Диванъ Молдавіи отъ уплаты другой половины, хотя, какъ уже извѣстно, не сочувствовалъ погашенію долговъ князя Ипсиланти.

№ 126. „О изслѣдованіи въ причиненныхъ 6-ти молдаванамъ оргѣвскаго уѣзда, во время слѣдованія ихъ изъ Кіева въ Тырасполь съ бомбами, ямпольскимъ исправникомъ и могилевскимъ евреемъ Лейзеромъ Давыдовичемъ обидяхъ и раззореніи“—отъ 14 мая 1808 г. На 87 л.

Упомянуты села: Бочуелъ (нынѣ Бачой)—въ тогдашнемъ Оргѣвскомъ уѣздѣ, и Липканы—въ тогдашнемъ Сороцкомъ уѣздѣ.—Исторія бѣдъ, постигшихъ перевозчиковъ бомбъ, въ далекомъ и трудномъ пути,—рисуетъ весьма характерно печальную сторону быта чумаковъ, часто возвращавшихся въ родную деревню съ единственною ситкою на плечахъ, послѣ потери во время переѣзда и воловъ и возовъ.

№ 127. „О удовлетвореніи російскихъ и австрійскихъ купцовъ, живущихъ въ Краіовѣ, деньгами, взятыми у нихъ во время нашествія Пасвондоглу на Малую Валахію, для укрощенія его лютоści, а такъ же и за вещи (провіантъ)“—отъ 14 мая 1808 г. На 45 л.

Въ 1806-мъ году, при вторженіи въ Валахію паши Пасвондоглу, Диванъ, не имѣя въ распоряженіи денегъ „для укрощенія лютаго непріятеля“, препоручилъ вистіару Лукъ Кирико занять у російскихъ и австрійскихъ купцовъ города Краіовы денегъ. Тѣ охотно согласились и внесли 50000 піастровъ наличными деньгами, а на 11893 піастра и 15 паръ доставили провіанта, чѣмъ удовлетворили Пасвондоглу и спасли княжество отъ угрожавшей гибели.

№ 128. „Объ окончаніи о колодинкахъ дѣлъ, и о доставленіи диванскихъ объ нихъ приговоровъ, прежде исполненія ихъ, къ предсѣдательствующему на утвержденіе“—отъ 14 мая 1808 г. На 92 л.

Разбойничьи банды и теперь не переводятся въ лѣсахъ румынскихъ Карпатъ, наводя панику на цѣлые округа. Въ началѣ 19-го вѣка княжества вели постоянную борьбу съ разбойничьими бандами Вель-армашъ Валахін Григорій Филиппеско писалъ Кушникову. „Въ пушкаріяхъ (острогахъ) содержится столь много арестантовъ, что уже нельзя болѣе оныхъ тамъ помѣщать. Большая же часть арестантовъ, въ темницахъ находящихся, страдаютъ гнилою горячкою, отъ чего и здоровые, съ больными живущіе, могутъ легко оной заразиться. Для избѣжанія общей гибели, осмѣливаюсь Васъ, Милостивый Государь, просить о назначеніи для здоровыхъ особыхъ квартиръ. Честно имѣю такъ же Ваше Превосходительство извѣстить, что въ здѣшнемъ краю множество разбойниковъ, причиняющихъ великія безпокойствія: убили праховскаго полковника съ тремя служителями, вознамѣрившагося прекратить грабительства оныхъ, а ихъ самихъ предать суду. Весьма достойно сожалѣнія, что столь вѣрный патриотъ содѣялся жертвою сихъ изверговъ“.—Съ 73-й страницы—слѣдственное дѣло о бессарабскихъ конокрадахъ. Между прочими виновными, содержащимися въ темницѣ яесскаго криминала, содержался нѣкто „Иванница Кондуратъ (съ товарищами) за учиненныя многія грабительства и смертоубійства и, при учиненіи объ немъ подробнаго изслѣдованія, показалъ и о уворованномъ имъ табунѣ лошадей изъ села Боксаны уѣзда Сороцкаго—у одного постельничела Иванницы, которыхъ онъ уворовалъ съ тремя еще товарищами: Радулъ Попю, Молдосемъ Моканомъ и Редукомъ—жителями изъ цесарскаго (т. е. австрійскаго) края Буковины, и всѣ они вмѣстѣ отогнали оной табунъ за границу въ Буковину, до селенія Фагорашъ, и осталось, что ежели Радулъ Попа продастъ тамъ оной табунъ, то дабы прибыть въ Молдавію подѣлиться деньгами, и не только онъ Кондуратъ ничего за лошади не получалъ, но еще далъ Радуду Попѣ взаимнообразъ 700 левовъ денегъ заграбленныхъ у нѣкихъ нѣмцовъ“. Оказалось, что Радулъ Попа попался въ руки автрійской полиціи, которая нашла возможнымъ устроить очную ставку разбойниковъ, въ присутствіи властей, на границѣ, для открытія всѣхъ грабительствъ и дѣлъ шайки.

№ 129. „О золотой и серебряной монетѣ: о запрещеніи расплавлять россійскіе рубли и вывозить за границу“—отъ 14 мая 1808 г. На 80 л.

Это—понистивъ драгоцѣнное для исторіи нашего государственнаго финансоваго права Дѣло, достойное самаго подробнаго изложенія.

Нѣкоторые изъ жителей княжествъ „расплавляли серебряную россійскую монету и, для оборотовъ своей коммерціи и промышленности, обращали оную въ вещь“. Кушниковъ предложилъ Диванамъ

принять строжайшія мѣры къ прекращенію сего зла и къ отысканію преступниковъ, наносящихъ ущербъ казнѣ. Всѣ исправники были оповѣщены объ этомъ, а въ столицахъ дѣло надзора поручено главнымъ спатарямъ — „первымъ серебрянникамъ“ (по турецки: ага кюмджи—баша). Съ другой стороны «изъ княжествъ вывозилась весьма въ большомъ количествѣ руссiйская серебряная монета за границы, какъ въ предѣлы Оттоманской Порты, такъ и въ Австрiйскія владѣнія. Причина такового вывоза (была) весьма очевидна, поелику руссiйская монета по качеству своему стѣбитъ гораздо болѣе настоящей цѣны ея (въ предѣлахъ Имперіи); а потому за границею легко можетъ быть переливаема и обращена въ вещи или другую монету“. Черезъ Дивана Кушниковъ распорядился, чтобы таможенные смотрителя имѣли дѣятельнѣйшее и неупустительное наблюденіе „за невыпускомъ черезъ границы руссiйской серебрянной монеты.“ Запретъ вывоза былъ опубликованъ, съ угрозой конфискаціи монеты у ослушниковъ и наложенія строгой отвѣтственности. Главнокомандующій Арміи кн. Прозоровскій далъ ордеръ пограничнымъ войскамъ о чиненіи обысковъ. Въ то же время „произведена проба руссiйской серебрянной монетѣ, по которой найдено, что рубль по внутреннему своему достоинству превышаетъ турецкую монету, имѣющуюся въ обращеніи въ княжествахъ и называемую излуккомъ,—двадцатью семью парамъ“. Главнокомандующій приказалъ, „дабы впредъ руссiйскій серебрянный рубль принимаемъ былъ въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи въ цѣнѣ трехъ левовъ, то есть: въ сто двадцать паръ“, что и было опубликовано (къ 1 іюня 1808 г.) съ угрозой строгаго наказанія тѣмъ, кто осмѣлится довать за серебрянный рубль менѣе означенной цѣны. Этимъ распоряженіемъ курсъ на наше серебро уравновѣшивался съ заграничнымъ и вывозъ долженъ былъ прекратиться. „А то не было ходу рублей между народомъ, ибо изъ оныхъ обыватели дѣлали торгъ, продавали въ австрiйскія границы руссiйскую рублевую монету и переливали на вещи въ серебро“, цѣнившееся въ Австрiи много дороже. Характерно опасеніе Главнокомандующаго, какъ бы финансовая политика не оскорбила Австрiю. Предписывая генералъ-маіору Исаеву чинить развѣды близъ Австрiйской границы и въ горахъ, въ видахъ прекращенія вывоза нашего серебра, кн. Прозоровскій прибавляетъ: „не касаясь отнюдь Австрiйскихъ границъ, и не подавая ни въ малѣйшемъ случаѣ ничего противнаго дружескому расположенію Высочайшихъ Императорскихъ Дворовъ; сіе самое наблюдать со стороны Буковины Хотинскому коменданту посредствомъ состоящей въ вѣдомствѣ его для развѣдовъ козачьей командѣ.“—Установивъ курсъ руссiйской серебрянной монеты въ отношеніи къ турецкой (рубль—три лева), кн. Прозоровскій нашелъ необходимо нужнымъ одѣлать постановленіе и въ разсужденіи голландскихъ червонныхъ. Голландскіе червонцы ходили въ Молдавіи по восьми левовъ и тридцати паръ, а въ Валахіи по девяти піастровъ;

„внутреннее же достоинство одного голландскаго червонца равно внутреннему достоинству трехъ рублей тридцати копѣекъ российской серебряной монеты; а потому, дѣлая исчисленіе серебра противу золота, полагая, какъ установлено, рубль серебряный въ три лева, выходитъ въ червонцѣ триста девяносто шесть паръ или девять левовъ тридцать шесть паръ“. Чтобы „елико возможно предостеречь вывозъ золота“, Главнокомандующій счелъ нужнымъ постановить, чтобы червонецъ (голландскій) какъ въ Молдавіи такъ и въ Валахіи ходилъ по десяти піастровъ на турецкую монету. Затѣмъ, по представленію Дивана Валахскаго, опредѣлена цѣна, по какой должны были ходить червонцы австрійскіе и венеціанскіе, „коихъ въ обращеніи было довольное число“. „Опробацію внутренняго достоинства венеціанскихъ и австрійскихъ червонцевъ противъ голландскихъ“, сообразуясь съ вышепоказаннымъ курсомъ послѣднихъ, сдѣлали члены Валахскаго Дивана, которые донесли: „опробацію мы сдѣлали (сперва) посредствомъ вѣса и нашли, что всѣхъ трехъ сортовъ червонцы имѣютъ между собою равновѣсіе, но различествуютъ качествомъ золота въ нихъ содержащагося, то есть качество золота венеціанскаго червонца имѣетъ преимущество противъ качества золота голландскаго, а качество голландскаго преимуществуетъ предъ австрійскимъ; каковую пропорцію, имѣющуюся между прописанными червонцами въ разсужденіи ихъ качества въ золотѣ, сообразуя съ новымъ курсомъ голландскаго червонца, полагаемъ цѣну венеціанскому по десяти левовъ и десять паръ, голландскому по десяти ровно, а австрійскому червонцу по десяти піастровъ безъ пяти паръ. Подобно таковому пропорціональному сравненію имѣли они свой курсъ и прежде“. Кушниковъ утвердиль рѣшеніе Дивана и новый курсъ былъ повсюду опубликованъ. Событіе это произвело замѣшательство въ торговомъ мірѣ княжества Молдавскія Диванъ, представленіемъ отъ 12 іюля 1808 года, сообщилъ Кушникову: „Всѣ здѣшняго города (Яссы) купцы въ нижайшемъ своемъ прошеніи представляютъ убытокъ и препону, послѣдовавшія какъ въ ихъ коммерціи, такъ и въ торговлѣ всѣхъ жителей страны, по причинѣ повышенія курса на червонцы, и всенижайше просятъ отнестись о семъ куда слѣдуетъ, для милостиваго сего предмета исправленія. — Хотя съ ихъ стороны повелѣніе на возвышеніе курса на червонцы и всеподданнѣйше исполняется; однако теперь по причинѣ такового возвышенія удержались производить торговлю на золотую монету. И за такое преступленіе не что иное слѣдуетъ, какъ только всему вообще народу быть наказану; посему Диванъ оставляетъ вашему превосходительству удостовѣриться о семъ изъ самаго прошенія ихъ, и ласкается надеждою, что благоразуміе ваше не оставитъ учинить о семъ милостивое свое благорасположеніе; съ своей же стороны едино сіе добавляетъ, что по причинѣ возвышенія курса на червонцы всякая торговля прекратилась, всѣ вещи, какъ съѣстные такъ и прочія чрезвычайно стали

дороги, чрезъ что не только адѣшніе жители по причинѣ дороговизны претерпѣваютъ крайность, но и военнослужители несутъ убытокъ". Ботушанская ворниція (уѣздное полиц. правленіе) отъ 18 іюля допосила: „По полученіи повелѣнія отъ почтеннаго дивана относительно опредѣленія голландскимъ червонцамъ курса, какъ въ покупкѣ товаровъ такъ и въ размѣнѣ на наличныя деньги,—по 10-ти левовъ на турецкія деньги, каковое повелѣніе было прочтено въ городѣ и опубликовано во всемъ уѣздѣ, совсѣмъ въ адѣшнемъ городѣ пріостановился торгъ, ибо большая часть купцовъ не покоряясь повелѣнію, не соглашались принять червонецъ въ 10-ти левахъ, укрываютъ турецкія деньги, и когда покупатели приходятъ къ нимъ въ лавки для надобныхъ покупокъ, они имъ объявляютъ, что достальныя отъ червонца деньги къ задачѣ не имѣютъ; по какой причинѣ прохода всѣ лавки, и не могли покупать ничего, происходятъ между ними ссоры и безпокойства, и отъ того и промыслъ пріостанавливается". Желая удостовѣриться въ справедливости такого донесенія, Кушниковъ отнесся къ генералъ-д. Евг. И. Маркову, находившемуся тогда въ Ботушанѣ. Отвѣтъ Маркова успокоилъ отчасти Кушникова. „Отъ установленія здѣсь курса голландскимъ червонцамъ въ десять турецкихъ левовъ"—писалъ Марковъ—„купцы и коммерція никакихъ убытковъ чувствовать не могутъ, потому что воинскіе чины полковъ всей Высочайше вѣренной мнѣ 15-ой дивизіи получаютъ жалованье серебряною монетою и покупаютъ на серебряныя деньги, которыя купцы во всякомъ случаѣ принимаютъ охотно и безъ всякаго спору.—Чтожъ принадлежитъ до червонцовъ, то хотя оныя и не съ такою охотою принимаются въ 10 левовъ, но сіе происходитъ въ такомъ только случаѣ, когда кто размѣнитъ ихъ желаетъ на мелкую монету, но при покупкѣ товаровъ купцы принимаютъ и червонцы безъ всякихъ споровъ въ назначенную имъ цѣну, то есть въ 10 левовъ каждой... Для сохраненія же государственнаго интереса и удержанія въ адѣшнемъ краю серебряной нашей монеты и червонцовъ совершенно и необходимо нуженъ существующій нынѣ курсъ червонцовъ". Тѣмъ не менѣе Кушниковъ сообщилъ кн. Прозоровскому просьбу яскихъ купцовъ, „въ которой они тѣшатся доказать невыгоду и убытокъ для живущихъ въ княжествѣ отъ возвышенія курса на голландскіе червонцы". Главнокомандующій отвѣтствовалъ: 1-е, что равновѣсіе курса монеты доказывается тѣмъ, когда оная остается во всегдашнемъ обращеніи, а не вывозится изъ какого либо края въ сосѣдственныя области. Корыстолобіе нѣкоторыхъ обывателей сихъ княжествъ, купцовъ и евреевъ, побуждало ихъ производить предосудительный для нихъ торгъ и вывозить отъ сюда въ австрійскія владѣнія яко російскую серебрянную монету, изъ Россіи въ немаломъ числѣ сюда привозимую и долженствовавшую по настоящему обратиться къ обогащенію края сего. Сѣ самъ выводъ и доказываетъ, что барыши упражнявшихся въ томъ

были весьма велики. Для прекращенія сего вреда возвысилъ я нѣсколько курсъ россійской серебрянной монеты, хотя еще семью парами ниже внутренняго ея достоинства въ сравненіи съ турецкою монетою. почему самому еврей паходя и въ томъ еще значущую для себя при вывозѣ россійскаго серебра выгоду, старались искупать рублевники, платя за оныя по три лева и двѣ пары. Затѣмъ низкій курсъ червонцовъ въ сравненіи съ серебромъ побудилъ многихъ составить изъ оныхъ предметъ промышленности, и немалыя сумми червонцовъ вывезены за границу; почему и принужденъ я былъ уравновѣсить курсъ червонцовъ съ курсомъ и внутреннимъ достоинствомъ серебрянной монеты. 2-е. Весьма неосновательно говорятъ яскскіе купцы, будто червонцы въ австрійскихъ владѣніяхъ ходятъ ниже установленнаго здѣсь курса; ибо когда червонецъ ходилъ въ Молдавіи по 8 левовъ 30 паръ, а въ Валлахіи по 9 левовъ, то тогда тотъ же червонецъ въ Австріи ходилъ по 0 $\frac{1}{2}$, и до 10 гульденовъ, а нынѣ ходятъ они по 13 и 14 гульденовъ. 3-е. Купцы въ торгѣ ихъ съ сосѣдними областями и внутри сихъ земель, то есть, вообще по торговымъ оборотахъ никакъ въ семъ случаѣ убытка имѣть не могутъ, ибо все дѣло ихъ основывается на изчисленіи; купецъ полагаетъ цѣну, во что ему товаръ обошелся, и прибавляя къ тому нужный ему барышъ, опредѣляетъ такимъ образомъ цѣну, по коей онъ тотъ товаръ продать можетъ, въ какой бы то монетѣ ни было. Серебро при установленіи точнаго ему курса исчезнуть не можетъ, а обыватели привыкшіе къ турецкой монетѣ, точно такимъ же образомъ привыкнуть къ россійской серебрянной монетѣ и голландскимъ червонцамъ, и скотъ ихъ затѣмъ не останется непроданнымъ. составляя самый главнѣйшій предметъ ихъ промышленности. 4-е. Злоупотребленіе, о которомъ яскскіе купцы упоминаютъ, будто нѣкоторые сребролюбивые люди, по причинѣ возвышенія курса, чрезмѣрно возвысили цѣну на свои товары, буде дѣйствительно существуетъ, можетъ быть только весьма кратковременно, уничтожаясь самою конкуренціею и обращаясь къ собственному вреду тѣхъ людей, которые, не сбывая своего товара, остаются безъ всякихъ выгодъ. 5-е. Точно такимъ же образомъ и коммерческіе разсчеты могли только въ самую, такъ сказать, минуточку перемѣны курса по неоконченнымъ дѣламъ произвестъ особые разсчеты; но они теперь давно уже пресѣклись, да и вообще въ торговыхъ оборотахъ по ежечастнымъ перемѣнамъ курса въ чужестранныхъ областяхъ разсчеты сн неизбѣжны и никакихъ дальнѣйшихъ затрудненій не производятъ. 6-е. Въ прочемъ объ установленномъ мною курсѣ россійской серебрянной монеты и голландскихъ червонцовъ донесено отъ меня ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ; по чему самому и къ удовлетворенію просьбы яскскихъ купцовъ приступить я не могу, тѣмъ болѣе, что нахожу ее совершенно неосновательною, и клонящуюся единственно къ возстановленію начатаго ими было предосудительнаго вывоза монеты въ чужіе края.

№ 130. „О уничтоженіи по Валахін должностей, относящихся къ лицу бывшаго господаря“—отъ 14 мая 1808 г. На 40 л.

Въ диванѣ Валахін присутствовали слѣдующіе бояре, занимавшіе посты при дворѣ князя Искланті и съ его удаленіемъ продолжавшіе получать жалованіе за придворную службу:

Le Hetman	12000 piastres.
Le grand Postelnik	18100 „
Vel Cloutziar	8000 „
Vel Camarache	8000 „
Vel Paharnik (кравчій)	1920 „
Vel Stolnik	1200 „
Vel Comia	— „
Vel Bardar	1200 „
Vel Gramatique	6000 „
Vel Portar	— „
Vel Medelnitziar	1200 „
Vel Slutziar	1200 „
Vel Pitar (хлѣбодаръ)	— „
Vel Chatrar	720 „
Vel Cloutziar za aria	720 „
Le 2-d Postelnik	1800 „
Le 3-me Postelnik	960 „

Такимъ образомъ на бывшихъ придворныхъ расходовалось въ отсутствіе Господаря 53020 піастровъ въ годъ. При придворныхъ ютились въ свою очередь особы чиновники, правда не получавшіе жалованія, но зато игравшіе роль самыхъ необходимыхъ мытарствъ для лицъ, искавшихъ доступа къ верховной власти. Кушниковъ обратилъ вниманіе на это. „Изъ должностей по Валахін - писалъ онъ Дивану—существуютъ многія такія, которыя принадлежали единственно къ лицу Господаря, и которыя за небытіемъ здѣсь сего послѣдняго остаются нынѣ не только совершенно безполезными, но и не имѣющими никакихъ предметовъ къ занятіямъ чиновниковъ, занимающихъ должности. Находя сіе сколько съ одной стороны несообразнымъ съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ, столько съ другой видя, что чиновники сіи получаютъ весьма значущее жалованье и доходы, въ такое время, когда востерія имѣютъ большой недостатокъ въ деньгахъ на предметъ, гораздо важнѣйшій, и именно: на удовлетвореніе необходимыхъ потребностей Арміи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. —А потому имѣя попеченіе какъ объ отвращеніи всякаго недостатка въ продовольствіи сей Арміи всѣмъ потребнымъ, такъ и о всеобщемъ благоустройствѣ, и желая елико можно удаленіемъ излишнихъ расходовъ Востеріи поставить оную въ лучшее нежели теперь состояніе, а тѣмъ самымъ уменьшивъ поборы, съ обывателей производимые, доставить нещастному ихъ жребію хотя нѣкоторое облегченіе, я обязаннымъ себя

считаю, властію отъ Всемилостивѣйшаго моего Государя Императора мнѣ давною, всѣ нижеслѣдующія должности, какъ ни къ чему не служащія, уничтожить; а именно, должности: Гетмана, Постельника, Ключаря, Камараша, Пагарника, Стольника, Комиса, Сардаря, Граматика, Портаря, Медельничера, Слуджара, Питаря, Шатаря, Ключаря Зааря, второго и третьяго Постельниковъ.—Почему, извѣщая о томъ Почтенный Диванъ, я предлагаю оному, какъ получасное чиновниками, означенныя должности занимавшими, жалованье, такъ равно и всѣ другіе доходы, съ мѣстами тѣми сопряженные, обратить отнимѣ въ общіе доходы Вистеріи.—Какъ отнеслись къ этому бояре, видно изъ слѣдующаго рапорта Дивана Кушникову: „Nous avons compris le sujet de l'arrêt de Votre Excellence en date de 20 de ce mois, concernant les charges suivantes savoir: la Hatmanie, la Kamarachie, la Pacharnitchie, la Stolnitchie, la Komissie, la Serdarie, la grande Grammatichie, la Portarie, la Medelnitcherie, la Sloutgerie, la Pitarie, la Chatrarie, la Kloutcherie—zaarie, et la seconde et troisième Postelnitchie, puisque ces charges n'étaient necessaires qu'au gouvernement d'Hospodar, ce qui actuellement a cessé de l'être, elles ne doivent plus exister; elles ne doivent non plus tirer désormais des appointemens de la Visterie, puisque celle-ci n'est plus en état à avoir de l'argent en excédant, pour en distribuer les appointemens. A quoi nous avons l'honneur de rappeler à Votre Excellence, que pour ce qui regarde les appointemens de ces charges, savoir: de la Hatmanie, de la Kamarachie, et de la grande Grammatichie, puisque elles ne sont pas tout—à—fait des charges du pays, ils seront enlevés par les raisons susmentionnées. Mais les autres charges, étant proprement des dignités du pays, comme elles le sont déjà des le commencement, il est de consequence qu'elles restent aussi à l'avenir sain et sauf, sans cependant tirer des appointemens pour le moment, de la même manière que cela s'est pratiqué des l'entrée des troupes Imperiales dans ce pays, et jusqu'apresent, à cause du mauvais état du pays. Quand pourtant le pays par la grace de Dieu se retablira parvenant dans un meilleur état, alors les personnes y employées en tireront les appointemens fixés à chacune. De ces charges, puisque c'est aussi un des anciens privileges du pays bien statué et toujours observés.“ Кромѣ митрополита и епископовъ Бузевскаго и Араишскаго, рапортъ подписали: Константинъ Филиппеско, Радо Голеско, Стефанъ Вакареско, Исаія Ралетъ, Григорій Гика и Барбу Вакареско.—Кушниковъ отвѣтилъ кратко и сильно: «Не имѣя никакой надобности входить въ разсужденіе съ Почтеннымъ Диваномъ по дѣламъ, мною уже рѣшеннымъ, я обращаю въ оный представленіе отъ 23 сего мая (1808 г.) по предмету уничтоженія должностей и прошу не присвоивать себѣ власти, Дивану никогда не принадлежавшей, какъ и удостовѣриться въ томъ, что его обязанность есть предписанія мои исполнять въ точности и безъ малѣйшаго прекословія». Послѣ этого отдѣльныя лица изъ бояръ подавали

частиня прошенія Кушникову (напр. Константинъ и Георгій Филиппеско) объ оставленіи ихъ въ должностяхъ, но Кушниковъ настоялъ на своемъ. Также уничтожены были должности: Купарника, Второго Спатаря, Усчогдаря, Каффекчибаши и гаремнаго Дворника.

№ 181. „О продовольствіи арміи, и о перевозѣ въ Формозу и Галацы провіанта и овса, взятой подрядчиками медельничеромъ Теодосіемъ, купцомъ Урсуловымъ и каминнаромъ Прункуломъ“—отъ 14 мая 1808 года. На 270 л.

Къ половинѣ мая 1808 года земскіе запасы Молдавіи по продовольствію дѣйствующей русской арміи были истощены. Главнокомандующій кн. А. А. Прозоровскій заблаговременно распорядился, чтобы состоявшая въ Яссахъ Главная Провіантская Коммиссія, подъ управленіемъ военнаго совѣтника Ильи Степановича Грабовскаго, озаботилась неослабнымъ снабженіемъ провіантомъ всѣхъ частей дѣйствующей арміи изъ казенныхъ магазиновъ; послѣдніе состояли: въ Яссахъ, Формозѣ и Текучѣ, куда безостановочно и заблаговременно нужно было подвозить провіантъ изъ заднѣстровскихъ магазиновъ—каменецъ-подольскаго, грудецкаго, проскуравскаго, меджибожскаго, летичевскаго, старо-синявскаго, хмельницкаго, винницкаго, гайсинскаго, брацлавскаго, тульчинскаго, барскаго, балтовскаго, ольгопольскаго, жванецкаго, мотилевскаго, ямпольскаго, рашковскаго, дубоссарскаго, тираспольскаго, овидіопольскаго, одесскаго, николаевскаго и даже очаковскаго. Въ отношеніи снабженія провіантомъ вся армія была раздѣлена на слѣдующія части: 1., корпусъ подъ командою генераль-лейтенанта Милорадовича (въ Валахіи); 2., главный корпусъ (въ Текучѣ, при главной квартирѣ); 3., корпусъ подъ командою генераль-лейтенанта Маркова (на Дунаѣ); 4., резервы: а) отрядъ генераль-маіора Наева 1-го (въ Малой Валахіи, при городѣ Крайовѣ), б) корпусъ въ Большой Валахіи, при Букарестѣ, в) авангардъ главнаго корпуса подъ командою генераль-маіора Войнова (при Вузео), г) посты подъ командою генераль-маіора Хитрова (при Галацахъ, Рени и Карлатѣ), д) корпусъ подъ командою генераль-маіора Гампера (при Тобахѣ: прежнее названіе Болграда), е) отрядъ при Татаръ-бунарѣ, ж) главный корпусъ, располагающійся при рѣкахъ Серетъ и Ырлатъ, подъ командою генераль-лейтенанта Эссена 1-го и з) гарнизоны: въ Каменецъ-Подольскѣ, Хотинѣ, Тирасполѣ, Аккерманѣ, Овидіополѣ, Кишинѣ, Сулинѣ (флотилія), съ запасными эскадронами въ хотинской раи и бендерской, и инженерными командами въ крѣпостяхъ: Каменецъ-Подольскѣ, Тирасполѣ и Овидіополѣ.—Столь сложное дѣло могло оказаться подъ стать лишь исключительно по энергіи и усердію дѣятелю. Къ сожалѣнію, военный совѣтникъ Грабовскій не оправдалъ Высококомаршаго довѣрія. Уже въ іюлѣ стали поступать къ Главнокомандующему жалобы отъ командующихъ частями на неисправности Продовольственной Коммиссіи. Въ августѣ Главнокомандующій, въ

распоряженіи на имя Грабовскаго, пишетъ: „Дурныя распоряженія, нерадѣніе и непростительная безпечность Ваша по возложенной на Васъ отъ Государя Императора столь важной должности, обнаруживаются причинившимся ощутительнымъ недостаткомъ провіанта въ Армію. Неначислимы пагубныя отъ того послѣдствія, особливо въ настоящее время, когда всѣ приготовленія къ войнѣ должны уже быть совершены“. Убѣдившись въ неспособности Грабовскаго, Главнокомандующій обратился къ Предсѣдательствующему Дивановъ сенатору С. С. Кушникову, предоставивъ ему дѣло сдачи подряда на подвозъ провіанта молдавскому Дивану. При энергичномъ содѣйствіи Кушникова, Диванъ скорѣй справился съ этимъ дѣломъ, заключивъ контрактъ на подвозъ казеннаго провіанта съ медальничеромъ Сандуломъ Θεοδοσίу, купцомъ-евреемъ Давидомъ Урсуломъ, а паднѣе—съ каминаромъ Прункуломъ. По 2 му пункту „Условій“ контракта подрядчики между прочимъ обязываются: „всѣ подводы, кои мы обязаны давать, должны быть крѣпки и надежны для нагрузки провіанта и фуража, съ хорошими кришмами, ибо ежели здѣлается порча въ хлебѣ, то мы за оной провіантъ должны будемъ отвѣчать“. Пунктъ 11-ый гласитъ: „Платежъ отъ Дивана долженъ быть производимъ за перевозку провіанта и фуража въ назначенные магазины, отъ одной нагрузки на возъ по 22 пары за одинъ часъ, нагрузка же должна считаться такимъ образомъ: на одинъ возъ муки 6-тъ четвертей, крупъ 5-тъ четвертей, а овса 8 мь четвертей. Числа же часовъ съ мѣста на мѣсто считается таково—изъ Дубосаръ до Галацъ 53-и часа, изъ Тарасполя до Галацъ 46 часовъ, изъ Дубосаръ до Формосъ и Гречавъ 40 часовъ, изъ Рашкова до Галацъ 60-тъ часовъ, изъ Тирасполя до Формосъ 31 часъ“. Отвѣственными поручителями за подрядчиковъ были: вистерникъ Алеко Балшъ и вистерникъ же Йордаки Россетъ Рознованъ.

№ 132. „О захваченныхъ Турками, изъ Бранлова вышедшими, двухъ мужикахъ, изъ коихъ одного убили, а другой снасся бѣгствомъ“—отъ 15 мая 1808 г. На 10 л.

Турки, въ числѣ 60-ти человекъ, вышли изъ крѣпости „Ибранлова“ на рыбную ловлю въ прудъ Заднѣ близъ деревни Бертештъ и рады были случаю захватить случайно попадавшихъ на встрѣчу христіанъ. Валахскіе казаки отвѣчали тѣмъ же, на что назыръ бранловскій жаловался стоявшему въ Бузео графу Павлу Дмитріевичу Каменскому. Жалоба, написанная по турецки, была препровождена для перевода на русскій языкъ въ канцелярію Кушникова.

№ 183. „Объ освидѣтельствованіи магазинновъ по Валлахіи, и о удовлетвореніи слуджера Параскивеска за взятой у него ячменъ“—отъ 15 мая 1808 г. На 85 л.

Фокшанскимъ земскимъ магазиномъ заведывалъ командированный диваномъ Валлахіи ключеръ Алеко Николеско. Сговорившись съ своимъ помощникомъ, вачеомъ Костакиемъ Параскивеско, Николеско

пустился на продѣлки самаго безчестнаго свойства. Обязанный приобрести для магазина хлѣбъ и фуражъ по опредѣленной цѣнѣ, Николеско съ вымогательствомъ отбиралъ у крестьянъ ихъ запасы, всегда урѣзывая плату и принимая хлѣбъ особою мѣрою, много превосходящею узаконенную, именно: *кила*, долженствовавшая быть въ 240 окъ, у Николеско оказалась въ 392 ока. Весь, такимъ образомъ приобретаемый хлѣбъ давалъ всегда излишекъ, который и увозился немедленно въ заведенные Николеско свои амбары по окрестнымъ селамъ. Ненормальные поборы побудили крестьянъ выдать всѣ продѣлки Николеско ревизорамъ Кушниковъ. Замѣшанными въ качествѣ укрывателей и соучастниковъ въ дѣлѣхъ выручекъ оказались многіе исправники и прочіе земскіе дѣятели Валахін, лишенные по суду должностей. Характерно, что, когда надъ Николеско стряслась бѣда и онъ попалъ подъ судъ, тогда была пущена въ ходъ слѣдующая уловка: всѣ амбары Николеско были вдругъ объявлены принадлежащими его тайнымъ сподвижникамъ—по одному на каждого—и эти послѣдніе, во главѣ съ Параскивеско, возбудили ходатайство предъ Кушниковымъ, объ уплатѣ имъ вознагражденія за взятый изъ ихъ якобы амбаровъ хлѣбъ и фуражъ. Но, вмѣсто удовлетворенія просителей, Кушниковъ велѣлъ произвести строжайшее слѣдствіе, въ результатъ коего и выяснилось соучастіе многихъ земскихъ дѣятелей Валахін въ нечистыхъ дѣяніяхъ Николеско.

№ 124. „Отчеты о доходахъ и расходахъ правительства валлахскаго. О удаленіи отъ должности вистіара Варлама и объ опредѣленіи на мѣсто его г. Филипеско“—отъ 15 мая 1808 года. На 172 л.

Оставшійся, еще со времени княженія Иписиланти, въ должности вистіара Валахін Константинъ Димитріевъ Варламъ продолжалъ снабжать князя Иписиланти деньгами изъ вистеріи и послѣ удаленія князя въ Кіевъ. Такъ, въ началѣ 1808 года Варламъ переслалъ князю 12 т. червонцевъ изъ земскихъ суммъ, вопреки строгому предписанію Главнокомандующаго кн. А. А. Прозоровскаго не дѣлать этого. Понятно, что эти незаконные расходы можно было покрыть только незаконными поборами съ земли или лживыми записями денегъ на расходѣ. Освѣдомленный объ этомъ Кушниковъ потребовалъ отъ Варлама отчеты прихода и расхода вистеріи за 1807-й годъ. Вмѣсто правильно веденныхъ записей, Варламъ доставилъ непонятные, т. е. не оправданные точными статьями итоги расхода и прихода за весь годъ. Кушниковъ попросилъ, чтобы, вмѣсто ничего не доказывающихъ итоговъ, были представлены статьи дохода и расхода хоть по мѣсяцамъ, если нѣтъ записей по днямъ. Тогда-то и обнаружилось, что Варламъ не считалъ нужнымъ вести такихъ записей и этимъ дѣлалъ невозможною ревизію вистеріи. Все это было рассчитано на самообогащеніе черезъ раздачу разныхъ доходныхъ земскихъ статей своимъ любимцамъ или лучшимъ плательщикамъ—откупщикамъ. Въ результатъ жадность откупщиковъ

отъязвалась на несчастныхъ обывателяхъ. Когда все это выяснилось, Кушниковъ, съ согласія Главнокомандующаго, передать завіѣдываніе вистерією бывшему и прежде вистіаромъ Константину Филиппеско, удаливъ отъ должности Варлама. Насколько велико было лишеніе послѣдняго, видно изъ того, что онъ, черезъ секретаря своего Ненчулеско, предложилъ Филиппеско, въ первые же дни по вступленіи его въ должность, 72 т. піастровъ „единственно за то, чтобы оставилъ его (Варлама) въ сей должности“. Филиппеско не принялъ денегъ, доведши о фактѣ Кушникову. Послѣдній предписалъ: взять деньги и отнести къ уплатѣ недоимокъ по вистеріи за время службы Варлама. Были и еще случаи, вполнѣ доказавшіе безкорыстіе Филиппеско. Двое бояръ предлагали ему 44 т. піастровъ „съ тѣмъ, чтобы уничтожены были слѣдственные комиссіи“, учрежденныя Кушниковымъ по округамъ Валахіи для ревизіи земскихъ статей. Филиппеско съ согласія Кушникова, причислилъ деньги къ средствамъ кассы вистерійской. Многіе исправники предлагали Филиппеско взятки, чтобы онъ попускалъ имъ злоупотребленія; но, вмѣсто того, Филиппеско представлялъ ихъ къ лишенію должностей. Кушниковъ и кн. Прозоровскій вполнѣ одобряли дѣятельность Филиппеско.

№ 135. „По жалобѣ жителей (Корфской) республики семи острововъ (Закинфа и др.) Андрея и Адама Маврониоловъ и Панаіота Панапула на неудовлетвореніе ихъ спатаремъ Николаемъ Бальшемъ за неотдачу по контракту мѣльницы во владѣніе имъ“ — отъ 15 мая 1808 г. На 14 л.

Спатарю Николаю Балшу принадлежали вотчины Брызесини и Періены на р. Реугулѣ, въ Оргѣевскомъ уѣздѣ.

№ 136. „О назначенной для войскъ въ Валахіи пятидесятичной пропорціи изъ Фокшанъ, и о перевозкѣ въ Фокшаны изъ задиѣстровскихъ запасовъ провіанта и овса, подрядчиками: Графомъ Комаровскимъ и купцами Рапопортомъ и Бронштейномъ“ — отъ 16 мая 1808 г. На 235 л.

Въ виду того, что земскіе запасы Валахіи по продовольствію русской арміи истощились къ маю 1808 года, диванъ валахскій подалъ черезъ Кушникова Главнокомандующему кн. А. А. Прозоровскому петицію объ освобожденіи обывателей отъ налоговъ натурою „до будущаго урожая“. Главнокомандующій нашелъ возможнымъ выдать нужный на 5 мѣсяцевъ провіантъ и фуражъ для расположенныхъ въ Валахіи войскъ изъ казеннаго въ Фокшанахъ магазина, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы перевозка провіанта была произведена земскими средствами, безъ особой платы отъ казны. Въ то же время Главнокомандующій распорядился, чтобы Кушниковъ нашелъ надежныхъ подрядчиковъ по доставкѣ въ Фокшаны, для пополненія магазиновъ, фуража и провіанта изъ задиѣстровскихъ казенныхъ же магазиновъ. Изъ Фокшанъ казенный хлѣбъ и фуражъ былъ перевезенъ въ магазины, находившіеся въ слѣдующихъ городахъ Валахіи: Бу-

карештѣ, Бузео, Питешти, Слатинѣ, Краіовѣ, и Плоешти. Въ этихъ же пунктахъ диванъ обязывался собрать изъ новаго урожая запасы хлѣба и фуража въ количествѣ, какое предписано было Главникокомандующимъ черезъ Кушникова. Перевозку провіанта изъ задніестровскихъ магазиновъ въ Фокшаны взяли на себя: Одесскій 1-й гильдіи купецъ Нусимъ Рапопортъ, подольскій помѣщикъ графъ Балтазаръ Комаровскій съ женою, каменецъ-подольскій 1-й гильдіи купецъ Янкель Бронштейнъ и полковникъ Манолаки Бальшъ.—У Могилева въ іюль 1808 г. достраивался мостъ черезъ Дніе́стръ; мостъ долженъ былъ облегчить перевозъ хлѣба и потому цѣны за перевозку изъ Подолія въ Фокшаны понизились до 17 паръ за фуру въ часъ.

№ 187. «Объ отысканіи и искорененіи по Молдавіи и Валлахіи разбойниковъ грабящихъ людей».—отъ 16 мая 1808 г. На 52 л.

Разбой были особенно часты и дерзкі въ окрестностяхъ м. Постернака, по рѣкѣ Яломицѣ, въ Дымбовецкомъ уѣздѣ въ Валлахіи, и по тракту отъ цесарскаго (австрійскаго) кордона въ г. Черновцахъ черезъ г. Ботушаны къ г. Яссамъ. Въ м. Постернакѣ банда разбойниковъ среди бѣла дня перевязала массу людей, ограбила ихъ до послѣдней пары (1/2 коп.) и совершенно безнаказанно скрылась. По ходатайству валахскаго и краіовскаго дивановъ, Кушниковъ упросилъ генерала Милорадовича отдѣлать для преслѣдованія разбойниковъ отрядъ валахскихъ пандуровъ, бывшій подъ командою генерала Исаева. По тракту же изъ Черновца въ Яссы были заведены пикеты, мало впрочемъ измѣнившіе положеніе дѣлъ: проѣздъ былъ крайне опасенъ, населеніе было терроризировано. По просьбѣ Кушникова, Главникокомандующій кн. Прозоровскій отдалъ приказъ генералу Маркову, командовавшему 15-ой дивизіею, послать къ Ботушанамъ команды для преслѣдованія разбойническихъ шаекъ. Такой же приказъ былъ данъ Хотинскому коменданту, полковнику барону Ланге, съ разрѣшеніемъ употребить въ дѣло казаковъ и запасныя полувескадроны, «не касаясь однакожъ отнюдь границъ австрійскихъ».

№ 188. «О высылкѣ въ Букарештъ находящагося въ Гырловѣ ключаря Анастасія, для отдачи отчета по препорученію ему отъ Князя Иисидантія въ закупкѣ провіанта».—отъ 16 мая 1808 г. На 23 л.

Диванъ княжества молдавскаго возбудилъ предъ Кушниковымъ ходатайство о привлеченіи къ отвѣтственности провіантмейстера времени княженія Иисидантія, ключаря Анастасія Сарарту только потому, что въ диванѣ не были получены свѣдѣнія о израсходованныхъ Сарартой суммахъ. Сарарта легко оправдался предъ Кушниковымъ, сославшись на дѣйствовавшее до удаленія кн. Иисидантія «мѣстное установленіе», по коему «нельзя самаго Князя просить о снабженіи кого либо аттестатами», т. е. оправдательными документами по расходованію суммъ. Довѣріе Князя—вотъ аттестатъ честности Сарарты.... Кушниковъ прекратилъ дѣло.

№ 139. «О взысканіи съ постельника Антонія въ висторію и чистымъ людямъ должныхъ денегъ и о невыпускѣ его посему съ Букарешта» — отъ 18 мая 1808 г. На 6 л.

Антоній, постельникъ и „министръ“ при князѣ Ипсиланти, былъ привлекаемъ къ отвѣтственности диваномъ Валахіи (цзриі рѣмхияри) за то, что, въ правленіе кн. Ипсиланти, продать австрійскимъ купцамъ 8357 штукъ рогатаго скота на сумму въ 14672 піастра, не сдать денегъ въ висторію, а снабдилъ ими кн. Ипсиланти. Кушняиковъ, убѣжденный по опыту въ безрезультатности подобныхъ исковъ, позволилъ Антонію выѣхать въ Кіевъ, къ своему князю.

№ 140. «Объ откупѣхъ по Валахіи на разныя доходы» — отъ 19 мая 1808 г. На 34 л.

Весь доходъ княжества Валахіи, отдаваемый на откупъ, дѣлился на 5 отдѣльныхъ частей, называвшихся службами страны (саджамъ цзриі): таможенный (кзмилъ), солянный (окиналъ), десятинный (дизмаритъ), винный (винзритъ) и овечій (оеритъ). Дизмаритъ далъ въ 1808-мъ году 150 т. піастровъ. Винаритъ далъ 91 т. піастровъ, при чемъ взявшій на откупъ эту статью ворникъ Михайлъ Мано обязался устранить прежнія злоупотребленія, сводившіяся къ тому, что частные откупщики взыскивали съ обывателей вдвое больше противъ положеннаго съ ведра акциза. За то акцизъ съ cadaго ведра былъ повышенъ на 1 аспру противъ прежняго (2 пары съ ведра). Оеритъ далъ въ 1808 г. 190 т. левовъ, при чемъ откупщикъ Костаки Гика обязался не взымать съ владѣльцевъ стада болѣе положеннаго въ контрактѣ, именпо: «за каждую овцу плачено бы было откупщику по 11 аспрѣ, естли оныхъ (овецъ) не болѣе 9-ти (у владѣльца), въ противномъ же случаѣ — по 10-ти аспрѣ, а за ялоконъ (т. е. поклонъ, подношеніе, подарокъ — откупщику) 80 аспрѣ (съ cadaго хозяина). Естли откупщикъ потребуетъ что либо сверхъ установленія, то строго за то наказанъ будетъ». Остальныя двѣ доходныя статьи — окинъ и винъ — успѣлъ сдать на откупъ на продолжительный срокъ кн. Ипсиланти. — Дизмаритъ дѣлился на три вида: собственно *дизмаритъ*, *тютюнаритъ* (табачный откупъ) и *погонаритъ* (съ виноградинокъ).

№ 141. «О суммѣ на человеколюбивыя заведенія, состоящей въ распоряженіи общтирилора по Валахіи и Молдавіи» — отъ 20 мая 1808 г. На 30 л.

Въ обоихъ княжествахъ благотворительность имѣла правительственную организацію. Завѣдывающій богоугодными заведеніями cadaго изъ княжествъ назывался «ворникъ адъ общтирилоръ» (ворникъ общества). Должность эту въ Валахіи занималъ въ 1808 г. Манолаки, а въ Молдавіи — Маврокордато. Сумма, назначенная на богоугодныя заведенія и раздачу милостыни, составлялась: а) изъ вычета по 2 пары съ лева при раздачѣ жалованія государственнымъ должностнымъ лицамъ: — членамъ и чиновникамъ дивана и департаментовъ, уѣдъ,

нымъ исправникамъ и прочимъ служащимъ; б) изъ 1%, съ откупныхъ суммъ: соляной, таможенной, меназельской (почтовой), оиритной (съ овецъ), димаритной (десятиной) и винаритной (винной); в) изъ одновременныхъ взносов, производимыхъ откупщиками земскихъ статей въ видѣ приношенія (въ Молдавіи—по 750 левовъ въ годъ, а въ Валахіи—по 500 л.); г) изъ взносов церковныхъ: митрополій, епископій и монастырей; д) изъ посословнаго сбора: съ мазыловъ и рупташей по 1 леву, съ купцовъ привилегированныхъ—по 4 лева, съ прочихъ—по 2 лева, съ цыганъ и каларашей служащихъ—по раскладкѣ (всего до 6 т. л. въ каждомъ княжествѣ), съ ворниковъ сельскихъ; е) съ пивоваренъ и трактировъ. Ежегодный доходъ богоугодныхъ заведеній Молдавіи простирался до 65 тысячъ левовъ, въ Валахіи—до 60 т. левовъ. Расходы производились въ Молдавіи по двумъ статьямъ: 1) на пенсіи лицамъ, рекомендованнымъ диванными боярами, инвалидамъ, вдовамъ и сиротамъ государственныхъ дѣятелей и проч. и 2) на *карнаку* (пропитаніе) бѣдныхъ и немощныхъ. Въ Валахіи же расходы производились по тремъ статьямъ: 1) на бѣдныхъ—изъ особой кассы (*la caisse de charité*), 2) на колодези—изъ особой же кассы (*la caisse des fontaines*) и 3) на слѣпыхъ—также изъ особой кассы (*la caisse des orphelins*). Какъ въ Молдавіи, такъ и въ Валахіи средства богоугодныхъ заведеній расходовались совершенно. Мало того, такъ какъ нѣкоторые сборы производились разъ въ годъ, а выдача пособій производилась и по мѣсячно и по третямъ года (въ послѣднихъ числахъ апрѣля, августа и декабря), то завѣдующіе, въ ожиданіи извѣстныхъ срочныхъ оборотовъ, считали себя обязанными входить въ долги, лишь бы не приостанавливать раздачу пособій. Къ этому вынуждало и то обстоятельство, что число кліентовъ увеличивалось съ каждымъ мѣсяцемъ, а ворники общинъ не находили возможнымъ отказывать среди года нѣкоторымъ изъ прежнихъ кліентовъ. Кушниковъ, въ своихъ инструкціяхъ диванамъ, предписалъ составить смѣты такъ, чтобы соблюсти «правило, на здоровомъ разсудкѣ основанное, что лучше не всѣмъ, (а лишь нѣкоторымъ) нищимъ пособія отъ суммы аль-обштирилоръ, оное доставлять, но за то въ количествѣ, достаточномъ къ нужному ихъ пропитанію, конечно безъ малѣйшества, — нежели всѣмъ раздавать постольку, что никто изъ получающихъ такого рода пособіе не будетъ въ состояніи продовольствовать себя онымъ, съ признательностью къ сему благовидному учрежденію правительства».

№ 143. „По прошенію постельника Антонія, о взыскиваемыхъ съ бывшаго вистіара Филипеско за отданную на откупъ княземъ Испиланти вотчину 15000 піастровъ“—отъ 20 мая 1808 г. На 4 л.

Антонія, постельникъ князя Испиланти, подалъ искъ на Филипеско, просѣдая интересы князя Рѣчь—объ имѣніи Олуица, въ Яломицкомъ уѣздѣ, назовое имѣніе составляло собственность Испиланти и дано

было имъ въ пятилѣтнюю аренду вистіару Филиппеско, обязавшемуся ежегодно вносить въ княжескую казну по 15 т. піастровъ. Филиппеско, съ удаленіемъ князя изъ страны, отказался внести арендную плату за 1808-й годъ, оправдываясь тѣмъ, что израсходовалъ изъ своихъ средствъ до 35 т. піастровъ на продовольствіе дѣйствующей арміи. Кушниковъ сдать дѣло въ диванъ Валахія для рѣшенія согласно законамъ и обычаямъ страны. На этомъ «Дѣло» и прервано.

№ 143. «О удовлетвореніи купца Пализакія Деметера за мебели, взятыхъ въ Яссахъ во дворецъ», отъ 20 мая 1808 г. На 6 л.

Рѣчь собственно не о мебели, а объ особой, молдавскаго приготовления матеріи (макаты) для покрытія мебели. Еще господарь Морузи забралъ этихъ «уборовъ до софы, принадлежащихъ» на 18683 левовъ. Морузи, по случаю его смѣны, не успѣлъ даже перейти на жительство въ вновь декорированный земскій дворецъ и потому за макаты не заплатилъ. Его преемникъ, Калимахи, также быстро былъ смѣненъ и также не успѣлъ заплатить за макаты. Испланты уже не считали себя обязаннымъ заплатить за макаты. Наконецъ дворецъ былъ занятъ подъ квартиру Главнокомандующаго кн. А. А. Прозоровскаго и искъ купца Пализакія Деметера былъ признанъ Кушниковымъ подлежащимъ удовлетворенію—хоть по частямъ, по мѣрѣ доходовъ востеріи.

№ 144. «По прошенію французскаго купца Іоанна Кауса, вноша-
телю ему безплатно Костаки Караджіемъ должныхъ денегъ»,—отъ 21 мая 1808 г. На 4 л.

№ 145. «По прошенію жителей Ильфовскаго динута на диванъ княжества валахскаго о медлѣнномъ рѣшеніи дѣла ихъ о корчмѣ»,—отъ 21 мая 1808 г. На 6 л.

№ 146. «Объ опредѣленіи къ должностямъ и о увольненіи отъ оныхъ чпповниковъ штата Предсѣдательствующаго въ Диванахъ»,—отъ 23 мая 1808 г. На 503 л.

Въ этомъ объемистомъ Дѣлѣ сведена переписка по вызову Предсѣдательствующими на службу разныхъ лицъ изъ центральныхъ правительственныхъ учрежденій Россіи, аттестаты этихъ лицъ по прежней службѣ и копіи аттестатовъ, выданныхъ имъ Предсѣдательствующими при выѣзѣ изъ штата. Большая часть избранниковъ Кушниковъ продолжала службу и при Красно-Милашевичѣ, заслуживъ самые лестные отзывы его. По заключеніи мѣры съ Портою, штаты перешли въ Кишиневъ. Здѣсь Красно-Милашевичемъ подписаны всѣ аттестаты, выданные главнѣйшимъ сподвижникамъ его по управленію княжествами. Многіе изъ нихъ были откомендованы первому гражданскому губернатору Бессарабіи Скарлату Дмитріевичу Огурдѣ и послѣднимъ приняты были на службу.

№ 147. «О взысканіи съ чиновниковъ валахскихъ долговъ одесскаго и вистіарскаго купца Карсбогду»,—отъ 23 мая 1808 г. На 14 л.

№ 148. «О поручикѣ Максимовичѣ, называемомъ императорскимъ австрійскимъ въ Букарештѣ консуломъ (въ его представленіи Кушнякову) Бутецаломъ (соб. ботезатомъ=выкредстомъ), и вѣмѣшанномъ въ драгъ съ австрійскими подданными.—отъ 23 мая 1808 г. На 41 дѣло». Австрійскіе подданные г. Букареста, заподозренные поручикомъ Бѣлорусскаго Гусарскаго полка Петромъ Максимовичемъ въ кражѣ молковыхъ лошадей, возмѣли покушенію на жизнь его; когда же покушеніе не удалось и виновные въ побояхъ были арестованы, то въ ходъ была пущена опасная выдумка, что якобы Максимовичъ въ соорѣ съ австрійскими подданными ругалъ австрійскую агенцію (консульство). Въ результатѣ агенція (консулъ Бреннеръ) добилась того, что Максимовичъ былъ удаленъ изъ Букареста.

№ 149. «О учрежденіи въ Букарештѣ разѣзда для прекращенія своевольствъ правдошатающихся людей и о доставленіи отъ дивана для лошадей, къ тому употребляемыхъ, сѣна».—отъ 23 мая 1808 г. На 6 л.

№ 150. «О явкѣ поручику Петру Вазу въ Одессѣ къ Дюку де-Ришелье для дати отчета въ суммѣ, порученной ему на выходцовъ изъ Молдавіи».—отъ 23 мая 1808 г. На 6 л.

Раздачей вспомошествованія выходящимъ изъ Молдавіи для поселенія въ Новороссійскомъ краѣ людямъ заведывалъ камеръ-юнкеръ князь Мещерскій, изъ числа агентоу котораго поручикъ Петръ Засъ, сынъ генераль-лейтенанта Андрея Павловича Заса, получилъ на это дѣло въ 1807 году 3907 рублей; въ расходованіи конхъ и долженъ былъ отдать отчетъ казнѣ.

№ 151. «О безнедостаточномъ продовольствіи отъ земли, войскъ идущихъ въ Валахію, какъ на маршѣ, такъ и на мѣстѣ расположенія ихъ».—отъ 24 мая 1808 г. На 14 дѣло.

Рѣчь—объ Ольвиопольскомъ Гусарскомъ полкѣ, маршировавшемъ къ м. Бузео. Всѣ петиціи дивизионнаго провіантскаго комисіонера 8-го класса Круликовскаго, относительно продовольствія войскъ земскими средствами, энергично поддерживались Кушняковыми въ дѣлахъ обонѣ княжествъ.

№ 152. «О удовлетвореніи поручика Далейскаго за похищенные у него вещи Букарештскимъ жителемъ Янко-Пердикара».—отъ 24 мая 1808 г. На 2 дѣло.

№ 153. «О удовлетвореніи Г-на Гауди заслуженнымъ имъ въ должности архитектора въ княжествѣ валахскомъ за 20-тъ мѣсяцевъ жалованьемъ».—отъ 25 мая 1808 г. На 12 дѣло.

Архитекторъ Андрей Гауди, бывший секретарь австрійскаго въ Валахи консулата, еще при Испидантіи былъ назначенъ придворнымъ архитекторомъ и заведывалъ постройкою близъ дворца церкви и починкою мостовыхъ и дорогъ по особому, имъ же составленному,

плану. По отъѣздѣ Ипсилантиа, Гауди, знаніемъ страны и строительнаго дѣла, былъ очень полезенъ нашимъ Главнокомандующимъ: генералу Михельсону и графу Милорадовичу; послѣдній убѣдился, что аттестаты, выданные Гауди разными австрійскими генералами, употребившими его въ войнѣ противъ Турокъ, вполнѣ заслужены имъ. Гауди былъ полезенъ и земству разведеніемъ породистыхъ овецъ, такъ называемыхъ *гизитакскихъ*. Все это побудило Кушникава предложить Дивану Валахін удовлетворить Гауди жалованіемъ за время съ отъѣзда Ипсилантиа.

№ 154. „О взысканіи съ жителей Подольской губерніи Бачинскаго и Петроцкаго за содержаніе ими въ Хотинской рал вѣчницъ: съ перваго 503-ти, а съ послѣдняго 427^{1/2}, левовъ“—отъ 25 мая 1808 г. На 3 л.

Рѣчь о вѣчницахъ: Волошкова и Ворнивица.

№ 155. „О суммѣ въ вѣдѣніи Букарештскаго аги состоящей и расходахъ подъ его распоряженіемъ производимыхъ“—отъ 26 мая 1808 г. На 6 л.

Изъ вѣдѣнія аги (градоначальника) изъяты были расходы на канцеляріи Коменданта и Плацъ-Малора, какъ ближайшихъ сотрудниковъ генерала Милорадовича, Вице-предсѣдателя дивана, жившаго въ Букарестѣ. Слѣду остальныхъ расходовъ ага обязанъ былъ представлять на утвержденіе Дивана.

№ 156. „О починкѣ въ Букарештѣ Дворца, называемаго Михайвода, для помѣщенія въ него всѣхъ больныхъ военнослужащихъ“—отъ 26 мая 1808 г. На 8 л.

Другое названіе дворца—„куртъ домѣськъ“. Онъ былъ въ два этажа; верхній запущенный этажъ и нужно было починить для сдачи подъ лазаретъ.

№ 157. „Объ очищеніи принадлежащаго нѣжинскому греку Ивану Бакалогу дома, секретаремъ императорскаго французскаго консула въ Букарештѣ Г-мъ Леду занимаемаго“—отъ 26 мая 1808 г. На 8 листахъ.

№ 158. „По просьбѣ жителей Яломицъ: цин: деревни Малцети, о обидѣ ихъ арендаторомъ Австрійскихъ подданныхъ“—отъ 27 мая 1808 г. На 4 л.

№ 159. „По прошенію жителей селъ Прибеча, Бота и Тодось, о возвращеніи имъ убытковъ и издержекъ понесеннымъ ими по случаю напраснаго оклеветанія ихъ въ воровствѣ“—отъ 27 мая 1808 г. На 8 л.

№ 160. „По прошеніямъ (переданнымъ дивану Валахін): 1-е жителей селенія Бранешти на помѣщичу Іоаницу, 2-е Марьи Короманлойки о деньгахъ за сѣно ее и ячмень, 3-е Константина Георгіева мѣстечка Пяшешти о возвратѣ денегъ за отобраніе каминарін до срока“—отъ 27 мая 1808 г. На 5 листовъ.

Въ 1808 году по сему делу было послано въ 1809 г.

№ 161. „По прошеніямъ (переданнымъ дивану Валахін): 1-му—жителя Илфовскаго цыпута Фомы Дульгерницы; 2-му—Телорманскихъ жителей Стана, Раду и Станку; 3-му—пяти человекъ пандуровъ; 4-му—Букарестскихъ жителей булгаръ Пана Томова и Яна Кянова; 5-му—бнѣбаша Дмитрія Карадіоза и 6-му—жителей села Фламузенъ въ разныхъ претензіяхъ“—отъ 27 мая 1808 г. На 6 л.

№ 162. „По прошеніямъ (переданнымъ дивану Валахін): служдара Деметріена Топлицанъ о помощи бѣдной сестрѣ; и сардаря Николая Топлицанъ о дачѣ мѣста“—отъ 27 мая 1808 г. На 6 л.

№ 163. „По просьбѣ (переданной дивану Валахін) Георгія Дмитріева кѣѣжинскаго грека о претензіи на Букарестъ: купца Зани Иванова съ Компаніею“—отъ 28 мая 1808 г. На 2 л.

№ 164. „По прошеніямъ (переданнымъ дивану Валахін): 1-му—обывателей Мусцельскаго цыпута селенія Мапускаго; 2-му—обывателей состоящаго въ Сакоенскомъ цыпутѣ Могульскаго селенія; 3-му—20-ти человекъ бѣжавшихъ изъ Журжи; 4-му—80-тилетняго старика Іоны; 5-му—жителей домбовницкаго уѣзда города Тиргориста; 6-му—вдовъ сокотельниковъ Бузео Марьи, и сакоенскаго цыпута Феодора и 7-му—всѣхъ жителей селенія Першинари“—отъ 28 мая 1808 г. На 4 л.

№ 165. „О присвоеніи жителями Трансильваніи многихъ земель отъ Валахін и Молдавіи за черту границы Австрійской“—отъ 28 мая 1808 г. На 25 л.

Захваты земель произведены были австрійцами въ мѣстностяхъ около горъ Балескулъ, Романеску и Зеноага въ Валахін и со стороны селенія Команештъ въ Баковскомъ уѣздѣ въ Молдавіи. Послѣ воздѣйствія со стороны Главнокомандующаго Кн. А. А. Прозоровскаго на австрійскаго агента въ Букарестѣ Бреннера и консула въ Иссахъ Дудднера, съ угрозою возбудить дѣло въ Вѣнѣ черезъ нашего посла Князя Александра Борисовича Куракина, Кушникову удалось составить комиссію изъ представителей Австріи и членовъ обонѣхъ дивановъ для разрѣшенія споровъ.

№ 166. „О допущеніи изъ Букарешта въѣзжающихъ рыбаковъ къ Балтамъ для ловли рыбъ“—отъ 29 мая 1808 г. На 3 л.

№ 167. „О дѣлаемыхъ полками притязаніяхъ при прѣѣхѣ въ Яломницкомъ цыпутѣ проса“—отъ 29 мая 1808 г. На 4 л.

Притязанія сводились къ тому, чтобы просо проѣзжалось и посѣдѣ не было принимаемо. Исправники напѣли поддержку въ Кушниковѣ, возмездше отношеніемъ къ г-ру М. А. Милорадовичу о прѣѣхѣ становленіи претензіи. Это—

№ 168. „О вѣдѣннѣ Катунѣ заложеной Букарестскимъ жителемъ Шаматѣ кѣѣжинскому греку Окуфѣ, рѣши споръ между ними, дѣтми клячара Гіжи“—отъ 30 мая 1808 г. На 25 л.

№ 169. „О понужденіи Валахскаго Митрополита Досмеса къ вѣдѣннѣ обращенію Княгинѣ Екатерины Карадже галантерейныхъ вещей, вѣдѣннѣхъ на сохраненіе“—отъ 30 мая 1808 г. На 12 л.

№ 170. „О починкѣ въ Букарестѣ магазейна и о состоящемъ въ ономъ провіантѣ и фуражѣ“—отъ 30 мая 1808 г. На 20 л.

№ 171. „По прозбамъ (переданнымъ дивану Валахін) жителей селенія Брая; священника Сандула; и жителей саксен: цем: Теодора Парколаба, Іоанна Антуана, и Іоана Бартоша“—отъ 30 мая 1808 г. На 3 л.

№ 172. „По прошенію (переданному дивану Валахін) россійско-подданнаго Константина Нащидца въ нецлатѣхъ ему Григорѣмъ Гикю (бейзаде) должныхъ денегъ“—отъ 30 мая 1808 г. На 2 л.

№ 173. „О подводѣхъ подъ свозъ провіанта, фуража, ружей и другихъ потребностей для войскъ“—отъ 5 іюня 1808 г. На 232 л.

Подводи «отъ земан», т. е. земскія, на счетъ дивановъ, требовались во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда части войскъ удалялись отъ устроенныхъ въ извѣстныхъ пунктахъ магазиновъ болѣе чѣмъ на 33 версты. На меньшемъ разстояніи войска снабжались провіантомъ на счетъ Главноі Провіантской Комиссіи.—Изъ Дѣла узнано (л. 5), что въ половинѣ іюня 1808 г. въ Кишиневѣ и Оргевѣ стояла 16-я дивизія, вскорѣ переведенная въ Берладъ, къ „софироемой тамъ арміи“. Къ половинѣ іюля въ Кишиневъ прибыла 22-я дивизія, (л. 46—48).

№ 174. „О майорѣ Шейновичѣ, живущемъ Херскаго цинута въ селеніи Орофтыла, о дѣлаемыхъ имъ препятствіяхъ въ выполненіи повинностей на жителей той деревни“—отъ 5 іюня 1808 г. На 30 л.

Майоръ Константинъ Шейновичъ, изъ инвалидовъ русской арміи, получилъ позволеніе Главнокомандующаго Кн. А. А. Прозоровскаго поселиться въ названномъ селеніи. Понявъ это въ томъ смыслѣ, что деревня отдана ему во владѣніе, Шейновичъ захотѣлъ быть полнымъ господиномъ въ ней и сталъ противиться взиманію запчійми (агентами) земскихъ исправниковъ съ жителей положенныхъ сборовъ и привлеченію ихъ къ земскимъ службамъ, а жена Шейновича даже избіяла нѣсколькихъ кадарашей и замеша (сборщика податей). Шейновичъ объяснилъ Кушникову, что противился онъ только чрезмѣрнымъ сборамъ съ его крестьянъ и старался уличить въ незаконномъ стяжаніи исправниковъ Черчала, Бузю, замеша Радовича и др. Слѣдствіе, произведенное чиновникомъ молдавскаго дивана, вистерійскимъ дьякомъ Ильей Когмыльничано, обидило исправниковъ, но, по протесту Шейновича, новый Предѣлательствующій дивановъ Красно-Мизашевичъ долженъ былъ назначить новое слѣдствіе подъ надзоромъ своего ревизора—майора Донаревскаго. На этомъ Дѣло и прерывается.

№ 175. „О грекѣ Паптазоглу занимающемся перепискою съ Греками въ Турецкой области живущими“—отъ 6 іюня 1808 г. На 28 л.

Грекъ Паптазоглу, еще при кн. Искандеръ заявлявшій сношенія съ константинопольскими и русскими греками для полученія политическихъ новостей, былъ сдѣланъ кандидатомъ и имѣлъ достаточные доходы: до отъѣзда князя, отъ отъѣзда же Искандера и отъста-

кой отъ должности каминера, Пантазоглу сталъ промышлять вымышленными „корреспонденціями“ изъ Константинополя и Рушука, внапавшая на вниманіе нашихъ Главнокомандующихъ. Кн. А. А. Прозоровскій скоро убѣдился въ полномъ несоотвѣствіи свѣдѣній, доставляемыхъ Пантазоглу, съ бюлетенями фактическими, и понялъ, что «онъ—совершенная каналья». Вслѣдствіе этого всякія сношенія съ Пантазоглу были прерваны и за нимъ «взяли острое примѣчаніе».

№ 176. „О жителяхъ Молдавіи и Валахіи явившихся съ Турецкой стороны“—отъ 6 іюня 1808 г. На 64 л.

Переправѣ изъ-за Дуная перебѣжчиковъ особенно способствовали передовые посты казаковъ Донскаго Войска, состоявшаго подъ командою Войскаго Атамана ген.-лейт. Матеѣя Ивановича Платова. Перебѣжчиковъ отправляли на жительство въ разныя мѣста Молдавіи и Валахіи по ихъ желанію, о чемъ черезъ Предѣлательствующаго давалось знаніе обоимъ диванамъ.

№ 177. „О покражѣ у русскаго дворянина Павла Собкова кнѣзевскимъ жителемъ (Яковомъ) Шкарбакомъ съ товарищи 27-ми лошадей“—отъ 6 іюня 1808 г. На 8 л.

Изъ Дѣла узнаемъ, что въ 1807-мъ году „пограничныхъ (со стороны Россіи) дѣлъ начальникомъ“ въ Бессарабіи былъ генералъ-маіоръ и кавалеръ Катаржи; исправникомъ собственно Бессарабіи (Вуджака) былъ стольникъ Манолаки Вирнавъ съ титуломъ «бендерскаго, каушанскаго, кидійскаго и аккерманскаго»; оргѣвскимъ сердаремъ, съ пребываніемъ въ Кишиневѣ, былъ спатаръ Іордакій Ромаднѣ († 1808 г.).

Шайка конокрадовъ имѣла агентовъ въ городахъ: Кишиневѣ, Бендерахъ и Тирасполѣ и селеніяхъ: Кошкалеи и Копанкѣ на бессарабскомъ берегу Днѣстра. Сколь угоняли за Днѣстръ. Дѣло Сопкова разбиралось въ Криминальномъ Департаментѣ Молдавскаго Дивана, но удовлетворенія истецъ не добился.

№ 178. „О претензіяхъ нѣкоего купца Статія Пенковича на другаго купца Гаджи Прасса“—отъ 6 іюня 1808 г. На 60 л.

№ 179. „По Высочайшему Указу о бытіи бывшему Кіевскому Митрополиту Гавріилу пакѣ членомъ Святѣйшаго Синода и онаго Екзархомъ въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи; и о учрежденіи Екзархской Дикастеріи“—отъ 6 іюня 1808 г. На 12 л.

По поводу Высочайшаго Указа Святѣйшему Синоду отъ 27 марта 1806 г. о назначеніи м. Гавріила экзархомъ въ княжествахъ, Главнокомандующій А. А. Прозоровскій послалъ предложенія обоимъ Диванамъ „для надлежащаго соображенія съ таковымъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества назначеніемъ“, послѣдовавшимъ „по поводу отреченія Преосвященнаго Веніамина, бывшаго Митрополита Молдавскаго, отъ управленія ввѣренной ему паствы и отъ всѣхъ прежнихъ его обязанностей“. Въ отношеніи на имя Досіея, м. Валлахскаго, кн. Прозоровскій, давая знаніе о томъ, что паства Молдавская ввѣрена

управленію м. Гавріила, заключається: „Не менѣ того, какъ Преосвященный Гавріилъ опредѣленъ Екзархомъ Святѣйшаго Синода не только по Молдавіи и Бессарабіи, но и по Валахіи, почать я обязанностію моею особенно отнестись объ ономъ къ Вашему Высокопреосвященству, съ тѣмъ, дабы благоволили на будущее время по всѣмъ дѣламъ духовнаго правленія вамъ вѣреннаго относиться къ помянутому Преосвященному Гавріилу и состоять подъ Его руководствомъ и наставленіемъ“.—Въ первыхъ числахъ Іюля Экзархъ выѣхалъ изъ Яссы въ Букарестъ. По этому поводу Кушниковъ послалъ Дивану Валахіи предложеніе „сдѣлать Его Высокопреосвященству приличную сану его встрѣчу“.

№ 180. „О невниманіи съ маркитантовъ за провозимые ими для арміи изъ Россіи съѣстные и питейные припасы пошлинъ молдавскихъ“—отъ 8 Іюня 1808 г. На 107 л

Распоряженіями Главнокомандующаго кн. А. А. Прозоровскаго отъ 19 марта и 27 августа 1808 г. дозволенъ былъ маркитантамъ и поставщикамъ ввозъ изъ Россіи въ Молдавію разныхъ вещей для арміи безъ платежа пошлинъ въ вистерію. Для упорядоченія дела воинскіе начальники должны были выдавать маркитантамъ свидѣтельство, въ конхъ прописывалось количество заказанныхъ для пѣхотнаго полка напитковъ, съѣстныхъ припасовъ и всякаго рода товаровъ. Свидѣтельства эти представляемы были Кушникову и сдавались въ Диванъ, для зачисленія вистерію всѣхъ «невниманныхъ» пошлинъ въ счетъ откупной суммы, слѣдовавшей съ откупщиковъ таможеннаго дохода. Чѣмъ больше провозилось товаровъ по воинскимъ свидѣтельствамъ, тѣмъ больше теряла вистерія изъ откупной таможенной суммы. Между тѣмъ нѣкоторые воинскія команды выдавали свидѣтельства на провозъ слишкомъ огромныхъ, несоразмѣренныхъ съ потребностями арміи, количествъ припасовъ. Кушниковъ обратилъ вниманіе на происходившій отъ этого ущербъ доходовъ вистеріи и затрудненія послѣдней по расходованію суммъ на дѣйствующую армію, представивъ все это на усмотрѣніе кн. Прозоровскаго. Новымъ распоряженіемъ по арміи разъяснено, что воинскіе начальники должны сообразоваться съ потребностями арміи при выдачѣ маркитантамъ свидѣтельствъ и отнюдь не злоупотреблять щедростію при обозначеніи количества заказываемыхъ товаровъ—особенно горячаго вина—, дабы выпиской лишняго не поддерживать скрытой вольной продажи въ странѣ, въ ущербъ вистеріи; иначе „весь убытокъ откупщику (или лучше вистеріи) причиненный взыскаемъ будетъ съ господъ шефовъ или полковыхъ командировъ, давшихъ таковыя неправильныя на пропускъ товаровъ билеты“.—Изъ напитковъ большею частью выписывали: ромъ, аракъ, малагу, вина: шампанское, «бургонское» и венгерское; медъ, портъ, англійское полпиво, сладкую («сахарную») водку, французскую водку, спиртъ трехъ сортовъ, а изъ съѣстныхъ припа-

совъ — голландскій сыръ, ветчину, колбасы, «балки», лимоны, «апельсины», сахаръ, кофій, чай, «шоколатъ», голландскія сельди, конфекты; изъ товаровъ — сукно, холстъ, «апопки», юфты, голландское полотно, платки, черная тафта, шарфы и вышивки для офицерскихъ мундировъ.

№ 181. „О цыганъхъ, Архимандритомъ Герасимомъ невозвращаемыхъ дворянину Рале Гуранди“ — отъ 8 июня 1808 г. На 4 л. Жалоба Рале, владѣльца с. Порчешть, въ Нямецкомъ цылутъ, передана въ диванъ Молдавіи.

№ 182. „О изслѣдованіи о всѣхъ неустройствахъ причиненныхъ въ домъ Г-жи Логофетессы (Илинки) Паллади (въ Яссахъ) квартирующимъ Г. Генераль-Маіоромъ Ласкинымъ“ — отъ 8 июня 1808 г. На 23 л.

Непріятности вышли изъ-за обѣжавшей отъ генерала дворовой крѣпостной дѣвки, въ укрывательствѣ коей были заподозрѣны прочіе дворовые люди логофетессы. Для разбора распри назначено было слѣдствіе: съ военной стороны графъ Мих. Лар. Голвнищевъ-Кутузовъ назначилъ участвовать генераль-лейтенанта Гичу, а диванъ молдавскій командировалъ яскаго агу Ердакія Бальша. Розыски ажи не привели ни къ чему. Только черезъ 28 дня дѣвку нашли «на потолкѣ» въ конюшнѣ. Пишу скрывавшейся доставляли дворовые люди, за укрывательство преданные Криминальному Суду.

№ 183. „Объ отыскиваемыхъ Нѣжинскимъ купцомъ Хаснашевымъ наслѣдственнымъ послѣ отца его имѣніи, состоящемъ въ рукахъ Бояръ молдавскихъ“ — отъ 8 июня 1808 г. На 108 л.

Симеонъ Хаснашъ, «природный молдавецъ», владѣлецъ вотчинъ: Хаснашенъ, въ Сорокскомъ уѣздѣ, Станешть и Добошанъ въ Гирловскомъ уѣздѣ, въ 70-хъ годахъ XVIII в. удалился съ семействомъ въ Польшу, «по случаю тѣсныхъ временныхъ обстоятельствъ», оставивъ временнымъ владѣльцемъ земель своднаго брата Гавриіла Бурдуга. Въ Польшѣ Симеонъ Хаснашъ умеръ, а дѣти его записались въ купеческое званіе. Изъ нихъ Дементій къ началу XIX в. состоялъ нѣжинскимъ купцомъ, проживалъ въ Симбирскѣ, имѣлъ дѣла въ Иркутскѣ и на о. Камчаткѣ, а родной племянникъ его Иванъ Галець занимался торговлею въ Могилевѣ на Днѣстрѣ. Явившись къ Кушникову съ рекомендательнымъ письмомъ отъ графа Апраксина, Дементій возбудилъ ходатайство о возвращеніи ему наслѣдственныхъ вотчинъ, распроданныхъ и раздаренныхъ Гавриіломъ Бурдугомъ разнымъ боярамъ. Когда выяснилось, что имѣнія въ Гирловскомъ уѣздѣ принадлежали собственно брату, Симеона Хаснаша — Феодору, перепродавшему ихъ болѣе 30 лѣтъ назадъ (законная давность), тогда дѣло сосредоточилось на вотчинѣ Хаснашенѣхъ на р. Коболтъ. Показанія старожилцовъ и пересмотръ владѣльческихъ документовъ наслѣдниковъ вистерника Ласкаракія Росета выяснили, что Гавриілъ Бурдугъ не виравъ былъ подарить имѣнія, слѣднго ему лишь въ временное за-

въѣздиваніе. Хаонашены возвращены Дементію Хаснашу, который вскорѣ ввелъ во владѣніе своего племянника Ивана Галица; а самъ по своимъ торговымъ дѣламъ уѣхалъ въ Сибирь. Его отъѣздомъ воспользовались потерпѣвшіе послѣдники Росета и возбудили дѣло о поправкѣ диваннаго рѣшенія Нѣскольکو разъ пришлось Ивану Галицу выдерживать хищническій натискъ незаконныхъ претендентовъ. — Въ „Дѣлѣ“ имѣются важныя историко-топографическія данныя относительно мѣстностей на р. Коболѣтъ въ Сорокскомъ уѣздѣ въ XVIII в.

№ 184. „Объ освобожденіи чиновъ, служившихъ въ арнаутскихъ (воинскихъ) командахъ отъ повинностей“ — отъ 9 іюня 1808 г. На 38 л.

Вышедшимъ изъ командъ чинамъ предложено вернуться на родину и нести всѣ повинности, на обывателей возложенныя. Исключеніе дѣлалось только для изувѣченныхъ въ сраженіяхъ.

№ 185. „О присвоеніи бывшимъ Греченіискимъ (т. е. Гречаскіе) уѣзда) исправникомъ Костакіемъ у архимандрита Виктора 10-ти (заблудшихъ) лошадей“ — отъ 9 іюня 1808 г. На 4 л.

№ 186. „О благосостояніи жителей Молдавіи и Валахіи и о поведеніи военнослужащихъ съ представленіемъ отъ полковъ и командъ квитанціи“ — отъ 9 іюня 1808 г. На 244 л.

Во избѣжаніе обидъ и притѣсненій сельскому и городскому населенію со стороны размѣщенныхъ на зимовьяхъ квартиры войскъ, командиры послѣднихъ обязаны были брать у земскихъ исправниковъ къ концу зимняго сезона квитанціи въ томъ, что *такіе-же* полки или команды, во время пребыванія на зимовыхъ квартирахъ въ такихъ-то селеніяхъ или мѣстечкахъ, никакихъ обидъ жителямъ не чинили, ничего безъ денегъ не брали, а всегда казенный провіантъ для перепечки былъ выдаваемъ; т. е., единственная услуга со стороны жителей войскамъ состояла въ печеніи хлѣба изъ казенной муки. Такія же квитанціи брались изъ исправничій во время прохожденія войскъ съ зимовыхъ на кантопирь-квартиры. Всѣ эти квитанціи командиры дивизій препровождали въ канцелярію Кушниковъ, испрашивая общее, для представленія главнокомандующему, удостовѣреніе въ добпорядочномъ въ отношеніи жителей поведеніи войскъ. Кушниковъ препровождалъ квитанціи въ Диванъ, для снятія съ нихъ копій (оригиналы возвращались) и для провѣрки съ рапортами земскихъ исправниковъ, поступавшимъ прямо въ диванъ. Если земскій исправникъ доносилъ о какихъ либо обидѣхъ со стороны войскъ, то назначалось совмѣстное слѣдствіе съ участіемъ представителей съ военной и земской стороны, и, въ случаѣ подтвержденія факта обиды, назначалось вознагражденіе за убытки изъ суммъ вистеріи, назначенныхъ на продовольствіе войскъ, а виновные солдаты подвергались военному взысканію. — Командиры дивизій также рапортовали Кушникову о томъ, что ими для себя и на штатъ *ничего безъ денегъ не брало*. Для примѣра приведемъ представленіе командовавшаго корпусомъ войскъ

расположенныхъ въ Бессарабіи (г. е. Буджакъ), ген.-лейт. графа Ланжерона, отъ 10 Іюля 1808 года, изъ «лагеря при селеніи Табакъ» (нынѣ Болградъ). «Милостивой Государь мой! Сергѣй Сергѣевич! Имею честь извѣстить вашего превосходительства, что современни моего въ ступленія за границу и пребываніе, въ *бендерахъ*, аккерманѣ, въ килиі, въ фальчѣ, и въ Бессарабіи, я никогда ничево небралъ какъ для столовыхъ припасовъ—такъ и подводъ незаплата самъ, или моими адъютантами, самими обывателямъ всехъ сполна денегъ, но какъ мнѣ извѣстно, что *диванъ* приказалъ отпускать все, по требованію моему, то чтобъ господа *исправники* и другіе чиновники неупотребили возло доверенности *дивана*, то прошу покорнѣйшѣ вашего превосходительства предупредить оной ежели было когда или будѣтъ показанъ какой нибудь щотъ на меня о заплатѣ денегъ, то онъ есть фальшивый, ибо я всегда и за все платилъ деньги; а меня неоставѣть своимъ извѣщеніемъ чѣмъ одолжитъ съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и съ совершенномъ преданностію имеющаго честь быть навсегда.»

№ 187. «Объ отправленія въ Бессарабію ревизора Станкевича, для изслѣдованія обще съ членомъ Дивана (служеромъ Іоанномъ Кузовъ) по различнымъ жалобамъ къ г. Главнокомандующему Арміею въ бытность его тамъ поданнымъ»—отъ 9 Іюня 1808 г. На 140 л.

Примѣненіе молдавской откупной системы въ бывшихъ турецкихъ владѣніяхъ въ Буджакъ вызвало неудовольствіе жителей, находившихъ новыя налоги тяжелѣе бывшихъ при туркахъ. Отсюда жалобы. Жители посада Вилкова и Старой Килиі, расположенной на Островѣ между рукавами Дуная добились полнаго освобожденія ихъ отъ налоговъ, въ виду особенныхъ услугъ, оказанныхъ нашей флотиліи на Дунаѣ. Въ мелководіи, лѣтомъ 1807 года, они помогали при переводѣ судовъ въ Дунай черезъ килийское гирло, облегчая суда перегрузкой товаровъ на свои мелкія ладьи и перевозомъ ихъ къ Килиі, Тултѣ и въ Сулпнѣ, чѣмъ заслужили лестныя отзывы графа Ланжерона, командовавшаго расположеннымъ въ Буджакъ корпусомъ. Ланжеронъ и возбудилъ ходатайство передъ Кушниковымъ объ удовлетвореніи жителей по жалобамъ, поданнымъ кн. Прозоровскому въ бытность его въ Килиі. Въ «Дѣлѣ» нѣются интересныя свѣдѣнія о приобрѣтеніи генераломъ Катаржи селенія Леонтьева (за Дѣбѣстрѣ), о таможенныхъ пошлинахъ въ турецкомъ Аккерманѣ и о церковномъ домѣ въ с. Кичканахъ, подаренномъ Гассанъ-Беемъ.

№ 188. «О изысканіи о поведеніи и образѣ жизни бывшаго адъютанта (въ Букарештѣ) Императорскаго Австрійскаго агента Гаммера»—отъ 9 Іюня 1808 г. На 87 л.

Предшественникъ Вреннера, по посту австрійскаго агента въ Букарештѣ Гаммеръ заслужилъ рѣзкую аттестацію со стороны нашего Главнокомандующаго графа Михельсона, что онъ, во время послѣдней войны нашей съ Франціей (1806 г.) вредныя дѣлалъ въ Валахіи

противу насъ внушенія, увѣряя Бояръ, что даваемые нами извѣстія о побѣдахъ нашихъ были несправедливы, и прочими не совѣстившими своими поступками старался довѣренность ихъ къ намъ ослаблять, въ слѣдствіе чего и былъ не нарочному о томъ требованію тогдашняго министра иностранныхъ дѣлъ барона Вудберга, старательствами графа Раазумовскаго (русскаго въ Вѣнѣ посла), отъ поста своего отозвать. Австрійское правительство цѣнило Гаммера и потому стало хлопотать о возвращеніи Гаммера на прежнее мѣсто—въ Букарештъ, желая отозвать Бреннера. По порученію Главнокомандующаго кн. Прозоровскаго, Кушниковъ сталъ собирать точныя свѣдѣнія о поведеніи Гаммера. Оказалось, что Гаммеръ оставилъ по себѣ дурную славу въ Валлахіи и Молдавіи, какъ дерзкій и грубый человѣкъ, между прочимъ оскорбившій и молдавскаго митрополита Веніамина. Нашъ агентъ въ Букарештъ, ст. сов. Безакъ передалъ Кушникову для сообщенія Главнокомандующему копіи съ реляціи разныхъ агентовъ, бывшихъ въ распоряженіи д. ст. сов. и кавалера дипломата Родофиникинова касательно Гаммера. Изъ этихъ реляцій видно, что Гаммеръ „разглашивалъ ложные слухи о подвигахъ (русскаго) войска подъ предводительствомъ Беннингсона, и увѣрялъ, что Бонапарте прошелъ Ригу, а Генераль-Аншефъ Михельсонъ принужденъ будетъ въ непродолжительномъ времени отступить за Дубоссары (изъ Молдавіи)“. Во время молебствія, которое совершалъ митрополитъ Веніаминъ по поводу извѣстія объ одной побѣдѣ русскаго оружія (при Пултускѣ или Прейшг-Ейлау), Гаммеръ сказалъ: „Чудно право, что Всевышняго благодарить за подвиги французовъ, которые уже перешли черезъ Ригу“. Когда такіе рѣчи были сообщены боярами митрополиту и онъ вошелъ съ челоюбной къ постельнику Каліархи, Гаммеръ наскоро набралъ себѣ сторонниковъ изъ бояръ же, которые стали его выгораживать. „Списалъ одинъ агентъ Родофиникинову—весьма отъ нихъ ожидать можно, поелику главная черта Молдаванъ подлость“. Гаммеру удалось добиться даже назначенія особой сессіи Дивана для его оправданія. Но заносчивость Гаммера возмутила и бояръ. Не явившись самъ, онъ послалъ своего подчиненнаго Дуднера съ требованіемъ оправдательнаго свидѣтельства. Бояре отказали, согласившись съ доводами присутствовавшаго митрополита, и часть ихъ разошлась. Узнавъ объ уходѣ митрополита, Гаммеръ явился въ Диванъ и съ неудержимою дерзостью сталъ говорить оставшимся боярамъ: „Я не сомнѣваюсь въ Вашей честности, и надѣюсь, что Вы не захотите быть такими плутами, каковъ Митрополитъ“. Это донесли митрополиту. На ближайшемъ послѣ этого молебнѣ (27 апрѣля 1807 г.) за здравіе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Павловича, въ 29-ю годовщину дня Его рожденія, митрополитъ обратился съ рѣчью къ русскіимъ офицерамъ, прося о защитѣ отъ оскорбленій, наносимыхъ ему—главѣ Церкви въ странѣ. Тогда-то въ дѣло вмешался (какъ онъ извѣститъ) агентъ, сообщивъ о поведеніи Гаммера.

шался Генераль-Аншефъ, Микельсонъ, вскорѣ добившійся отозванія Гаммера въ Вѣну. Возвратить его на постъ агента въ Молдавію такъ и не удалось австрійскому министру иностранныхъ дѣлъ графу Стадіону. 7-го августа 1808 г. послѣ, посолъ въ Вѣнѣ князь Александръ Борисовичъ Дуракинъ писалъ Кушникову, что, хотя Стадіонъ и выразилъ неудовольствіе на то, что Кушниковъ подвергъ гласному сужденію Дивана повеленіе дипломатическаго агента Австріи, но въ концѣ концовъ „принужденъ“ былъ вовсе отступить отъ желанія, неоднократно имъ объявленнаго о возобновленіи Гаммера въ прежнее его званіе. Агента Австрійскаго въ Молдавію, согласившися съ тѣмъ, что нечего стоять за человѣка, который „только забился въ изрѣченіяхъ своихъ противъ Министерства русскаго и о коемъ самъ прѣжде отзывался, что онъ только дѣла запутываетъ и къ мѣсту имъ занимаемому не приспособенъ“.

№ 189. „О позволеніи Митрополиту, Валахскому Досею отлучиться на теплыя воды“ — отъ 10 іюня 1808 г. На 3 л.

Кушниковъ отклонилъ просьбу м. Досея, напомнивъ объ обязанности относить по такимъ дѣламъ съ архархомъ Гавриломъ (Болонинъ).

№ 190. „По жалобѣ (переданной въ диванъ) Яскаго дьячка Кадлопита на Игумена Св. Саввы въ неустойкѣ по контракту о наймѣ горницъ и въ причиненіи просителю убытковъ“ — отъ 10 іюня 1808 г. На 3 л.

№ 191. „О претензіяхъ разведшихся супруговъ опатя Гики и Елены Стурдзы“ — отъ 10 іюня 1808 г. На 25 л.

Опатарь Молдавскій Александръ Гика, сынъ логофета Константина, разведся съ женою Еленою, дочерью вистіара Григорія Стурдзы и угрожденной клягичи Калимахи. Поводомъ къ разводу послужило присутствіе Елены, вопреки волѣ мужа, на обѣдѣ, данномъ ей матерью въ честь генерала Миллендорфа въ іюль 1807 года. Разводъ далъ м. Вѣлиминъ Костади, причѣмъ Елена дала обѣщаніе своему свекру отдать ему ребенка, которымъ она была беременна. Но, по освобожденіи отъ бремени, чувства матери заговорили въ Еленѣ со всею силою и она отказалась отдать бывшему мужу и свекру ребенка — дѣвочку, тѣмъ болѣе, что двое первыхъ дѣтей уже были при отцѣ. Было время, когда изъ участія къ ребенку, супруги готовы были примириться, но освобожденіе взяло верхъ и Диванъ вынужденъ былъ рѣшить тяжбу по силѣ законовъ. Ребенокъ оставленъ при матери, при чемъ обещаніе мужа обязало вернуть женѣ приданное и удержанныя драгоцѣнности. Въ скоромъ времени (1809 г.) Елена вышла замужъ за Пала-го, но, послѣ этого, ей родственникъ хатманъ Саудулаки Стурдза возбудилъ противъ нея дѣло о возвращеніи имѣнія предоставленнаго ей Григоріемъ Стурдзою только въ виду ея вдовства.

№ 192. „По прошенію (данному въ диванъ Молдавіи) прапорщика Косте Кордата о недопущеніи логофетомъ Енакіемъ (помѣщикомъ) въ

селеніи Флорешти (Ясск. у.) разобрать собственный его (Костя) домъ? (и перевести въ селеніе Загорну) — отъ 11. іюня 1808 г. На 3 л. № 193. „О удовлетвореніи Яскаго купца Туржи Ваца запискою съ спатара Іордакія Катаржи должнымъ за мѣхъ 400 піастровъ? — отъ 11. іюня 1808 г. На 6 л.

№ 194. „Объ отыскиваемой дворяниномъ (Херсон. губ.) Александромъ Теутуломъ вотчинъ въ Оргѣвскомъ цынутъ Печиште, а прочемъ недвижимомъ имѣніи“ — отъ 11. іюня 1808 г. На 22 л.

У жительствовавшего въ Одессѣ Александра Теутула были родственники — резеші въ Оргѣвскомъ уѣздѣ, которые и продали безъ его согласія принадлежавшіе ему участки въ вотчинахъ: Печиште, Перени, Рошкана, Курмешти, Перицени, Мыззерешти, Трифешти, Мошени. Землямъ аладъли теперь: жительствовавшій въ Царьградѣ спатарь Федоръ Дибоглу, догосетъ Костаки Гика, м-ръ Са. Савин и малекі резеші. Не смотря на ходатайство херсонско-одесскаго военного губернатора Дюка де-Ришелье и содѣйствіе протоіерея Петра Куницкаго, какъ вѣстока молдавскихъ законовъ, указавшаго на особый сводъ законовъ по отыскиванію имѣній, называемый Христоу Соборный, Теутулъ ничего не могъ добиться. Ему предложили судиться съ родственниками, распродавшими его участки. — Приводимъ замітку протоіерея Петра Куницкаго о „Христоу Соборномъ“: „Христоу соборный — по молдавски Христоу соборническ. — Симвъ именемъ называється кнѣжница, заключающая въ себѣ права, по которымъ должни судиться имѣющіе тяжбу объ имѣніи недвижимомъ и крестьянхъ. Ежели скажутъ (въ Дивацѣ), что неможно отыскать таковой кнѣжницы, то можно требовать отъ митрополіи. Сія кнѣжница утверждена молдавскими сословіемъ Бояръ за подписомъ и печатью Князя Александра Маврокордата. Подленикъ хранится въ митрополіи, а экземпляры печатные разосланы вездѣ. Суть правилъ сводилась въ тому, чтобы дѣла обсуждались подъ предсѣдательствомъ митрополита, который выдавалъ и клятвенные листы для свѣдѣтельскихъ показаній со старожилхъ въ случаяхъ отсутствія достаточныхъ документальныхъ данныхъ.

№ 195. „О разиѣжеваніи между майоршею Вошиницею и родственниками ея вотчинъ Синешти въ Яскомъ цынутъ“ — отъ 11. іюня 1808 г. На 68 л. Во вторую екатерининскую войну (1787—91 г.), майоръ русской службы Иванъ Вошиничъ увезъ изъ предѣловъ Молдавіи въ Россію двѣнадцатилѣтнюю дѣвочку сиротку Катерину дѣв. рода Брицканецъ Кошунуовъ — Дурной, владѣвшихъ вотчиною село Синешти въ Яскомъ уѣздѣ (на бессарабск. берегу р. Прута). Съ ея матерію молдавской урожденной шляхтянкой, въ разсужденіи сиротства по бѣдности изъ единого человеколюбія на олеку принятой, майоръ Вошиничъ принялъ незаконнаго сына, а вѣтъхъ вступилъ и въ законный бракъ съ немъ. Съ 1799 года Вошиничъ, побуждаемый женою, началъ

длинный ряд ходатайствъ предъ молдавскимъ, а затѣмъ и временнымъ русскимъ правительствомъ—о восстановленіи жены его, маюрши Воцининой, во владѣніи вотчиной села Синешть. Къ этому времени родъ Брицкановъ—Колцуновъ—Дурней, восходившій къ 1529 году, успѣлъ настолько умножиться, что образовалъ цѣлую деревню резшей, причемъ, кромѣ наслѣдниковъ по мужской линіи, участками владѣли и наслѣдники по женской линіи. Воцининъ, получившій свою долю также по женѣ, заботѣлся однако быть «единнымъ владѣтелемъ» вотчины, какъ російскій дворянинъ, и въ своихъ прошеніяхъ выставлялъ доводы въ родѣ слѣдующихъ: «яко не по женѣ мужъ, но по мужѣ жена», или: «наслѣдницы злоупотребительна женска пола по связи неизвѣстнаго происхожденія мужей своихъ право наслѣдства теряютъ». Понятно, что вмѣсто «удовольствія» (удовлетворенія), Воцининъ получалъ одинъ отказъ и успѣлъ только прослыть за неуживчиваго сумаброда и нахала.

№ 196. «О собраніи свѣдѣній, о женидьбѣ Варона Билиштейна на дочери нѣкоего молдавскаго князя и о доставленіи оныхъ Г-ну Генералъ-фельдмаршалу»—отъ 12 іюня 1808 г. На 8 л.

Свѣдѣнія нужны были дочери Билиштейна, нѣкоей г-жѣ Шенендалъ д-Архимонтъ. По справкамъ въ Диванѣ молдавскомъ оказалось, что бар. Билиштейнъ женатъ былъ на Иринѣ Росетъ. Отъ этого брака родились двѣ дочери—Авиуца и Еленка, къ данному времени обвѣдковѣвшія; первая изъ нихъ была замужемъ сперва за грекомъ Димандіемъ, отъ коего имѣла дочь, а по смерти его была за постельникомъ Мано и имѣла отъ него сына, но вскорѣ развелась съ мужемъ, послѣ чего онъ умеръ; въ данное время Авиуца жила въ селеніи Саманканакъ Оргѣвскаго уѣзда. Другая дочь Билиштейна Еленка вышла замужъ за яскаго жителя Яковаки Карпа и, овдовѣвъ, жила въ селеніи Гребештахъ Оргѣвскаго же уѣзда.

№ 197. «О убійствѣ волонтерами до смерти товарищей Кишиневскаго купца Киверкова и причиненіи ему увѣчья»—отъ 12 іюня 1808 г. На 33 л.

Дѣло сдано было въ Яскій Критсрахтъ (военный судъ). Заподозрѣнные волонтеры 8 полка были допрошены, но виновные не обнаружены. Подозрѣніе было перенесено на служившихъ во 2-мъ полку волонтерномъ полку—порутчика Фонтъ-Шоллера и хорунжаго Балацана; но оба они по троекратной публикаціи не найдены, почему дѣло и приостановлено. Фонтъ-Шоллеръ заведывалъ ранше отводомъ раненыхъ людей отъ Дуная въ Николаевъ; на этихъ-то поддѣлахъ—полагалъ Критсрахтъ—и увезены были ограбленные въ дорогѣ кишиневскіе купцовы товары.

№ 198. «О уменьшеніи съ Австрійскихъ подданныхъ, содержащихъ на откупѣ вотчины, половинной пропорціи сънаго заготовляемаго для лошадей Императорской российской Арміи»—отъ 12 іюня 1808 г.

„Для всевозможнаго сохраненія добраго согласія и дружественныхъ связей“, существовавшихъ между Россійскимъ и Австрійскимъ Императорскими Дворами, ходатайство австрійской агенціи было уважено въсто, половины всего сѣна, австрійцы—арендаторы должны были отдавать на армію только одну треть; но за то владельцы вотчинъ изъ молдавскихъ бояръ обязаны были пополнить недостатокъ на свои средства.

№ 199. „По прошенію (сданному въ диванъ Молдавіи) молдавскихъ дворянъ Василія Вучушканула, Леонтія Видрашкула, и прочихъ, жалующихся на неправильное отобраніе у нихъ вотчинъ (Какаразенъ) въ Оргѣвскомъ цынутъ состоящій“—отъ 13 іюня 1808 г. На 2 л.

Въ данное время вотчиною владѣлъ гетманъ Сандулаки Стурца.

№ 200. „По прозбѣ (сданной въ диванъ Молдавіи) купца Христофора Чагли о притесненіяхъ ворниковъ апродовъ (городовыхъ) по дѣлу съ ключаремъ Іордакіемъ Ильскимъ“—отъ 13 іюня 1808 г. На 2 л.

Могущественный ключарь былъ долженъ купцу 3212 левовъ, а купецъ ключарю—2000 левовъ; тѣмъ не менѣе ключарь добился того, что его кредитора содержали за неплатежъ 2000 левовъ подъ карауломъ. Кушниковъ велѣлъ дивану возстановить нарушенное правосудіе.

№ 201. „Опредѣленіи поддѣнныя Предсѣдательствующаго въ диванахъ о принятіи въ штатъ его и увольненіи чиновниковъ, о назначеніи имъ жалованья и о прочемъ“—отъ 13 іюня 1808 г. На 287 л.

Здѣсь сведены опредѣленія по штату съ іюня 1808-го по 30-е сентября 1812 года, за время предсѣдательства Кушниковъ и Красовъ Милашевича.

№ 202. „О недопущеніи Андрея Брадлова и Проконія Гныки Кишиневскимъ Бояромъ Енакакіемъ Пауномъ до владѣнія землею, принадлежащею имъ по опредѣленію Дивана Молдавскаго“—отъ 13 іюня 1808 г. На 6 л.

Жалобщики, жители с. Негрештъ Оргѣвскаго уѣзда, по суду Дивана должны были получить обратно запроданную незаконно оданыи изъ ихъ родственниковъ землю сыну нахарника Пауна—Енакакію. Но послѣдній заупрямился и не хотѣлъ признавать рѣшенія Дивана. Понадобилась сатисфакція Кушниковъ, который и распорядился черезъ исправниковъ Оргѣвскаго цынутъ—ошатарей: Стефанакія Стурау и Василія Росета, чтобы Енакакію, въ случаѣ неисполненія приговора Дивана, былъ взятъ подъ караулъ и приведенъ въ Яссы для выисканія по всей строгости законовъ.

№ 203. „О вѣзбѣ въ Департаментъ иностранныхъ дѣлъ (въ Яссахъ) питаря Ілью (Ботезатула изъ Кишинова) для разбирательства по жалобѣ Григоріопольскихъ армянъ Мартина Ирастова-Новосатова съ товарищи, въ отдачѣ (арендованныхъ) селеній до источенія, ороша арены въ содержаніе другимъ“—отъ 13 іюня 1808 г. На 14 л.

Одновременно съ отиць и сынъ Ильи Ботезатула—Костатій—позвалъ подъ слѣдствіе по жалобамъ килійскихъ купцовъ, обиженныхъ имъ въ бытность въ Килиі поправникомъ. Слѣдствіе производили ревизоръ Станкевичъ и диванный чяповникъ слуджеръ Куза. Сыну Ботезата пришлось вести и дѣло отца, въ виду отсутствія послѣдняго по торговлѣ скотомъ на разныхъ ярмаркахъ.

№ 204. „О содержащемся подъ стражею Батушанскомъ купцѣ (Павантъ) Дункѣ, за неплатѣжъ денегъ за волы товарищу нѣкоего Янія Кости Василью“—отъ 13 іюня 1808 г. На 6 л.

№ 205. „О изысканіи о волатахъ, купленныхъ русскими подданными Буштанюкомъ, и о деньгахъ похищенныхъ на Фокшанской почтовой станціи у унтеръ-офицера Чугуевского полка“—отъ 13 іюня 1808 г. На 24 л.

По земскимъ законамъ Молдавіи, путнянскій поправникъ спатаръ Іонница Стурдза обязанъ былъ заплатить украденную ямщиками почты сумму за упущеніе должныхъ мѣръ къ отысканію похителей въ свое время.

№ 206. „По жалобамъ русскаго подданной (Евфиміи) Розмарицы, въ отнятіи якобы Вояромъ (Иваномъ) Мутуломъ, на отыскиваемыя ею четыре селѣнія документа, и въ разграбленіи дома ея въ с. Вранешти-ватоукомъ Андрунакіемъ“—отъ 13 іюня 1808 г. на 22 л.

Всѣ претензіи Евфиміи Розмарицы, по второму мужу Мартѣ, урожденной Хари, на нѣкоторыя вотчинныя въ Сорокскомъ уѣздѣ, основывались на свидѣтельствѣ, выданномъ ея мужу, кадету Ольвійпольскаго легкоконнаго полка Ивану Федорову Размирицѣ, изъ полковой канцеляріи—въ томъ, что-де онъ, по свѣдѣнію подписавшихъ начальниковъ полка, урожденный молдавскій шляхтичъ, ибо отецъ и дѣдъ его „были нація молдавской уроженцы изъ молдавіи изъ цинута Сороцкаго и изъ потомства ихъ предковъ именовались тамошними молдавскими шляхтичами“.

№ 207. „О сооруженіи въ Могилевѣ казеннаго моста и о перевозѣ изъ Атакъ въ Ямполь и Рашковъ по одному парому для переправы казеннаго провіанта и овса“—отъ 14 іюня 1808 г. На 93 л.

Плавучій мостъ черезъ Днѣстръ былъ намѣченъ къ постройкѣ весной 1808 года немного ниже Могилева, въ томъ мѣстѣ, гдѣ содержались паромы. Къ концу іюня 1808 г. мостъ былъ оконченъ постройкою. Работами заведывали генералъ инженеръ-маіоръ Иванъ Марковичъ Гартингъ, маіоръ 4-го пионернаго полка Гебенеръ 2-й и штабсъ-капитанъ Вегнеръ. Въ ихъ распоряженіи состояла особая пионерная рота и до 100 человекъ изъ Сорокской истравиціи. При наведеніи моста или снятіи его къ военному вскрытію рѣки требовались черезъ истравицію и берегонаго капитана нужныя люди и волы Сорокскихъ истравицъ были Милло, съ пребываніемъ въ м. Атакахъ (Итахи); онъ обязанъ былъ имѣти военное почитаніе о содѣйствіи

исправному содержанію моста, для чего доставлялъ земскими средствами ежегодно до 40 фуръ дровъ и хворосту, необходимаго для изготовленія угля къ желѣзодѣлательнымъ работамъ по починкѣ моста.—По сооружеініи моста, могилевскіе паромы на россійской сторонѣ и атакскіе—на молдавской—были перевезены въ Ямполь и Вады-Ранковъ, въ видахъ усиленной переправы провіанта для дѣйствующей арміи.—Сдавъ могилевскій мостъ Гобенеру, Ив. Марков. Гартингъ съ піонерной ротой прибылъ къ 1809 году въ Ясси, а затѣмъ направился въ Галацъ, гдѣ уже начался было работы по снаряженію дунайской флотиліи.

№ 208. „Дѣло молдавскаго чиновника сардаря (Константина) Ботезата о двухъ цыганахъ бѣжавшихъ отъ него въ Тираспольскій уѣздъ“—отъ 14 іюня 1808 г. На 6 л.

Цыгане не были возвращены, хотя херсонскому военному губернатору Дюку де-Ришелье и было извѣстно ихъ мѣстонахождение въ Тираспольскомъ уѣздѣ у нѣкоего атамана Туркомана. Вотъ отзывъ Дюка по этому предмету въ письмѣ къ Кушникову: «Издѣлиши бы было излагать здесь, что приходящимъ подъ защиту Россіи инوуѣрцамъ, и иностраннимъ, всегда даруется свобода.—всегда онѣ имѣютъ право на покровительство правительства.—Все сіе Вашему Превосходительству извѣстно, и по симъ отношеніямъ удостоился я не однажды получить именныя Его Императорскаго Величества повелѣнія, чтобъ даже купленныхъ за Кубанью Армянами Черкесъ, подъ именемъ Ясырь извѣстныхъ, отъ рабства учинить свободными.—Такова Высочайшая воля, чтобъ защищать прибѣгающихъ подъ покровъ Россіи, отъ стѣсненія заграничныхъ владѣльцовъ».

№ 209. „По прошенію (сданному въ диванъ Молдавіи) жителей Сочав: уѣзда села Замостья: Тодора, Якова, Иваницы и Константина Шаларей на капитана Мирона: о побояхъ, отнятіи денегъ, скота, имѣнія; дѣлаемыхъ исправниками притѣсненіи и взыткахъ“—отъ 14 іюня 1808 г. На 3 л.

№ 210. „О отысканіи потерянныхъ на дорогѣ близъ Кишинева портуней-прапорщикомъ Фишеромъ двухъ пакѣтовъ“—отъ 14 іюня 1808 г. На 8 л.

Фишеръ возвращался отъ генераль-маіора Бѣлухи-Кохановскаго (проживавшаго въ Кишиневѣ) къ русскому въ Букарестѣ агенту Павлу Хрисанеовичу Безаку. Розыски оргѣвскихъ исправниковъ спатарей—Стефанакія Стурдзы и Василія Росета—не привели ни къ чему.

№ 211. „По жалобѣ (сданной въ диванъ Молдавіи) вдовы протоіерея Стахія (Стате) Шербана (Марін), на бывшаго въ Яссахъ Митрополита, въ невозвращеніи ей документовъ на двѣ части въ деревнѣ Уицешти и въ присвоеніи ихъ“—отъ 14 іюня 1808 г. На 12 л.

№ 212. „О выправкѣ, подлинно-ли Ольгоподьскаго повѣста (Подольск. губ.) жители Юзефъ Павловскій и сынъ его Иванъ служили

Молдавскаго селенія Вертопы (Хъртопулзъ, въ Сорок. у.) у жителей Теодора Арнаута и Григорыя Мъльника, я получили отъ нихъ 4 штуки скота да и какѣго были поведенія—отъ 14 іюня 1808 г. На 8 л.

№ 213. Павловскіе безъ паспортовъ перешли Днѣстръ и служили въ со. Васкудахъ и Хъртопъ Сорокскаго уѣзда. Ихъ отыскивали по отноше- нію Подольскаго военнаго губернатора Ив. Никол. Эссена.

№ 213. О объявленіи Литинскомъ (г. Литина, Под. губ.) мѣща- нинѣ Кошпаченскѣ, сысканномъ въ Яссахъ—отъ 15 іюня 1808 г. На 4 л.

№ 214. О пойманномъ въ Яссахъ Калужской губерніи Кіязя (Михаила) Голицына крестьянина Іванѣ Егоровѣ, въ побѣгѣ изъ Кіева отъ товарищей своихъ съ унесенными деньгами—отъ 16 іюня 1808 г. На 13 л.

Крестьяне с. Михалкова Калуж. губ. брали у владѣльца—ки- премьеръ-маюра Михаила Голицына—особыя покормежныя кнѣги и, составивъ артель, торговали въ разныхъ городкахъ воинствомъ. Планы нажитья путемъ таковой торговли при дѣйствующей арміи—соблаз- нили Егорова украсть въ Кіевѣ общую артельную выручку и бѣжать въ Ясск. Но по его слѣдамъ прибыла и артель; Егорова накрыли и «въ путяхъ» препроводили въ Россію этапнымъ порядкомъ, для сдачи судебной власти.

№ 215. О высканіи съ питаря Григорія Башота, должныхъ имъ купцу Ползанъ 369-ти пастровъ—отъ 16 іюня 1808 г. На 11 л.

№ 216. О покражѣ у прапорщика Тимченка сундука съ деньгами, въ квартирѣ его въ Яссахъ—отъ 16 іюня 1808 г. На 10 л.

№ 217. О отыскиваемой дворяниномъ Теодоромъ (Омою) Бѣжа- номъ земли, присвоеннаго Василиемъ Крести (Кристи) Яскаго цѣ- нута въ селѣ Жолонешти—отъ 16 іюня 1808 г. На 3 л.

Вотчиной Жолонешты владѣли «слишкомъ 280 жѣтъ»; по вотчин- нымъ крѣпостямъ, дворяне Бѣжаны. Къ данному времени на долю нѣкоторыхъ приходилось менѣе 100 саженей земли, при чемъ нѣко- торые вошли въ долги и за безцѣнокъ отдавали свои участіи въ дол- госрочную аренду г-жѣ пахарягичесѣй Екатерины «Кристовой» и сыну ея Маюлакію «Кресту» (онъ-же Василій). Поміику этого Бѣжаны брали залогообразно деньги у Кристи и въ обезпеченіе долга одинъ изъ нихъ далъ ему купчую на 46 саженей изъ доли Омои Бѣжана. Когда же послѣдній захотѣлъ отдать свою часть въ аренду полковнику Маю- лакію Вальшу, то и оказалось, что эта часть не была уже собствен- ностью Бѣжановъ. По иску Омои Бѣжана Василій Кристи не явился въ диванъ, а затѣмъ на вторичномъ разбирательствѣ дѣла не при- сутствовалъ самъ Бѣжанъ—по болѣзни; причемъ диванъ утвердилъ Василія Кристи во владѣніи. Бѣжанъ, выдворенный, подавъ протестъ Кушникову. Дѣло передано было въ Диванъ.

№ 218. О приготовленіи съна для войскъ въ Малой Валахія расположенныхъ—отъ 16 іюня 1808 г. На 10 л.

Рѣчь о земскихъ войскахъ—Пандурахъ и Хырватахъ—, не вошедшихъ въ смѣту доставляемаго для дѣйствующей российской арміи фуража. Дивану г. Краювы велѣно было составить росписи земскихъ войскамъ и по особой смѣтѣ сдать подрядъ на доставку фуража.

№ 219. „Объ отправленіи Дивану Ки. Валахскаго предписаній овод(хъ): къ исправникамъ Махой Валахія чрезъ Диванъ Краіевскій и недѣланіи ему ни какихъ распоряженій, безъ вѣдома Валахскаго.“—отъ 16 іюня 1808 г. На 21 л.

Диванъ Краіевскій протестовалъ противъ того, что Валахскій (верховный) диванъ давалъ распоряженія непосредственно исправникамъ за-олтянскихъ уѣздовъ, не давая знать о томъ мѣстному дивану г. Краіевы. Такъ какъ исправники, для исполненія распоряженій верховнаго дивана, обращались за суммами въ диванъ Краіевскій, то послѣднему необходимо было знать содержаніе распоряженій верховнаго дивана исправникамъ. Кушниковъ нашелъ протестъ Краіевскаго дивана справедливымъ, но за то поставилъ на видъ послѣднему—не дѣлать никакихъ распоряженій безъ вѣдома Валахскаго дивана—кромя тѣхъ случаевъ, когда экстренныя распоряженія по арміи требовали немедленнаго принятія мѣстныхъ мѣръ.

№ 220. „О сербахъ, желающихъ переселиться изъ селенія Уракъ Мурау въ Аккерманъ.“—отъ 17 іюня 1808 г. На 11 л.

Вышедшіе изъ задунайской турецкой слободы Дереню сербы поселились въ селеніи Оракъ-Мурза Гурагалбинскаго или Хотариченскаго уѣзда. Но такъ какъ черезъ деревню Оракъ-Мурза и четыре другихъ новыхъ сербскихъ поселеній, пролегаль военный путь изъ Дубоссаръ и Бендеръ въ Фалчію, то, желая быть свободными отъ нарядовъ и прочихъ общественныхъ тягостей, другими жителями отбываемыхъ, сербы просили о дозволеніи перейти въ другой уѣздъ. Такъ какъ разрѣшеніе сербамъ перехода могло повести къ неудовольствію прочаго населенія и къ запустѣнію заведенныхъ вновь деревень для задунайскихъ переселенцевъ, то въ разрѣшеніи было отказано.

№ 221. „Олонецкаго мушкатерскаго полка объ утерѣ офицеръ Князѣ Вяземскомъ. (просящемъ объ отставкѣ)“—отъ 17 іюня 1808 г. На 4 л.

№ 222. „Дѣло Банесы (вдовы бана) Маріи Канане объ удовлетвореніи ея за квартированіе въ домѣ (ея) покойнаго военнаго совѣтника Готовцова“—отъ 17 іюня 1808 г. На 7 л.

Готовцовъ былъ комендантомъ въ Яссахъ. Послѣ его смерти домъ банессы занятъ былъ аммуниціей. Въ удовлетвореніи банессы деньгами было отказано диваномъ, во избѣжаніе возникновенія подобнаго же ходатайствъ со стороны прочихъ гражданъ, также обремененныхъ постоемъ.

№ 223. „Объ отродѣ въ Яссахъ подвижному запасному артиллерійскому парку (заводу) для работъ двухъ куланицъ съ инструментами“—отъ 17 іюня 1808 г. На 4 л.

Командиромъ парка состоялъ штабсъ-капитанъ Абрютинъ. № 324. „О дачѣ билетовъ российскимъ подданнымъ на жительство въ Молдавіи и Валахіи“—отъ 17 іюня 1808 г. На 44 л.

На сведенныхъ здѣсь аттестатахъ и билетахъ прекрасно сохранились печати Кушниковъ, графа Палена и князя Кантакузена—полковника русской арміи и наказнаго атамана «бугскаго волонтерскаго войска», отчасти нѣ-же сформированнаго.

№ 325. „О склоненіи владѣльцовъ Валахскихъ на уступку трансильванцамъ договорной суммы, по причинѣ половинной потери ими овецъ на пастбищныхъ земляхъ первыхъ отъ продолженія зимы“—отъ 18 іюня 1808 г. На 9 л.

Трансильванскіе овцеводы, австріиско-поданные, ежегодно на зиму пригоняли стада въ валахскія степи „къ сторонѣ Балты“, для лучшаго приплода, а къ весѣ опять уходили въ горы, гдѣ подѣ пастбища забирали еще съ осени землю у валахскихъ подданныхъ. Зима 1808 года была такъ жестока и продолжительна, а недостатокъ сѣна по случаю расположенія дѣйствующей арміи въ Валахіи былъ такъ великъ, что овцеводы не только потеряли почти весь приплодъ отъ своихъ стадъ, но не досчитались къ весѣ половины пригнаннаго скота. Диванъ Валахіи отклонилъ возбужденное ими ходатайство о побужденіи владѣльцовъ горъ одѣлать имъ уступки изъ контрактныхъ цѣнъ на пастбища, въ виду сокращенія на половину численности овецъ. Но Кушниковъ, соглашаясь съ тѣмъ, что подобная уступка можетъ повести къ разстройству издавна утвердившихся порядковъ найма пастбищныхъ мѣстъ, тѣмъ не менѣе разъяснилъ Дивану Валахіи, что трансильванцы заслуживаютъ всякаго участія и посовѣтовалъ обратиться къ человѣколюбію владѣльцовъ горъ, что и было исполнено.

№ 326. „О разныхъ распоряженіяхъ по крѣпостямъ и форшта-тамъ комендантовъ, и о положеніи какіе подати платить обывателямъ“—отъ 18 іюня 1808 г. На 243 л.

Комендантами состояли: въ Хотинѣ—полковникъ баронъ Иванъ Михайловичъ Ланге; въ Бендерахъ—подполковникъ Чичаговъ, смѣненный въ 1810 году полковникомъ Грейнгамеромъ; въ Кишинѣ—артиллерійскій майоръ Иванъ Сергѣевичъ Лавровъ, къ концу 1809 года смѣненный майоромъ Овѣчиннымъ и перемѣщенный комендантомъ же въ Измаилъ; въ Аккерманѣ состоялъ комендантомъ графъ Алексѣй Львовичъ Сантъ. По распоряженію главнокомандующаго кн. А. А. Прозоровскаго коменданты должны были вѣдать дѣла „до полиціи относящіяся“, и, кромѣ того, взимать пошлины за привозные товары. Но за те земскія подати въ городского и форштатскаго населенія, по статьямъ первой, второй и третьей (въ родѣ гильдіи, соотвѣственно собственности и доходамъ), взимались земскими исправниками, по выроченію въ Диванѣ пожеланію. Подвалъ подати въ Хотинѣ назывался „плати“.

цена съ хозяина-торговца: 1-й статьи—20 левовъ, 2-й—14 л. и 3-й—10 л.; въ прочихъ крѣпостяхъ—14—10—6 л., при чемъ городское и форштатское населеніе освобождалось отъ земскихъ повинностей и военныхъ нарядовъ. Подушная подать турецкаго времени „харачъ“ (по 3 лева и 10 паръ) также была отмѣнена. Всего населенія было: въ *а. Бендерахъ* съ предмѣстіемъ *Липканами*—331 хозяинъ, изъ нихъ 101 еврей, 52 русскаго-подданныхъ христіанъ и филипоновъ (филіпоновъ—липованъ), 9 армянъ и 169 молдаванъ; въ *Ахкерманѣ*—334 хозяина, изъ нихъ 18 евреевъ, 132 армянина, 168 молдаванъ и 16 сербовъ; въ г. *Кишинѣ*—478 хозяевъ, изъ нихъ 393 молдаваннина, 58 филипоновъ и 27 евреевъ русскаго-подданныхъ; въ г. *Хотиинѣ* и въ его предмѣстьи—646 хозяевъ, изъ нихъ 340 евреевъ, 11 армянъ и 297 молдаванъ: въ последнее число вошли 217 крестьянъ изъ неприписанныхъ къ городу жителей деревень временно проживавшихъ въ форштатъ крѣпости, въ улицахъ: Рѣзницкой, Церковной (а бѣсеричій) и Румъ. Кстати сказать, такой приливъ сельскаго населенія замѣчался и въ другихъ городахъ; причины этого явленія убѣдительно ясно были изложены парлабамъ г. Хотина: спатаремъ Іоанномъ Некулчей и бояномъ Іоанномъ Вирнавомъ, вторымъ вистерникомъ Іордакіемъ Салою (Салось), завѣдывавшими переписью населенія въ городахъ—сардаремъ Васылакіемъ и житничеромъ Самсономъ, и особенно фалчинскимъ исправникомъ пахарникомъ Томой Стаматинюмъ, которые объяснили Кушникову, что освобожденіе жителей форштатовъ отъ земскихъ повинностей, въ особенности отъ военныхъ нарядовъ, является сильнымъ соблазномъ для угнетеннаго повинностями сельскаго населенія и потому оно бросаетъ свои поля и переселяется въ города. „Немалое время уже прошло—писалъ Тома Стаматинъ въ Вистерію отъ 17 сентября 1809 года,—какъ я разъѣжаю по Бассарабіи и во всякое время и вездѣ усматривалъ, что обыватели, живущіе по бассарабскимъ округамъ, находятся въ весьма жалостномъ и бѣдномъ состояніи по причинѣ многихъ тягостей и нарядовъ. . . Раззореніе оныхъ селеній происходитъ отъ того, что всѣ прочіе живущіе по форштатамъ городовъ обыватели, будучи защищаемы комендантами крѣпостей, исправниками ни въ какія земскія повинности не употребляютъ. А посему пусть почтенная вистерія сама разсудитъ: сколь много чрезъ то дѣлается остановки въ приведеніи повеленій (военнаго) начальства въ исполненіе. Хотя исправники всемѣрно стараются о исполненіи начальническихъ повелѣній, но нѣтъ средствъ, когда обыватели городовъ и форштатовъ ихъ (исправниковъ) и знать не хотятъ (а сельскіе обыватели пришли въ совершенную слабость и изнеможеніе). Почтенная вистерія средствомъ, какимъ заблагоразсудитъ, изволитъ учинить распоряженіе, дабы коменданты по крѣпостямъ опредѣленные развѣдывали одніе военскія дѣла, а управленіе сельскими обывателями оставалось бы на обязанности исправниковъ, дабы можно

было нѣмъ раздѣлить вообще на всѣхъ приведеніе начальническихъ повелѣній въ исполненіе, ибо если по сему предмету распоряженіе учинено не будетъ и останутся форштатные и градокіе обыватели въ прежнему порядкѣ, то вѣроятно извѣстно, что никогда селенія въ Бессарабіи (Буджакѣ) не заведутся, но еще и находящіяся нынѣ селенія всѣ раззорятся, и большая часть обывателей поселится по форштатамъ и городамъ, дабы воспользоваться и имъ защитой комендантовъ отъ всѣхъ повинностей. Стаматинъ особенно настаивалъ на проведеніи его предложенія въ виду громаднаго количества рабочихъ рукъ, какое потребуется для производства подчинки въ взятомъ Измаилѣ. Безъ сомнѣнія имѣють быть требованы къ тому люди изъ томаровскаго (Рени) округа; но какой тамошній исправникъ успѣхъ имѣть можетъ, когда не будутъ въ его послушаніи какъ городскіе, такъ и форштатные и прочіе земскіе обыватели?—Въ «Дѣлѣ» имѣются подробныя списки населенія названныхъ крѣпостей и еще пилипоновъ селенія Вилкова и Жабріемъ (Хаджи Ибраима). Перепись пилипонамъ была составлена по приказанію кн. Прозоровскаго въ виду того, что въ ихъ рыболовныя артели больше всего укрывалось военныхъ дезертировъ. Пилипоновъ—«старобратцовъ» (т. е. старообрядцевъ) оказалось: въ Вилковѣ—100 семействъ и по близости, у неводовъ 42 семейства; а въ Жабріемѣ—61 семейство. Послѣдніе были переведены ближе къ Диботру—въ Чельмекцію и Паланку, для болѣе смирнаго ихъ поведенія, въ виду замѣчанныхъ кн. Прозоровскимъ «шпалостей» контрабанднаго и даже болѣе подозрительнаго характера. См. слѣдующее Дѣло.

№ 227. „О переселеніи болгаръ изъ селеній (Чадырь) Аракъ-Мурзы, Сидири и Шамали на мѣсто называемое Будаки; и—Пилипоновъ изъ Хаджи Ибраима на мѣста Чельмекція и Паланка въ Бессарабіи“—отъ 18 іюня 1808 г. На 17 л.

№ 228. „По жалобѣ (сданной въ Диванъ Молдавіи) еврея Меера Рафелювича въ отнятіи у него помѣщикомъ Воцининымъ лошадей, посуды и вина; и еврейки Хаи Мошковой о взысканіи съ спатаря Алеко Маврокордато за забранные имъ шелковые и другіе товары 1180 левовъ“—отъ 19 іюня 1808 г. На 7 л.

№ 229. „О разведшемся спатарѣ Мельджерю (Нежелѣ) съ своею женою“—отъ 19 іюня 1808 г. На 2 л.

Здѣсь оповѣщеніе диваномъ Валахіи Кушниковъ о разведѣ Нежелы и просьба о содѣйствіи при раздѣлѣ имущества, въ Яссахъ состоявшаго, вторымъ догофетомъ Костакіемъ, для того командированнымъ.

№ 230. Приказъ Его Сіятельства Господина Генералъ-Фельдмаршала и кавалера князя Прозоровскаго, въ армію отданнымъ—съ 19 іюня по 28 декабря, 1808 года.

Копія указовъ сообщались Кушникову «для свѣдѣнія». Нѣкоторые указы касались земскихъ порядковъ, надъ которыми главное наблюденіе имѣлъ Кушниковъ, таковы указы: о сборахъ провіанта съ населенія, о почтахъ; другіе же были чисто военно-административнаго характера и касались разныхъ несправностей, недозволенностей и проступковъ, замѣченныхъ въ поведеніи войскъ.

№ 231. „О казакахъ Донскаго Ефремова полка, присланныхъ (въ Яссы) на разные по дѣламъ службы употребленія“—отъ 20 іюня 1808 г. На 8 л.

Полкъ квартировалъ въ Хотинской рани, въ с. Гвoadивцахъ. Здѣсь же квартировалъ и войсковой старшина Ефремовъ, высланный въ Яссы для полицейской и т. п. службы трехъ казаковъ отъ урядниковъ Кулягинныхъ, по повелѣнію войскаго атамана г.-л. Платова. Вскорѣ однако казаки были отпущены обратно, за сформированіемъ въ Яссахъ штатной команды конныхъ драгунъ.

№ 232. „О возвращеніи Генераль-Лейтенанту Никорицъ, по имѣющимся у него документамъ наслѣдственныхъ имѣній состоящихъ въ рани Хотинской и другихъ мѣстахъ“—отъ 20 іюня 1808 г. На 51 л.

Россійско-подданные Никорицы вели свой родъ отъ гетмана молдавскаго, казненаго турками, по уходѣ изъ Молдавіи князя Димитрія Кантемира, извѣстнаго союзника Петра Великаго. Какъ извѣстно, вмѣстѣ съ Кантемиромъ принуждены были удалиться въ Россію болѣе тысячи боярскихъ семействъ, во избѣжаніе злѣйшей мести турокъ. Между этими семействами былъ и сынъ гетмана Никорицы, прадѣдъ ходатайствовавшаго предъ Кушниковымъ о возвратѣ имѣній генераль-лейтенанта Ивана Никорицы. Послѣдній въ данное время состоялъ въ херсонской подвижной милиціи, а потому доверилъ хлопоты по отысканію имѣній старшему изъ трехъ сыновей своихъ—отставному майору Никорицъ (имя его не упоминается). Большая часть наслѣдственныхъ документовъ (*урики*) рода Никорицъ (къ сожалѣнію не приводимыхъ въ «Дѣлѣ») найдены были ими въ Никорицкомъ (родовомъ) св. Іоанна монастырѣ, который издавна былъ одаренъ землями, но постепенно потерялъ ихъ по проискамъ князей-фанариотовъ, которые, подъ предлогомъ опалы рода Никорицъ, продали большую часть ихъ земель своимъ приближеннымъ или восточнымъ монастырямъ. Отыскиваемы были Никорицами два имѣнія: Широуцы и Коржеуцы, въ предѣлахъ бывшей хотинской рани; первымъ владѣлъ теперь полковникъ Еммануилъ Балшъ, а вторымъ—ворникъ Тодирашко Балшъ. Въ доказательство своихъ правъ на имѣнія Широуцами, Е. Балшъ представилъ удостовѣренный и съ подлинникомъ оличенный въ молдо-влахійской епархіальной консисторіи переводъ съ листа (грамоты) писаннаго на Сербскомъ діалектѣ въ лѣто отъ сотворенія міра 7149-ое (1641) іюля 8-го даннаго отъ Молдавскаго Господаря Василія Воеводи, отъ коего времени прошло уже (къ 1809 году) 168-мъ лѣтъ. Вотъ этотъ переводъ.

Мы Василій Воевода Божією милостію Господарь земли Молдавской дали сей нашъ листъ вѣрному нашему боярину Тодорашку великому Ворнику нижней области съ тѣмъ дабы онъ Тодорашко былъ крѣпокъ и силенъ онымъ имѣть и удержать у себя селеніе Широуцы, въ уѣздѣ Хотинскомъ состоящее, за собственной его долгъ имѣющійся на Господѣ Никорицовой, которое селеніе принадлежало правильно ей Никорицовой, но владѣлъ онымъ не правильно Паркалабъ Константиъ Стырча. То по тому и имѣеть онъ Ворникъ Тодорашко содержать оное селеніе Широуцы въ свое вѣдомство, со всѣмъ приходомъ его, и никто бы иной не дерзалъ вышаться въ нарушеніе сего нашего Господарскаго листа, ибо самъ Господарь повелѣлъ. Подлинной подписалъ: Василій Воеводъ.

Прочіе братья Балши, сыновья тогда уже покойнаго Лупула Балша, представили въ „Временный комитетъ, учрежденный для разбора отчинъ Хотинской ран“, документы на слѣдующія вотчины (къ сожалѣнію въ „Дѣлѣ“, имѣется только реестръ документамъ, а копій съ послѣднихъ нѣтъ): 1) на цѣлую вотчину Барланешты—грамоту 7170 года (1662) отъ молдавскаго князя Евстратія Дабжи воеводы, утверждающую Урсакиа, великаго воеводу во владѣніи вѣсколькими вотчинами и въ томъ числѣ и Барланештами, съ ставомъ на рѣкѣ Драбшестѣ; 2) на вотчинѣ Бирновулъ, Вороновицу и половиною Васкауцъ—грамоту 7164 (1656) года 18 февраля отъ молдавскаго князя Георгія Стефана воеводу (подлинникъ которой находился между бумагами логофета Іордакіа Кантакузина), утверждающую во владѣніи многими вотчинами—и между ними и этими двумя—Іордакіа вистерника, зятя Гавріила Матейша: отъ Іордакіа вистерника эти вотчины перешли къ Урсакию вистернику какъ приданное за женою; 3) на цѣлую вотчину Блишчиноуцы—диванную грамоту 7174 (1666) года 13 марта, утверждающую Урсакиа вистерника во владѣніи названною вотчиною, купленною отъ Марикуцы, дочери вистерника Стурдзы, давшей и свою запись отъ 13 марта того же года; 4) на цѣлую вотчину Рукшинъ—записи 7173 (1665) года 10 марта отъ Григораша Чокырліа, ворника вратъ (де поарты), съ женою Марикуцею, и брата его Іоницы—сыновей Енакіа вистерника,—насчетъ вотчинъ, которыми они владѣли совместно съ Гавріиломъ Талпою, по дядѣ ихъ Андріашу Талпѣ: запись свидѣтельствуешь, что данное селеніе (Рукшинъ) въ цѣломъ составѣ досталось при полюбовномъ дѣленіи Урсакию вистернику и Гавріилу Талпѣ; 5) касательно той же вотчинъ—судебный листъ 1774 года отъ диванныхъ бояръ по дѣлу, бывшему между Михалакіемъ Стырчей, родственникомъ Димитріа, Вырлана и Георгія Урсакией, стольниковъ молдавскихъ, и Ангелуцей Табарчей, бывшимъ вторымъ вистерникомъ, дальнимъ родственникомъ вышеназваннаго Чокырліа, изъ-за владѣнія одной половиною вотчинъ Рукшина. Искъ Табарчи былъ признанъ неправильнымъ и его мензевые документы не

дѣйствительнымъ; 6) на цѣлую вотчину Нѣдѣбѹцы—диванную грамоту 7141 (1633) года, утверждающую во владѣніи Нѣдѣбѹцами и Владичной спатаря Димитрашко Шолдана, купившаго ихъ отъ вистерника Николая Катаржіула; отъ спатаря Димитрашко Шолдана вотчины эти перешли въ качествѣ приданнаго за его дочерью Александрю къ вистернику Урсакию; вѣдѣдствіи вотчину Владичиу вистерникъ Александръ въ 7198 (1696) году (15 генваря) подарилъ монастырю Пречиста, что въ Окнахъ, а Нѣдѣбѹцы достались въ качествѣ приданнаго зятю его Іоанну Балшу, прадѣду Балшей, о коихъ идетъ рѣчь, какъ подтверждала и хартія молдавскаго князя Константина Дуки воеводы, выданная на имя Іоанна Балша 7210 (1702) года 23 сентября; 7) на цѣлую вотчину Баласинешты—слѣдующіе документы: а) судебную диванную хартію 7147 (1639) года 23 ноября, изъ коей явствовало, что вель-ворникъ Димитрашко Шолданъ, вель-столикъ Тома, вель-вистерникъ Іордакіѣ, вель-логофетъ Раковица Чеханъ и третій логофетъ Тодирашко судились съ Хотинскимъ паркалабомъ Тудуромъ изъ-за данной вотчины, которую Тудуръ купилъ было отъ Кристины, жены Георгія паркалаба Хотинскаго, при чемъ бояре разсудили, что ворникъ Шолданъ съ прочими имѣютъ право выкупить вотчину у Тудура, какъ принадлежавшую имъ тотъ—Кристинѣ, почему, съ общаго согласія, и выкупилъ эту вотчину единоличію Раковица Чеханъ, получивъ и подтверждающую грамоту въ томъ же году (1 декабря) отъ молдавскаго князя Василія Воеводы; б) документъ 7163 (1655) года 9 марта отъ Раковицы Чехана, его супруги Тофани—племянницы вышеупомянутой Кристины—и ихъ сыновей: Николая вель-комиса и Іоанна, при чемъ въ документѣ значилось, что учинивъ обмѣнъ съ Сафтою, супругою спатаря Николая Уреке, и дочерью его Александрю; именно: логофетъ Раковица далъ имъ Баласинешты и взялъ взаменъ вотчину Подолени при Прутѣ въ уѣздѣ Фалчискіомъ; в) на вотчину Куличены—слѣдующіе документы: а) подтверждающую грамоту дивана молдавскаго отъ 7173 (1665) года апрѣля 3 дня, данную вистернику Урсакию на шестую часть всей вотчины, состоящей при рѣчкѣ Драбишты, каковую часть онъ купилъ отъ Елены дочери Козакула, жены Стефана Табана, давшей и отъ себя запись отъ 13 ноября того же года; б) о трехъ частяхъ (четвертяхъ) того же селенія съ двумя ставами, вистерникомъ Урсакиемъ въ его реестрѣ (катастриху) показано было, что онъ достались ему въ обмѣнъ за село Веротецѣ въ Оргѣевскіомъ уѣздѣ, уступленное столикѹ Іаіѹ Стурѣѣ, а одна шестая, по представленію въ «Комитетъ» даннымъ, принадлежала пахарнику Іоанку Кристи совместно съ другими; 9) на цѣлую вотчину Василюцы—грамоту 7130 (1622) года отъ Мирона Барновскаго Мовилы воеводы, утверждавшую во владѣніи Василюцами вель-дворника Гаврилаша, отъ коего въ видѣ приданнаго вотчина перешла къ роду Балшей подобно другимъ вышеозначеннымъ вотчинамъ; 10) на

цѣлую, вотчинну Черлину Малую, по старымъ купчимъ и подтвержденнымъ, живескимъ записямъ принадлежавшую тому же Гаврилашу Матіяшу, — грамоту Василия воеводы 7160 (1652) года 4 марта (въ подлинникѣ, находящуюся между бумагами догофета Юрдакія Кантакузина), утверждавшую раздѣлъ, какой учинилъ догофетъ Гавридашъ Матіяшъ дѣлить, съ показаніемъ, что Черлина досталась въ удѣлъ дочери его Еленѣ комисшоа (комиссъ, вдовѣ комиса), послѣдняя же подарила вотчинну со всѣмъ своимъ имуществомъ сестрѣ своей Александрѣ вистерѣосѣ (дочкѣ вистерника), тесть вистерника Урсакія; и съ разъясненіемъ, что во болѣе древнимъ документѣ Малая Черлина встарину называлась «Борича»: и расположена въ балкѣ Пень наспротивъ села Должокула, по смежности съ вотчиною Кръстащин (позже Черлина перешла отъ Балшей во владѣніе Ив. Дм. Стрезеско); 11) на цѣлую вотчинну Бърдещин — межевую книгу 7251 (1743) года, изъ коей видно было, что эта вотчина досталась въ удѣлъ двумъ изъ братьевъ Балшей — Балшию и Лупулу; послѣдній и былъ отцомъ судившихся теперь съ Никорицами Балшей; 12) на половину вотчины Лопатинцы — грамоту горододаря Василия Воеводы 7144 (1636) года 9 марта, утверждавшую во владѣніи дѣсколькими вотчинами и въ томъ числѣ половиною Лопатинцевъ того же воряника Гаврилаша Матіяша; 13) на цѣлую вотчинну Широуцы — выписку изъ регистра вистерника Урсакія о томъ, что эта вотчина досталась ему въ качествѣ приданнаго за женою отъ тещи его Александры Вистерѣосы. — На эту-то вотчинну главнымъ образомъ претендовали майоръ Никорица и воедѣо съ нимъ его родственникъ (шуринъ) флота капитанъ-лейтенантъ Дическуловъ, служившій тогда въ штатѣ Кушникава. Никорица представилъ грамоту молдавскаго князя Радула воеводы отъ 7132 (1624) года 27 марта, утверждавшую во владѣніи воряника Никорицу. Кромѣ Никорицы, на Широуцы — селеніе и вотчину при Прутѣ — претендовали постельникъ Константинъ Костаки, на основаніи грамоты Василия воеводы отъ 7140 (1641) года 4 июня, данной Подерашно ворянику, дабы онъ удержалъ названное селеніе съ собою за долгъ, который имѣлъ на жейѣ Никорицовой. Но грамоту майора Никорицы отбиваетъ и лишаетъ силы грамота Василия воеводы, а послѣднюю — регистръ Урсакія, и Балши, какъ наслѣдники Урсакія, горжествуютъ. — Характерно, что почти всѣ названныя вотчины перешли къ Балшамъ отъ Урсакіевъ и Кантакузиновъ по женской линіи, въ качествѣ приданнаго. Кромѣ указанных вотчинъ, на которыя Балши имѣли всѣ права, у нихъ было еще много другихъ, права на которыя еще не исполнены были доказаны къ данному времени (1800 г.). Такою была вотчина Васкауцы въ Хотинскомъ околуѣдѣ. По поводу этой вотчины Балши оседались на особый видъ пріобрѣтенія или земель. Когда по смерти вистерника Урсакія пріемы наслѣдники его оказались не въ состояніи уплатить его долги, Балши воспользовались моментомъ и заручились уступкою цѣло-

момъ, 7261 (1753) года, 8 мая отъ шатрара Андрея Потапова, зятя Урсакія, доимъ послѣдній „отказывался отъ причастія къ имѣніямъ фамиліи Урсакіевой, но дабы его шуринъ Меделъничеръ Василій Сидоръ платилъ долги и наслѣдовать имѣнія“. Балши дали Сидору денегъ, а онъ протомъ формально подарилъ всѣ имѣнія догофету Дуцулу Балшу, отцу Балшой, теперь судившихся. Ничего не добившись въ тяжбѣ съ Балшами, майоръ Никорица заѣхалъ другую тяжбу—съ ворникомъ Димитракіемъ Стуромъ, на слѣдующую тогда уже покойнаго шатрара Стефанакія Стуромъ, изъ части вотчины Мирени, состоявшей тогда въ Тутевскомъ уѣздѣ. Стурамъ приобрѣли отъ резешской вдовы Никоньясы пасѣдное мѣсто на резешской вотчинѣ Миредахъ и заѣхалъ училили, захватъ, при чемъ пострадавшими оказались, кромѣ майора Никорицы, имѣвшего также резешю, еще резещи: Александръ Габара, Тодоръ Бажакъ и Марія Габара. Но Думитраки Стурамъ приходился зятемъ тридцатилѣтнему, догофету дивана Феодорашкѣ Балшу, и тяжба оказалась не подъ силу резещамъ.

№ 232. „По прозбѣ (сданной въ диванъ молдавскій) Андрея Кустурда на еврея Лейбу о принужденіи (послѣдняго) къ набранію медиаторовъ (для рѣшенія коммерческой тяжбы)“—отъ 23 июня 1808 г. На 2 л.

№ 234. „О насиліяхъ, сдѣланныхъ подольскимъ обывателямъ жителями молдавскими“—отъ 23 июня 1808 года На 4 л.

Недобропорядочные жители селъ Корманя и Корманскаго Яру переходили Дибстръ, грабили мироѣжающихъ на подольскихъ дорогахъ и уводили скотъ. Кушники въелъ хотинскимъ парикаламъ отыскать виновныхъ и подвергнуть заслуженной карѣ. Приказано.

№ 235. „О наряженіи отъ обѣихъ Дивановъ депутатовъ какъ къ Господину Главнокомандующему арміею, такъ и къ прочимъ частнымъ войскамъ нѣвикамъ“—отъ 23 июня 1808 г. На 66 л.

Приказу въ квартирахъ—въ с. Калени, а потомъ въ с. Фокшанахъ, къ услугамъ Главнокомандующихъ, для международной корреспонденціи состояли особы драгомамы. При кн. Прозоровскомъ сперва былъ въ этой должности престарѣлый и болѣзненный ворникъ Ралетъ, котораго однако князь любилъ и для облегченія котораго командировалъ въ его распоряженіе двухъ каларашей. Немошнъ заставилъ однако Ралета отпроситься въ отставку. Его смѣнилъ резешеско-валехскій гетманъ, лейтенантъ Милорадовичемъ, валахскій бояринъ Николай Мазро, отличавшійся особенными дарованіями и личностныя права. Кромѣ драгомана, при Главнокомандующемъ постоянно находились двое депутатовъ—по одному отъ каждого дивана, для немедленнаго исполненія приказаній, требовавшихся привлеченія въ дѣло военныхъ средствъ. Кромѣ званія французскаго и русскаго лейтенанта, отъ депутатовъ требовалась особая расторопность. Лейтенанты Главнокомандующихъ

мандующих—Прозоровскаго и Багратиона—заслужили депутаты: валахскій—каминяръ Георгій Расти и молдавскій—спатарь Михалаки Раковница, смѣнившія бышаго при Прозоровскомъ болѣзненнаго вѣрника-аль-обштирилоръ Николая Хрисовергія, и путнянскій староста комисъ Костаки Конаки. По распоряженію Главнокомандующихъ, депутаты назначались временно и къ другимъ военнымъ начальникамъ. Такъ, когда осенью 1806 года кн. Прозоровскій сталъ подумывать о переправѣ черезъ Дунай и для дѣйствій въ княжествахъ сформировать резервную армию, подъ начальствомъ ген.-лейт. Ивана Николаевича Ессена 1-го, то къ послѣднему были командированы двое депутатовъ: каминяръ Йордаки Журжу отъ Молдавіи и второй логофетъ Александръ Діакудеско отъ Валахіи; оба они заслужили самые лестные отзывы Ессена, а Кушниковъ черезъ диваны выразилъ имъ признательность начальства. Затѣмъ, когда главная квартира временно переведена была Прозоровскимъ изъ Каліеи въ Фокшаны, но главная армія была оставлена на мѣстѣ, подъ командой ген.-отъ-инфантеріи графа Михаила Ларіоновича Голенищева-Кутузова, то къ послѣднему также были командированы депутаты: Михалаки Мавро отъ Валахіи и каминяръ Иванъ Гречанъ отъ Молдавіи. Далѣе, депутаты отъ молдавскаго дивана состояли при графѣ Ланжеронѣ, командовавшемъ дивизіей, расположенной въ Табакѣ (Болградѣ); упоминаются ревностные депутаты: патаръ Александри и второй логофетъ Ёма Лука, но особенно хвалилъ Ланжеронъ Ёму Отамати, „расторопностью коего былъ очень доволенъ“. Генераль-лейтенантъ Евгенийъ Из. Марковъ, командовавшій 15-ю дивизіей, во время перехода послѣдней изъ Вогутанъ въ Фокшаны въ октябрѣ 1806 года, остался очень доволенъ командированными при немъ депутатами—Раковичемъ и стольникомъ Георгіемъ Луизомъ. Восторженные отзывы Маркова побудили Кушниковъ выразить признательность этимъ депутатамъ въ общемъ присутствіи дивана молдавскаго. Наконецъ, при ген.-маіорѣ Сергіѣ Алексѣвичѣ Тучковѣ, командовавшемъ войсками, расположенными въ босарабскія крѣпости, состояли депутатами ex officio томаровскій (м. Рени) и измандльскій исправники. Томаровскій исправникъ Феодоръ заслужилъ лестные отзывы Тучкова и ген.-лейт. Засса. Измандльскимъ исправникомъ былъ медальничеръ Григорій Клучерескулъ, также очень способный чиновникъ, лично известный Кушникову.

№ 234. „Относительно удовлетворенія Австрійскихъ подданныхъ за взятое у нихъ для войскъ сѣно“—отъ 24 іюня 1806 г. На 123 л. Австрійско-поданные армяне арендовали значительныя пространства земель въ сѣверной Молдавіи. Съ объявленіемъ войны между Россіей и Турціей, князь Молдавіи Иисиданти забралъ у этихъ армянъ еще въ 1807 году свыше 35 тысячъ пудовъ сѣна, якобы на пропитаніе лошадей российской арміи, но подъ свои личныя извѣщанія. Въ 1808 году, уже не уходя Иисиданти изъ княжества, у гѣхъ

же армянъ было забранно по русскимъ и молдавскимъ (диванскимъ) квитанціямъ до 30 т. пудовъ сѣна, дѣйствительно поступившаго въ пользованіе войскъ, на что въ диванѣ имѣлись оправдательные документы, завіренныя начальниками войскъ. Наконецъ, когда австрійскій въ княжествахъ агентъ Дудднеръ сталъ ходатайствовать объ уплатѣ изъ вистеріи армянамъ за взятое у нихъ сѣно, то многіе заявили о забранномъ у нихъ сѣнѣ безъ квитанцій, въ количествѣ 36 тысячъ пудовъ. Дудднеръ горячо взялся за охраненіе интересовъ австрійско-поданныхъ армянъ и настаивалъ на уплатѣ за все сѣно, что окончательно могло бы расшатать финансы Молдавіи. Предсѣдательствующіе въ диванахъ: Кушниковъ, а затѣмъ Красно-Милашевичъ—всѣми силами старались по крайней мѣрѣ оттянуть срокъ уплаты до болѣе удобнаго времени, убѣждая при томъ Дудднера изъять изъ счетовъ сѣно, взятое Ипсилантиемъ, такъ какъ послѣдній одинаково распоряжался какъ княжествомъ такъ и вистеріею и могъ забрать сѣно для себя лично. Дудднеръ не соглашался. Съ другой стороны, на назначенное диваномъ слѣдствіе по вопросу о сѣнѣ, взятомъ безъ квитанцій, почти никто изъ армянъ не явился, а между тѣмъ Дудднеръ подавалъ въ диванъ ходатайства за ходатайствами и не принималъ поднять на ноги всю австрійскую дипломатію и довести свои требованія до свѣдѣнія нашего министра иностранныхъ дѣлъ, графа Николая Петровича Румянцова. На запросъ послѣдняго по этому дѣлу, Главнокомандующій дунайскою арміею графъ Николай Мих. Каменскій, изъ лагера при Рушукѣ, представилъ (въ іюлѣ 1810 года) свое мнѣніе, согласное съ взглядами Предсѣдательствующихъ въ диванахъ, что за Ипсилантиево сѣно, равно и за претендуемое безъ квитанцій, платить не стоитъ. Румянцовъ представилъ дѣло на Высочайшее разсмотрѣніе и мнѣніе Каменскаго было утверждено, съ тѣмъ, чтобы за сѣно 1808 года уплачено было изъ вистеріи Молдавіи и Валахіи. Но у Валахіи было свои претенденты и потому, съ согласія Каменскаго, Красно-Милашевичъ отдалъ долгъ къ одной Молдавіи. Диванъ все же былъ очень доволенъ добытымъ сокращеніемъ счетовъ съ австрійско-поданными. Но этимъ былъ недоволенъ Дудднеръ. Онъ протестовалъ, ссылаясь на обѣщаніе Кушникова—удовлетворить всѣ требованія австрійско-поданныхъ. На это Красно-Милашевичъ отвѣтилъ, что Кушниковъ разумѣлъ только требованія, какія окажутся законными и, послѣ послѣдовавшаго уже Высочайшаго повелѣнія, протесты Дудднера не будутъ вовсе обсуждаться. Дудднеръ утихъ.

№ 287. „О яесской штатной ротѣ, составленной изъ ратниковъ полтавской милиціи, и о наполненіи оной вербовкою вольныхъ людей“ —отъ 24 іюня 1808 г. На 1136 л.

Яесская, при штатѣ Предсѣдательствующаго дивана, состоящая, рота была учреждена по ходатайству Кушникова, какъ для почетнаго при его квартирѣ караула, такъ и для командировать по урочнымъ мѣстамъ

близу дѣлѣ. Въ нужныхъ случаяхъ людьми пользовались полицей-мостеръ (Дичёскуловъ, флота капитанъ-лейт.) и комендантъ (Тихановскій, затѣмъ Выходцевскій), особенно для тюремнаго караула и сопровожденія поѣзду арестантовъ. Рота была составлена изъ кое-какъ изъѣздившихся въ тираспольскіе казармы солдатъ подтавской милиціи, располженной въ Херсонской губерніи подъ командою генералъ-майора Вѣлукъ Котановскаго (проживавшаго въ 20-хъ годахъ въ Кишиневѣ, при Пушкинѣ). Уже по дорогѣ изъ Тирасполя одинъ изъ 120 рядовыхъ умеръ, а въ прибытіи роты въ Яссы смертность среди солдатъ стала возрастать ужасающими образамъ. Особенно часто умирали отъ чахотки или, по выраженію тогдашняго лекаря Паули, — отъ чрезвычайнаго скопленія мокроты въ легкихъ и притока оныхъ къ горлу. Внезапныя смерти бывали отъ горячихъ напитковъ и опанлексическаго удара. Больше здоровые рядовые и особенно изъ вольнономныхъ, болѣе заразились и тяготѣли пятнадцатидневными караулами, пускались на побѣги. И, вотъ, изъ рапортовъ командира роты штабсъ-капитана Пути о смерти и побѣгахъ рядовыхъ, изъ ихъ формулярныхъ, арматурныхъ, исповѣдныхъ и по обмундированію списковъ, да еще изъ рапортовъ о павшихъ лошадяхъ или заболѣвшихъ сапожъ и игрономъ — и составилось это колоссальное по объему, но совершенно пустое по содержанію «Дѣло». Впрочемъ въ немъ много характерныхъ чертъ тогдашняго военнаго быта. Отмѣтитъ главнѣйшее. Рота имѣла свою артельную кассу, въ которую отсчитывался и извѣстный процентъ третняго жалованья. Кассой заведывалъ не непременно командиръ роты, но часто и простой рядовой, пользовавшійся общимъ довѣріемъ въ ротѣ. Въ первомъ же году существованія роты, средства кассы возросли до 1000 рублей. Правда, такое благосостояніе роты обуслови-валось массою артельныхъ работъ, присланныхъ для роты ея команди-ромъ — Пухои, но маленькій недостатокъ все же былъ и которымъ утѣ-шеніемъ для старыхъ служахъ, десятилѣтіями дожидавшихся возвраще-нія на родину. Касса же удерживала успѣвшихъ послужить хоть одинъ годъ отъ побѣговъ, этого удерживающаго вліянія кассы не чувство-вали вольнономные рядовые изъ мѣстныхъ жителей и потому ихъ побѣги были особенно часты. Въ наказаніе за первый побѣгъ били плетками (до 100 ударовъ), за второй — проводили шпигруетомъ че-ресь стропъ въ 1000 человекъ одинъ разъ. За третій побѣгъ полага-лось разстрѣляніе, но оно не принималось, а вмѣсто того отправляли на крѣпостныя работы — въ Аккерманъ, Кицію или Одессу. — Наибольше крупными событіемъ въ жизни роты за четырехлѣтнее ея существо-ваніе является дѣло по жалобѣ на командира Пуху нижнихъ чиновъ за удержаніе и некоторой части провіанта, холста для рубахъ и жало-ванья. Бунтъ былъ дѣломъ безпокойнаго капитанармуса (завѣдующаго провизіей и складомъ вещей), который подбилъ двухъ рядовыхъ и одного унтеръ-офицера жаловаться. Красно-Милашевичъ назначилъ

формальное слѣдствіе, при чемъ для успокоенія роты, велѣлъ Пухъ отдать командованіе подпоручику Тимченко. Когда же сдача совершилась безъ малѣйшей остановки, все оказалось на лицо и въ должномъ порядкѣ, а между тѣмъ, за два-три дня командованія Тимченко, ссылались изъ подъ караула одинъ арестантъ, тогда Красно-Милашевичъ послалъ ротѣ наказъ, въ которомъ, хваля начальническія способности Пуха, упрекалъ Тимченко за несправность и приказывалъ ему немедленно сдать роту Пуху. Но не тутъ то было. Тимченко успѣлъ растратить въ самое короткое время до 200 рублей артельныхъ денегъ и только по прошествіи нѣкотораго времени пополнить растрату. Это обстоятельство настолько подняло Пуху въ глазахъ Красно-Милашевича и всей роты, что послѣдняя поднесла Пуху особую записку о своемъ удовольствіи по поводу его возстановленія въ должности.—По предписанію инженеръ-генералъ-маіора Ивана Марковича Гартинга, отъ 9 октября 1812 года, яская штатная рота со своимъ командиромъ Симономъ Пухой перешла „подъ команду бессарабскаго гражданскаго губернатора господина действительнаго статскаго совѣтника и кавалера Стурэнъ“, при чемъ ей велѣно: «во всемъ отъ него снѣтся к нему», а въ ноябрѣ того же года Пуха былъ представленъ генераломъ П. Чичаговымъ къ ордену Св. Владимира 4-й степени.

№ 288. „О приказныхъ служителяхъ Дивана Ка. Молдавскаго и чтобы дѣла въ дома свои небрали“—отъ 24 іюня 1808 г. На 31 л.

Желая освободить дома чиновниковъ своихъ отъ постоя, Диванъ представлялъ Кушникову тотъ доводъ, что-де бывали случаи, когда военные постояльцы сожигали забираемые чиновниками на домъ бумаги, подчасъ весьма важныя, какъ напр. владѣльческіе акты и всякія грамоты. Кушниковъ объяснилъ, что чиновники не имѣютъ права брать дѣла на домъ и что только въ періоды сравнительнаго сокращенія числа войскъ, стоящихъ въ Яссахъ, можно будетъ освободить хотя временно дома чиновниковъ отъ постоя. Когда же вскорѣ прибыл въ Яссы новыя войска, а между тѣмъ по примѣру Дивана стали хлопотать объ освобожденіи отъ постоя чиновниковъ и Департаментъ Иностранныхъ Дѣлъ, Кушниковъ рѣшительно отклонилъ претензіи обонхъ учрежденій. Диванъ послѣ этого доложилъ, что яко-бы въ екатерининскую войну чиновники были свободны отъ постоя и что, за отказомъ въ просимомъ облегченіи, чиновники имѣли бы подѣтъ въ отставку. Кушниковъ не замедлилъ предложить составить списокъ таковымъ и обѣщалъ немедленно ихъ освободить отъ должностей и замѣнить другими, но списка диванъ не представилъ. Упомянутыя слѣдующія фамиліи чиновниковъ: Тьутухъ, Урсояну, Якоди, Леондари, Скытеп, Костъ, Раклиш, Ловонски, Неделку, Раду, Данъ, Бадапрости, Добровичъ, Ибашъ, Венецати, Богоносъ, Мѣнокъ, Бъядакъ, Ангелки, Кареску, Стъмати, Попа, Димитріу, Букур, Велишкы, Малоски, Обрантеско, Дину.

№ 239. „По просьбѣ (сданной въ диванъ Валахи) жены Хаджея Георгія о производствѣ ей опредѣленнаго вдовьяго жалованья—отъ 25 іюня 1808 г. На 2 л.

№ 240. „По прошенію (сданному въ диванъ Молдавіи) армянина Луки Михальчи объ отнятій до срока изъ владѣнія его капитаншей Зами вотчины Глоденъ (въ Яоск. у.)—отъ 26 іюня 1808 г. На 2 л.

№ 241. „О взысканіи съ питаря Баша слѣдующихъ по рѣшенію Дивана Молдавскаго г-ну Шиллигу, имѣющему право на наследство убитаго и ограбленнаго разбойниками (при участіи Баши) жиды Соломона денегъ 8878-хъ рублей“—отъ 26 іюня 1808 г. На 99 л.

№ 242. „По прошенію сардаря Емануила Радула, о не отдачѣ ему владѣніе сужаресою Катериною Башотъ (Банташъ) вотчинны Лукаченъ“—отъ 26 іюня 1808 г. На 89 л.

Споръ между Радуломъ, владѣтелемъ вотчины Лукаченъ, и Банташевой, владѣтельницей вотчины Рысипенъ (объ вотчинны—на дѣвомъ, бессарабскомъ берегу прута, выше м. Скулянь) произошедшій изъ за испортившейся и частью совѣтъ затерявшейся межи. Въ „Дѣлѣ“ приводятся въ русскомъ переводѣ слѣдующіе документы: 1., грамота господара Іоанна Калимаха отъ 14 іюля 1780 года на имя боярина Іоницы Рышкана (отца Банташевой), утверждающая его во владѣніи отчужденной было Стефаномъ Геукою части вотчинны Рысипенъ; 2., судебный диванный листъ по тому же дѣлу отъ 12 іюля 1780 года; 3., судебный диванный листъ отъ 3 апрѣля 1794 года, данный Екатериѣ Банташевой, судившейся съ Константиномъ Деукою (Дѣвкою), изъ-за границъ вотчинъ Рысипенъ и Лукаченъ; 4., грамота господара Михаила Суцо отъ 24 іюня 1794 года, возстановляющая владѣніе Банташевой въ отнятой было Деукою части вотчинны Рысипенъ; 5., судебный листъ дивана отъ 1 іюля 1808 года въ пользу сардаря Радула (зятя Деуки) по тяжбному дѣлу съ Банташевой; 6., такіе же листы въ пользу Банташевой отъ 1 сентября 1809 года и 31 декабря 1810 года. Упоминается грамота Еремы (Еремія Могила) воеводы отъ 26 марта 7111 (1603) года, данная Евфросиніи и Еленѣ, дочерямъ Лукіяна, на владѣніе селомъ Лукаченими и селеніцами—Вояны и Пуцури.

№ 243. „О постановленіи учрежденія на препровожденіе посредствомъ земскихъ полицій колодниковъ“—отъ 26 іюня 1808 г. На 9 л.

Случай, что двое дезертировъ подполли сопровождавшаго ихъ молдаванина и затѣмъ, оставивъ его въ питейномъ домѣ, ушли—одинъ—незавѣдомо куда, а другой—на ближайшіе военные посты, гдѣ и рассказали всю исторію, давъ поводъ главнокомандующему Прозоровскому потребовать лучшаго порядка по сему дѣлу. Кушниковъ подтверждаетъ дивану, чтобы колодники были отправляемы „подъ надзоромъ ка-рауловъ“ и отдаваемы были старшинами приставамъ съ рукъ на руки подъ росписки въ сдачѣ одними и полученіи другими.

№ 244. „По секрету. О претерпѣваемомъ Болгарскимъ народомъ отъ Турковъ притѣсненіи“—отъ 26 іюня 1808 г. На 11 л.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, д. т. с. графъ Румянцовъ препроводилъ къ Главнокомандующему Прозоровскому три письма, полученные въ Петербургѣ отъ уроженца болгарскаго города Вранца Замбина и тамошняго епископа Софронія, бѣжавшаго въ Валахію (Букарестъ). Въ письмахъ описывались разныя истязанія дѣлаемыя народу болгарскому отъ Турокъ, дабы оный понудить оставить Греческую вѣру и принявъ Магометанскій законъ, навсегда предаться въ турецкое подданство. Посланное епископомъ Софроніемъ въ Петербургъ довѣренное лицо ходатайствовало у Высочайшаго престола о принятіи болгаръ, всегда преданныхъ Россіи, подъ покровительство и въ подданство Его Императорскаго Величества. Въ виду пребыванія еп. Софронія въ Букарестѣ, графъ Николай Петровичъ Румянцовъ просилъ кн. Прозоровскаго „истребовать отъ Софронія въ тайнѣ дальнѣйшихъ по сему предмету объясненій“ и сообщить свое о немъ мнѣніе. Кн. Прозоровскій писалъ по этому поводу Кушникову: „не можемъ мы при настоящихъ обстоятельствахъ впрядь до времени средства подавать имъ (болгарамъ) дѣятельное покровительство; тѣмъ не менѣе однакоже для пользы дѣлъ нашихъ надлежитъ питать въ нихъ таковую надежду; а между тѣмъ необходимо нужно собрать о точномъ мѣстѣ жительства просителей, о числѣ ихъ и обо всемъ политическомъ быту ихъ обстоятельныя свѣдѣнія“. Кушниковъ нашелъ возможнымъ доверитъ это дѣло только одному Милорадовичу, вице-президенту въ Букарестѣ. Послѣ тщательныхъ разспросовъ въ бесѣдѣ съ еп. Софроніемъ, Милорадовичъ представилъ черезъ Кушникова князю Прозоровскому слѣдующія свѣдѣнія о Болгаріи.

„Софроній былъ епископомъ въ Брацигѣ—мѣстечко находящееся между Тирновомъ и Никоподемъ верстъ 60 отъ Дуная, подъ вѣденіемъ митрополита въ Тирновѣ, которой имѣлъ четыре епископства въ своемъ вѣденіи то-есть: брацкое, довецкое, червлянское, и преславское; онъ уже находится четыре года въ Букарестѣ со времени какъ Пазванъ-оглу раззорилъ епархію и ожогъ монастыри.—Софроній изъ Българъ и объяснилъ мнѣ, что былъ въ разныхъ мѣстахъ въ Болгаріи видѣлъ самое несчастное положеніе жителей, которыя имѣя къ нему, довѣренность, какъ къ единоземцу, объявили ему, что они не бывъ въ состояніи терпѣть разныя притѣсненія отъ турковъ желали бы быть подъ покровительствомъ Россіи.—Всѣ безъ человѣчныя поступки описанные въ письмѣ происходили во время насильственнаго нападенія Пазванъ-оглу которой большую часть Болгаріи раззорилъ. Ничѣмъ же турки притѣсняютъ болгарцовъ, какъ вообще всѣхъ христіанскихъ подданныхъ, налагая на нихъ большіе подати, продавая ихъ за самую дорогую цѣну продукты, которые они дешево скупаютъ, отнимаютъ у нихъ самовольно деньги и наличное имущество, часто от

бирая у нихъ женъ и дѣвицъ.—Во всю бытность едѣсь Софронія приходили къ нему болгарцы изъ-за Дуная, прося его совѣту и помощи; что и побудило его писать въ Санктпетербургъ, тѣмъ болѣе, что весь народъ желаетъ быть подъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества, или же въ подданствѣ; о письмѣ же посланномъ въ Санктпетербургъ знаютъ только сѣмъ человекъ изъ знатнѣйшихъ людей въ Братцѣ, прочіе же епископы и митрополиты неизвѣстны; онымъ народъ недовѣряетъ, поелику они изъ Грековъ; я объявилъ Епископу *Софронію*, что письмо его принято съ особливимъ благоволеніемъ и что онъ и всѣ приверженные къ Россіи могутъ надѣяться на всевозможные вспомошествованія.—Касательно же *Булгаріи* по собраннымъ мною прежде свѣдѣніямъ, оная земля вообще горыста, на дорогахъ хорошіе пасбищные мѣста, особливо же около Видина и за Никоподемъ. Есть такъ же плодоносные степные мѣста; около Шумли самое большое ровное пространство во всей болгаріи, по большой же части селеніе между горами. Булгарія раздѣлена на четыре окружности или: пашалики. 1-я *видинская округа* которой столичный городъ Видинъ гдѣ и крѣпость, въ ономъ пороховой заводъ. Знатнѣйшія же мѣста въ ономъ (округѣ) *Дриновецъ*, Мыковацъ, Митровацъ, Градисте, Хитровацъ, Веседрина, Ореховица, и прочіе; всѣ доходы принадлежатъ видинскому паше, исконнѣ Позванъ-оглу содержалъ отъ десяти до двенадцати тысячъ войскъ. Въ Видинѣ много христіанъ, и митрополитъ изъ Грековъ а въ прочихъ мѣстахъ большая часть христіанъ.—2-я *округа Софійская*, въ оной городъ *Софія* прежде бывшая столица болгаріи, сей городъ на открытомъ мѣстѣ, въ немъ много христіанскихъ купцовъ, грековъ и армянъ. Въ ономъ видны еще остатки древняго города Сардика выстроеннаго Императоромъ Юстиніаномъ; знатнѣйшія же мѣста въ сей округи есть *Татаръ Базарчикъ Турновъ* гдѣ и митрополитъ имѣющій въ своемъ вѣденіи четыре епископства, *Киздербинтъ*, *Ловацъ*, *врагоманскій* и прочіе. Мустафа Сераскиръ-Паша взялъ сей округъ въ свое вѣдомство. 3-я *округа Никопольская*—въ немъ городъ *Никополь* существуетъ еще отъ Римлянъ. Лежитъ надъ Дунаемъ, имѣетъ на возвышенномъ мѣстѣ укреплённой замокъ, въ ономъ много купцовъ до 17000 жителей, которые большою частію изъ Турокъ и производятъ большую торговлю. Сей городъ много пострадалъ отъ Позванъ-Оглу.—Знатнѣйшія мѣста сей округи: *Рущукъ* мѣсто пребываніе Сераскира Мустафы-Паши. Сей городъ очень обширной и производитъ большую торговлю; онъ лежитъ на нѣкоторыхъ высотахъ, не имѣетъ укреплёнія, а только къ сторонѣ Дуная нѣсколько батарей. *Систовъ* въ коёмъ производится большая торговля. Сіе мѣсто со времени Позванъ-Оглу укреплёно нѣкоторыми шанцами. *Разгосъ*, *Разградъ*, *Пелина*, *Лешница*, извѣстная хорошими виноградными садами, и прочее. Всѣ сіи мѣста много пострадали отъ киржали (горныхъ разбойниковъ). 4-я *округа Силистринская*, въ оной городъ Силистрія, надъ

Дунаемъ, въ коемъ жители Турки и Христіане, и Митрополитъ изъ Грековъ. Оной выстроены Рымлянами. Знатѣйшіе мѣста сей округъ, суть: *Хиршова, Поката, Шумля, Базарчикъ, Мачинъ, Варна* портовой городъ.—*Булгарія* была изъ богатѣйшихъ провинцій у Оттоманской Порты, но много пострадала отъ разныхъ Пашей; большое число жителей изъ Христіанъ ушли въ Валахію: Земля очень плодородная, нѣтъ: *железные, медные, серебрянные, и серные руды, большое скотоводство*. Соль доставляется изъ Валахіи, народъ большею частью средняго роста, и довольно трудолюбивъ. Перевозъ товаровъ большею частью на вьюкахъ, или же на одноконныхъ подводахъ, доходами въ Булгаріи большею частію пользуются Паша.—Порта же мало нѣтъ пользы.

„Въ *Булгаріи* вообще жителей полагать можно:

<i>Булгаровъ</i> христіанскаго закона	200,000.
<i>Грековъ</i> и <i>Сербовъ</i>	180,000.
<i>Католическаго закона</i>	20,000.
<i>Армянянъ</i>	60,000.
<i>Жидовъ</i>	50,000.
<i>Турковъ</i> болѣе	230,000.

„А въ каждомъ округи особо жителей:

Въ Видинскомъ болѣе	180,000.
Въ Софійскомъ до.	172,000.
Въ Николюскомъ	190,000.
Въ Силистринскомъ	200,000.

„Въ покойное время доходовъ дають:

Видинская округа	1.500,000 піастровъ.
Софійская	900,000 „
Никопольская	1.800,000 „
Силистринская	1.600,000 „

„И такъ въ *Булгаріи* вообще жителей положить можно не много болѣе 740,000. Доходу въ покойное время 5,800,000 піастровъ“.

№ 245. „О подтвержденіи Диванамъ, чтобъ воздержались дачей на дворянство свидѣтельствъ здѣшнимъ уроженцамъ перешедшимъ въ Россію“—отъ 26 іюня 1808 г. На 35 л.

Изъ этого „Дѣла“ узнаемъ, что злоупотребленія по снабженію молдавскихъ выходцевъ видами на дворянство начались еще задолго до присоединенія Бессарабіи къ Россіи. Въ іюль 1808 года Главнокомандующій дунайской арміи кн. А. А. Прозоровскій писалъ Кушникову: „До свѣдѣнія моего доходитъ, что Диваны Княжествъ Молдавіи и Валахіи всѣмъ перешедшимъ въ Россію здѣшнимъ уроженцамъ, какого бы званія ни были, даже тѣмъ, кои здѣсь ходили съ освѣщеніемъ, называемымъ масалами^{*)}“, по просьбѣ ихъ выдаютъ свидѣтель-

*) Здѣсь впервые негъ приписано вступать объясненіе названія масала (въ турк. означеній, уменьши отъ слубы, а-руминистъ—называть) отъ масала. Н. Х.

ства на дворянское достоинство. А какъ сіе приносить существенный вредъ Государству (Россіи), то и побуждаюсь обратитъ на то вниманіе ваше, дабы постановить въ томъ надлежащую мѣру и подтвердить Диванамъ отъ такой неблагопристойности и нанесенія вреда Россіи впредь воздержаться". На запросъ Кушникова по этому дѣлу, валахскій диванъ отвѣтилъ, что онъ «не вѣдаетъ, чтобы когда выдавалъ кому либо таковыя свидѣтельства, а токъ то извѣстно, что выдалъ нѣкоторымъ находившимся въ службѣ адѣшняго правительства на состояніе ихъ и на службу». Молдавскій же диванъ представилъ, что, съ момента полученія запроса Кушникова, «о прекращеніи выдачи таковыхъ свидѣтельствъ, дано повелѣніе диванскимъ канцеляріямъ, по которому и будетъ наблюдаемо непреложно; сколько же таковыхъ со времени вступленія въ Молдавію російскихъ войскъ выдано, по учиненіи изслѣдованія найдено, что изъ вестіарской канцеляріи ни одного такого свидѣтельства не выдано, канцеляріи же Судебнаго Диванскаго Департамента господинъ Логофетъ показываетъ, что, хотя и выданы таковыя свидѣтельства нѣкимъ, однако извѣстнымъ людямъ, въ журнальныя же книги не введены, дабы возможно здѣлать онымъ нѣмной списокъ». Оба дивана были обязаны впредь выдавать свидѣтельства на дворянство только съ вѣдома Предсѣдательствующаго и притомъ не иначе какъ по строгому обсужденіи документовъ на происхождение извѣстнаго лица изъ древней боярской фамиліи и на владѣніе вотчинами. Но вскорѣ же представившійся случай обнаружилъ всю шаткость взглядовъ дивана молдавскаго на дворянское достоинство. Вахмистръ Александрійскаго гусарскаго полка (имени полковника Ефимовича) Иванъ Кранга представилъ Кушникову свидѣтельство отъ своихъ родственниковъ, мазыловъ села Чоколтонъ Оргѣвскаго уѣзда, Могилдъ, въ томъ, что «онъ дѣйствительно ихъ родственникъ и дворянинъ молдавскій и по отцу имѣетъ участіе въ владѣніи вотчиною наравнѣ съ ними», почему Кранга и просилъ Кушникова «не оставить начальственнымъ предписаніемъ о выдачѣ ему изъ почтеннѣйшаго Дивана княжества молдавскаго о дворянскомъ происхожденіи свидѣтельства». Кушниковъ сдаль просьбу въ Диванъ, а послѣдній не замедлилъ выдать голословное, безъ изслѣдованія документовъ свидѣтельство, которое Кранга черезъ своего командира Ефимовича отправилъ въ російскую Герольдію. Герольдія, черезъ Государственную Военную Коллегію, вернула Ефимовичу «свидѣтельство дивана молдавскаго Крангъ въ томъ, что онъ Кранга, прозваніемъ Могилда, произошелъ родомъ изъ Мазыловъ и помѣщикъ того княжества оргѣвскаго цынута дворянской фамиліи Могилдъ по дѣду и прадѣду, въ которомъ свидѣтельствѣ неозначено, кто именно его были предки, какія не древнее дворянство и на владѣніе доревнѣ имѣли права или грамоты, и точно-ли отъ таковыхъ предковъ происходитъ; такъ же когда перешелъ въ Россію и какой имѣлъ притомъ видъ, и

почему именуется Крангоу, а не Могильдоу, учинилъ ли на подданство россиѣ присягу, о томъ ясныхъ и на законѣ основанныхъ доказательствъ не представилъ". Герольдія «по одному свидѣтельству дивана» нашла Крангу «къ признанію въ дворянскомъ достоинствѣ недостаточнымъ». Ефимовичъ просилъ Кушника приказать дополнить свидѣтельство дивана, что Кушниковъ я сдѣлалъ. И, вотъ, черезъ нѣкоторое время диванъ препровождаетъ при представленіи своемъ къ Предсѣдательствующему «родословную и свидѣтельства отъ родственниковъ вахмистра Кранги, подтвержденные присягою ихъ, коими они свидѣлствуютъ, что вахмистръ Кранга дѣйствительно ихъ родственникъ по нижеслѣдующему: жена нѣкоего Постолакія Могильды ихъ прадѣда, овдовѣвъ, вышла въ замужество за Крангу въ Новороссійской губерніи жительствовавшего, съ коимъ прижила Константина и Марикуцу, а Марикуца Мирона Крангу, Миронъ же нынѣшнего вахмистра Ивана Крангу, который однакожъ въ отчинахъ ихъ никакого участія неимѣетъ; извиняясь при томъ въ ошибкѣ ихъ начетъ показанія его въ данномъ до сего свидѣтельствѣ таковымъ участникомъ». Сообщая объ этомъ Ефимовичу, канцелярія Кушникова продолжаетъ: «Изъ обстоятельствъ сихъ заключается, хотя Диванъ княжества молдавскаго и неудовлетворилъ въ полной мѣрѣ требованія военной коллегіи, предложеннаго оному господиномъ Предсѣдательствующимъ, но какъ нѣ представленныхъ родословной фамиліи Могильдовъ и свидѣтельствъ отъ родственниковъ вахмистра Кранги имѣющихъ сію фамилію явствуетъ, что жена прадѣда ихъ нѣкоего Постолакія Могильды, овдовѣвъ, вышла въ замужество за Крангу въ Новороссійской губерніи жительствовавшего, отъ котораго уже въ третьемъ колѣнѣ по женскому полу рожденъ нынѣшній вахмистръ Иванъ Кранга, слѣдовательно онъ Кранга никакого прикосновенія къ фамиліи Могильдовъ неимѣетъ, ибо и самая прабабка его въ мѣстѣ съ выходомъ замужъ за другого мужа потеряла право состоять въ оной; а потому и въ дальнѣйшихъ свѣдѣніяхъ о происхожденіи сей фамиліи надобности не настаетъ, а слѣдуетъ объявить чрезъ полкъ вахмистру Крангѣ, что онъ по вышеизъясненнымъ притчинамъ воспользоваться правомъ дворянскаго достоинства по фамиліи Могильдовыхъ—какъ посторонній отъ происхожденія оной—не можетъ».

№ 246. „По жалобѣ умершаго 2-го пагарника Стефана Никулы сына Ивана, на присвоеніе матерью его, вышедшею во второе замужество за Христофора Грекула, принадлежащаго ему послѣ отца его имѣнія (Иліешти Ваковск. цыгута)“—отъ 26 іюня 1808 г. На 6 л.

№ 247. „О сыску полковника Пейча, и объ отсылкѣ его къ Херсонскому Гражданскому Губернатору для сужденія—отъ 26-го іюня 1808 г. На 19 л.

Пейчъ, бывшій тираспольскій уѣздный судья, растратилъ 1077 рублей казенныхъ денегъ и былъ преданъ сужденію Херсонской на-

латы уголовного суда, но бѣжалъ въ Молдавію, откуда, перебравшись въ Бухарестъ, поступилъ на службу въ валахскій казачій полкъ, по-видимому только для того, чтобы получить законную подорожную для дальнѣйшихъ скитаній. По крайней мѣрѣ еще въ февралѣ 1808 года, какъ сообщилъ Кушникову бухарестскій комендантъ майору Псковитиновъ, Пейтъ выѣхалъ изъ Бухареста въ городъ Яссы по подорожной, данной корпуснымъ начальникомъ ген.-лейт. Милорадовичемъ, послѣ чего и слѣдъ Пейча протылъ. По справкамъ оказалось, что Пейтъ выѣхалъ изъ Яссъ въ Каменецъ-Подольскъ раньше опубликованія приказа Главнокомандующаго объ его отысканіи.

№ 248. «О уничтоженіи въ Яссахъ Консулата» — отъ 27 іюня 1808 г. На 133 л.

Съ прибытіемъ Кушникова въ Яссы, въ качествѣ Предсѣдательствующаго обонхъ дивановъ, русскіе въ Яссахъ и Галацахъ консулаты оказались излишними. Кушниковъ предложилъ консулу ясскому Пизани составить «проектъ о чиновникахъ находившихся при русскійскомъ Генеральномъ Консулатѣ въ Яссахъ, и объ архивѣ и прочіихъ вещахъ онаго», каковой проектъ и былъ препровожденъ на разсмотрѣніе Главнокомандующаго арміею кн. Прозоровскаго. Послѣдній, одобливъ проектъ, приказалъ привести его въ исполненіе, отправивъ его между тѣмъ на окончательное утвержденіе въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. Указомъ послѣдней, подписаннымъ Императоромъ Александромъ I-мъ 30 іюля 1808 года, утверждался проектъ генераль-фельдмаршала Прозоровскаго и повелѣвалось: 1-а. Бывшаго перваго драгомана коллежскаго ассесора Пизани и губернскаго секретаря Корсунова, оставляя ихъ въ вѣдомствѣ оныхъ коллегій, причислить въ штатъ Предсѣдательствующаго въ Диванахъ княжествъ Молдавіи и Валлахіи съ произвожденіемъ изъ экстраординарной суммы, въ распоряженіе онаго Генераль-фельдмаршала отпускаемой, полного нѣтъ получаемаго жалованія (первому 800 руб. въ годъ съ курсомъ, а второму 500 — безъ курса), считая съ 1-го мая сего года. 2-а. Управляющаго почтовою въ Яссахъ экспедиціею, коллежскаго ассесора Волкова причислить въ полевой почтъ-амтъ съ прежнимъ жалованьемъ (1000 руб. ассигн въ годъ). 3-а. Коллежскаго регистратора Егорова, оставляя въ вѣдомствѣ коллегій, причислить въ штатъ помянутаго Генераль-фельдмаршала для курьерскихъ посылокъ съ жалованьемъ нѣтъ получаемымъ по четыреста пиастровъ въ годъ изъ суммы въ его распоряженіе отпускаемой. 4-а. Бывшаго въ курьерской должности Афанасья Македона, принявъ въ настоящую службу съ чиномъ коллежскаго регистратора по вѣдомству оныхъ коллегій, опредѣлить толмачемъ при помянутомъ Генераль-фельдмаршалѣ съ жалованьемъ по четыреста пиастровъ въ годъ изъ суммъ въ его распоряженія имѣющихся. 5-а. Переводчика той коллегіи Бѣлча, и коллежскаго переводчика Джайковскаго, также находящегося

въ Галацах (третьимъ драгоманомъ) губернскаго секретаря Червеча возвратить въ коллегію и производить каждому жалованья по пяти сотъ руб. въ годъ изъ общихъ ея суммъ. 6-е. Сверхъ штата считавшагося при ономъ постѣ надворнаго совѣтника Панаю-дороса, выѣзжавшаго изъ Константинополя съ бывшимъ посланникомъ Итальянскимъ, возвратить въ коллегію и производить ему жалованье по чину...— Архивъ консулата составляли: 9 большихъ сундуковъ съ архивомъ обѣихъ консулатовъ (ясскаго и галацкаго), 1 маленькій сундукъ, принадлежащій господину д. с. с. Родофинкину, 1 его же чемоданчикъ за печатью, 1 его же ящикъ съ типографіею и при немъ желѣзныя вещи, 1 пакетъ съ 7-ю ключами къ сундукамъ консулатскимъ и Гербу Императорскій: все это сложено въ яскомъ княжескомъ замкѣ и представлень караулъ. Изъ „реестра вещамъ на подарки назначеннымъ 1806 года“ видно, что главнымъ образомъ дарили бѣлія и лисы мѣха, поступавшіе въ консулатъ каждый подъ особымъ номеромъ, за каковыми номерами отмѣчались и на расходѣ. Напр. „20 апрѣля 1806 года диванскому толмачу (молдавскому) оказывающему услуги въ переводахъ по русскіимъ купеческимъ и другимъ дѣламъ подаренъ № 20 мѣхъ бѣлій хребтовый въ 25 рублей. 5 августа маймандару воложскаго Господаря провожавшему (дипломатическаго агента) Империца Болкунова отъ границы молдавской до Букареста и обратно подаренъ № 5 мѣхъ лисей бѣлодушетый черевій“. Мелкимъ людямъ дарили чай и ревенъ.—На бывшемъ яскомъ консулатѣ, кромѣ другихъ обязанностей, лежала обязанность отыскивать бѣглыхъ изъ Россіи и отсылать подъ конвоемъ въ ближайшія пограничныя учрежденія Россіи. Въ послѣдніе годы своего существованія консулатъ имѣлъ особенно частыя сношенія: съ подольскимъ военнымъ губернаторомъ Ив. Никол. Эссеномъ, гражданскимъ—Сагатовскимъ, херсонскимъ военнымъ—Дюкомъ Еммануиломъ Осиповичемъ де-Ришелье, гражданскимъ—Кирил. Семен. Гладкимъ, карантинными конторами—могилевскою и дубоссарскою, нѣжинскимъ греческимъ магистратомъ, дубоссарскимъ пограничнымъ дѣлъ начальникомъ Ильей Филипповичемъ Катаржи и комиссаромъ Ив. Ив. Канано. За высылку бѣглыхъ консулатъ имѣлъ отъ подольской губерніи ежегодную субсидію въ 1000 рублей.

Букарестскій консулатъ былъ „до времени оставленъ неуничтоженнымъ, такъ какъ и тамошняя почтовая экспедиція“. При консулатѣ состояли: кол. сов. Лука Кирико (1635 руб. год. жал.) и драгоманъ Антонъ Садеть-Оглу (396 руб. год. ж.) съ партикулярнымъ помощникомъ (за 300 руб. въ годъ) Константиномъ Фуртуною изъ польскаго шляхетства; а при почтовой экспедиціи—экспедиторъ кол. ас. Никита Сидоровскій (700 руб. г. ж.) и прикомандированный для исправленія почтовыхъ дѣлъ кол. рег. Александръ Сорокинскій (200 р. г. ж.).

№ 249. „По повелѣнію Фельдмаршала о собраніи справокъ о цѣнахъ на фуражъ“—отъ 27 іюня 1806 г. На 35 л.

Справки были представлены диванами за зиму 1807—8 года по мѣсячно и поуѣдно, а затѣмъ показаны и столичныя цѣны на фуражъ. Свѣдѣнія нужны были Прозоровскому для провѣрки расходовъ по продовольствію подъемныхъ козачьихъ лошадей въ теченіи зимы. Характерно, что овса нигдѣ въ княжествахъ не имѣлось: его не сѣяли вовсе, ограничиваясь ячменемъ; какъ будто и самое названіе „овесъ“ впервые стало извѣстнымъ въ княжествахъ благодаря запросамъ русской арміи.

№ 250. „О изслѣдованіи противъ жалобы турка Адилъ (Абдуль) бей, о отнятіи у 4-хъ семействъ его (плѣнной) команды Молдавскимъ (въ м. Фалчіи) капитаномъ Хаджіемъ (Танасіемъ) денегъ, одной дѣвицы и о убійствѣ одного члвка“—отъ 27 іюня 1808 г. На 38 л.

№ 251. „О собраніи свѣдѣній о Грекѣ Матвѣ Россетѣ, желающемъ возвратиться въ Константинополь“—отъ 28 іюня 1808 г. На 8 л.

Грекъ Матвѣй Россетъ въ концѣ 1806 года пріѣхалъ въ Молдавію изъ Константинополя съ княземъ Калимахъ, для того, чтобы быть употребленнымъ здѣсь въ какую либо должность; но поелику князь Калимахъ, по прибытіи въ Молдавію руссійскихъ войскъ, долженъ былъ изъ Яссъ уѣхать, то остался Россетъ безъ всякой должности и имѣлъ жительство въ Яссахъ у двоюродной сестры своей, Княгини Зоицы Гики. При Кушниковѣ уже Россетъ подавалъ князю Прозоровскому прошеніе о позволеніи ему возвратиться въ Константинополь, но, получивъ отказъ, обращался затѣмъ къ самому Кушникову и къ проживавшему черезъ Яссы генералу Себастіани. Ничего не добившись въ Яссахъ, Россетъ, по данному ему Кушниковымъ билету, выѣхалъ въ Букарестъ, гдѣ у него было двое братьевъ. Между тѣмъ въ Константинополь у него оставались жена, пять сыновей и братъ. Ни въ чемъ дурномъ Россетъ не былъ замѣченъ и лишь „устремлялъ всѣ свои мысли на то, чтобы возвратиться въ Константинополь“. Одно лишь обстоятельство заставило кн. Прозоровскаго отнестись къ Россету съ подозрѣніемъ; именно,—то, что Россетъ подалъ князю при своемъ второмъ прошеніи письмо пребывавшаго въ Константинополь Датскаго и Саксонскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, барона Гибша (d'Hubsch), въ которомъ послѣдній, по ходатайству Рейсъ-Ефенди (извѣстнаго визиря), просилъ князя о позволеніи Россету съ двумя сыновьями вернуться въ Константинополь. Правда, просьба Гибша мотивирована была „уваженіемъ бѣдственнаго состоянія, въ которомъ осталась часть семейства Россета въ Царѣградѣ находится“, но „ходатайство Рейсъ-Ефенди“ заставляло Прозоровскаго подозрѣвать шпіонство. Это же обстоятельство побудило Кушникова отозваться, что, хотя Россетъ ни въ чемъ дурномъ не замѣченъ, но поелику онъ Грекъ, и человѣкъ бѣдный, то и заключать можно, что безъ сомнѣнія онъ болѣе желаетъ существованія въ Княжествахъ оныхъ Турецкаго правительства, нежели

ли какого другаго, дабы при первомъ имѣть возможность получить отъ какого либо Князя должность и поправить тѣмъ свое состояніе".

№ 252. „О выпавшемъ (15—16 іюня) градъ и причиненномъ отъ того хлѣбу и садамъ вредъ"—отъ 28 іюня 1808 г. На 28 л.

Гроза, съ многочисленными человѣческими жертвами, пришла черезъ Кодрскій и Брапоштскій уѣзды въ Молдавію, Олтиевскій, Яломичскій, Влашскій и Илковскій—въ Валахію. Урожь былъ тѣмъ значительнѣе, что градъ приключился „въ уѣздахъ плодороднѣйшихъ и отъ которыхъ надѣялись приобрести всякаго роду хлѣба и фуражъ въ обильномъ количествѣ".

№ 253. „О доставленіи къ Гасанъ Пашѣ бывшему Бендерскому пакетовъ"—отъ 29 іюня 1808 г. На 34 л.

Гасанъ паша жилъ въ Кишиневѣ. Пакеты на его имя поступали сперва къ Главнокомандующему, а послѣдній сдавалъ ихъ Кушникову, который пропроводялъ ихъ исправникамъ оргѣвскимъ Стефанакію Стурзѣ и Василю Росету для врученія пашѣ. Паша имѣлъ сношенія съ Рушукомъ и Константинополемъ. Изъ Константинополя писалъ пашѣ Датскій и Саксонскій повѣренный въ дѣлахъ баронъ Гибшъ, переписывавшійся также съ московской фирмой братьевъ Мейеръ и одесскою—Фореггера и Катлоя; въ перепискѣ Гибша съ Гасанъ-пашей посредниками были Милорадовичъ и адмиралъ маркизъ де-Траверсе, доставлявшіе корреспонденцію Главнокомандующему.

№ 254. „Объ отысканіи разбойниковъ ограбившихъ на дорогѣ близъ м. Тиргу-формоза у брата и повѣреннаго австрійской еврейки Сурики Мошеберли, Лейба Ейзига деньги и вещи"—отъ 29 іюня 1808 г. На 28 л.

Дѣло энергично поддерживалъ австрійскій въ Молдавіи агентъ Дудднеръ, но безъ результатовъ.

№ 255. „О происшедшей между Кишійскимъ жителемъ Іордакіемъ Поповичемъ и комиссіонеромъ откупщика Беосарабіи евреемъ Беерберомъ ссорѣ"—отъ 30 іюня 1808 г. На 4 л.

Дѣло сдано въ Криминальный Департаментъ дивана молдавскаго, въ виду напесеннаго евреемъ оскорбленія дѣйствиюмъ

№ 256. „О интригахъ бояръ въ Букоreshтѣ и о вистерникѣ Варлаамѣ"—отъ 1 іюля 1808 г. На 47 л.

Учрежденная Кушниковымъ въ Букарестѣ Слѣдственная Комиссія обнаружила большія злоупотребленія по службѣ (особенно въ денежномъ отношеніи) со стороны вистіара Варлаама и бана Константина Гики и послѣдніе были отставлены отъ должностей. Недовольные этою отставкой, бояре попытались отправить черезъ нѣкоего полковника Кондогоня въ Бѣлградъ, для сдачи на почту, жалобу на Высочайшее имя, причемъ подписали многихъ, не знавшихъ вовсе объ ихъ заговѣ. Милорадовичу удалось впору задержать Кондогоня и перехватить жалобу. Но бояре продолжали интриги и рѣшили опять на-

сать жалобу. 27. іюня 1808 года вице-президентъ дивана валахскаго Милорадовичъ писалъ Кушникову въ Яссы: „Сей часъ дошло до меня сведѣніе, что некоторые Бояри пишутъ дубликаты Государю Императору, жалуясь на несправѣдливое и тераническое правлѣніе.—Господинъ *Варламъ*, *Константинъ Гика*, и *Жордаки Слатинянъ*, стараются какъ можно болѣе склонять Бояръ на свою сторону.—Главная причина неудовольствія двухъ первыхъ, въ учрежденіи следственной комисіи, которая обнаружитъ злоупотребленіе; онѣ думаютъ, что виновники разныхъ грабительствъ принуждены будутъ возвратитъ, по изслѣдованію, за грабленные ими деньги; помѣщеніе вестіарія Филиппеска на мѣсто Варлама, также непріятно Варламу, и Константину Гикѣ, ибо Филиппеско, кромѣ другой обязанности, изъ благодарности употребитъ, все свое стараніе, открыть злоупотребленіе, и прекращать оное; оноеже всегда были его злодѣемъ, и всеми способами старались ему вредить;—*Господинъ Варламъ*, коего все поступки обнаружили, и довѣли жителей, до самой крайности, боясь что бы небыть въ от-
вѣтъ, страшаетъ всѣхъ соучастниковъ своихъ, и всѣхъ лишившихся мѣстъ за злоупотребленіи, что онѣ потеряютъ все свое имущество, и что единое средство себя спасти, подписаться на жалобѣ Государю Императору; всѣ сіи бояри полѣгкомыслию своему, соглашались на все, и публично хвастаютъ, что у нихъ столько денегъ, что онѣ наконецъ на своемъ поставятъ; [Варламъ же употребляетъ сіе, какъ послѣднее средство, поелпку видить, что деньги болѣе не дѣйствуютъ; многіе называютъ сіе глупостію и неумѣніемъ наживаться.]—*Константинъ Гика* самой пустою человѣкъ, пнтриганъ, и великой интересанъ, когда при размѣщеніи мѣстъ дивану, мѣсто Аги, назначено было, Жордаки Филиппеску, то онъ въ общемъ собраніи просилъ его, уступитъ оное; Филиппеско на сіе согласился съ уваженіемъ, что онъ ему дядя, и дабы его успокоить, но Константинъ Гика, видя что въ нынѣшнее время, сіе мѣсто не такъ доходливо, отдалъ оное Петраки, преждѣ бывшему Агою, и старался имѣть мѣсто Спатаря, которое уже отдава было его брату.—Когда же Варламъ извѣстился, что онъ будетъ съ мѣнiony, то онѣ условились, мѣжду собой, стараться что бы ему быть вестіаромъ, и начали уже собирать партію, но скорое помѣщеніе Филиппеска остановило сіе, и усугубило ихъ ненависть противъ его.—Въ теченіи же всѣхъ сихъ происковъ, Константина Гика, проиhsа онъ къ водамъ, по слабости его здоровья, и увольненія его изъ Коммитету, куда я его помѣстилъ, единственно, для прекращенія интригъ, до пріѣзду Вашего Превосходительства.—Константинъ Гика, позволяеть себя публично, разные дерзкіе выраженія, и когда онъ былъ въ Кронштатѣ во время какъ всѣ бояры отсель бѣжали, то онъ выдумывалъ разные новости, въ противность нашей Арміи.—Нынѣ же въ прѣздѣ Генерала Себастьяни чрезъ Букарестъ, онъ и Варламъ были у него, прося французской протекціи.—Константинъ Гика, былъ

съ нимъ во всё время и въ перепискѣ.—*Жорданъ Славянскій*, въ большомъ неудовольствіи, не получивъ никакого мѣста, онъ знаетъ пофранцузски, и немного по Италіански, читаетъ книги и для того славнѣе, мѣжду Боярами очень умнымъ но и алчмъ, онъ участвуетъ въ сочиненіи всѣхъ прозобъ, и ему хочется быть Агой; говорить, что онъ, въ разсужденіи безпокойнаго своего права уже четыре года не имѣетъ мѣста.—Прочіе господа Бояры, лѣгко склоняются подписать всё, или по просьбѣ, или по угрозамъ, для лучшаго же успѣху, Господинъ Варламъ, разглашаетъ слухи, что Князь Исплантій къ нему писалъ, что онъ скоро сюда, во всёй своей славіи прибудетъ.—Я бы невошелъ во всю свою подробность, тѣмъ болѣе, что до сдѣла никогда ничего не писалъ, и что всё вышеозначенные особы, извѣстны и Вашему Превосходительству, но видя, что вадъшнихъ мѣстахъ, честные люди для того страдаютъ что молчатъ, а дерзость интригантовъ чрезъ то увѣличивается, решился на концѣ, обнаружить тѣхъ, кои руководствуются, ябдами и интригами; два раза я писалъ противъ нихъ, и разрывалъ свои письма, но наконецъ теряю терпѣніе, тѣмъ болѣе; что всё дѣлаемые перемѣны въ правленіи въ пользу жителей и земли, все же недовольные, извѣстны своими поступками и грабительствомъ.—Большая же часть Бояръ и народъ, совершенно довольны, и всякой день, доходятъ до меня свѣденія, что вѣдѣ слышно, сколь много радуются, какъ учреждающимся порядкомъ, такъ и выборомъ людей, на мѣсто техъ кои отрешены.—Я имѣю честь препроводить при семъ Вашему Превосхдительству копію, сообщенія моего въ Диванъ, касательно желающихъ писать доносы, дабы показать всемъ, что справедливость неможетъ опасаться подлыхъ промисловъ.—*Главное доказательство*, что Правленіе благотворительно и спасительно, для бѣдныхъ жителей, *неудовольствіе* людей коихъ беспокойные нравы известны, и коихъ поступки были досель пагубны и вредны, какъ для земли, такъ и для обще житія.—Поставляя долгомъ извѣстить о всемъ происходящемъ адѣс Вашему Превосхдительству, имѣю честь быть—

Кушниковъ, въ свою очередь рапортуя объ этомъ Главнокомандующему кн. А. А. Прозоровскому, присовокупилъ свое мнѣніе, что „для постановленія преграды интригамъ и для прекращенія всѣхъ отъ того произходящихъ безпокойствъ, своевольтвъ и самаго вреда,—весьма нужно Варлама, Гику и Слатиняно яко нарушителей общаго опокойствія удалить на нѣкоторое время изъ Букарешта въ ихъ деревни и тѣмъ отнять у нихъ оспособы къ дальнѣйшимъ интригамъ“. Прозоровскій, вполне одобряя мнѣніе Кушникова, во извѣщаніе потера времени, далъ предписание о высылкѣ названныхъ бояръ изъ Букареста самому Милорадовичу, сообщивъ при томъ, что къ нему вторично являлся полковникъ Кондогоня съ просьбою о разрѣшеніи ему имѣть въ Бѣлградѣ, якобы для взысканія долга въ 18 т. піастровъ съ россійскаго дипломатическаго агента: д. с. с. Родофиникина, но

виду известной роли Кондогонии по первой попыткѣ бояръ послать жалобу Государю, въ разрѣшеніи было отказано. Боярамъ же Прозоровскій велѣлъ сдѣлать наострожайшее внушеніе. „Дабы положить предѣлъ дальнѣйшимъ дерзостямъ выше упомянутыхъ трехъ главнѣйшихъ интригантовъ,—писалъ Прозоровскій—, поручаю Вашему Превосходительству, призвавъ ихъ къ себѣ, объявить имъ отъ имени моего, что мнѣ воѣ ихъ козни и интриги известны; что они наносятъ имъ неизгладимый стыдъ и поношеніе; что я нимало не сомнѣваюсь, что источникъ оныхъ основанъ въ принимаемыхъ нынѣ мѣрахъ къ прекращенію злоупотребленій ими доселѣ къ насыщенію алчности своей безъ всякаго зазрѣнія совѣсти явно и къ оскорбленію самаго чловѣчества надъ нещастными обывателями Валахін произведенныхъ, и что они конечно единственно изслѣдованія производимыя надъ ихъ прежними поступками и отчоты отъ нихъ требуемые именуютъ тиранствомъ и несправедливостію. Скажите имъ, что если бы совѣсть ихъ чиста была, то надлежало бы имъ съ радостію воспользоваться производимымъ слѣдствіемъ, дабы на самомъ дѣлѣ обнаружить свою невинность, честность ихъ правилъ и незазорное поведеніе, и тѣмъ самымъ приобрести себѣ одобреніе начальства и благоволеніе Его Императорскаго Величества. Но уклоненіе ихъ отъ того служить самымъ большимъ доказательствомъ противу ихъ. Увѣрьте ихъ, что при строгомъ правосудіи въ нынѣшнемъ управленіи наблюдаемомъ интрига успѣха имѣть не можетъ. Если же думаютъ они дѣйствительно имѣть правосудныя причины къ какимъ либо жалобамъ, то пусть пришлютъ оныя ко мнѣ: буде могу я рѣшить оныя самъ, то тогда доставлю имъ тотчасъ должную справедливость; но когда предметъ ихъ жалобы превосходитъ мѣру власти мнѣ предоставленной, то не оставлю я представлять оныя на Високомонаршее благоразсмотрѣніе и рѣшеніе Государя Императора. Употреблять же интригу, дабы либо обидѣниями, либо угрозами склонять людей къ подписанію сочиняемыхъ ими прозвъ, есть преступленіе, которое ни въ какомъ благоустроенномъ Государствѣ терпимо быть не можетъ. И для того объявите имъ, что если я еще впредь замѣчу подобныя съ ихъ стороны дѣянія, то не избѣгнутъ они, яко нарушители общаго покоя, той участи, которую заслуживаютъ“. За поведеніемъ ихъ Прозоровскій повелѣвалъ присматривать „подспуднымъ образомъ“ и по выѣздѣ ихъ изъ Букареста, а „дабы отнять у нихъ способъ посылки чрезъ Вѣлградъ и вообще въ Сербію (Сербію), гдѣ они алыми внушеніями могутъ еще вредить интересамъ нашимъ“, повелѣвалось никому изъ обывателей княжествъ пашпортовъ въ Сербію безъ разрѣшенія Главнокомандующаго не давать.—Интриганы смирились. Варламъ переѣхалъ въ Тырговиште, а Гика велѣлъ отпустить въ Австрію на-води. Когда къ зимѣ улеглась смута, Варламу было разрѣшено вернуться къ своему семейству въ Букарестъ, но за ними учрежденъ былъ строгій надзоръ новымъ

вице-президентомъ дивана валахскаго ген.-маіоромъ Бителъгардомъ 1-мъ. По его просьбѣ и вслѣдствіе особаго распоряженія кн. Прозоровскаго, Кушниковъ взялъ отъ Варлама росписку, въ которой онъ „торжественно обѣщался воздерживаться впредь всегда отъ вредныхъ интригъ и поступковъ, въ коиъ естли будетъ обнаруженъ, подвергнетъ себя строжайшему сужденію по законамъ руссіискимъ“. Въслѣдствіи Варламъ принялъ русское подданство и жилъ въ Кишиневѣ, въ бытность здѣсь поэта А. С. Пушкина (1820—23 гг.).

№ 257. „О отысканіи города Григоріополья армянскаго священника Бархадурова“—отъ 1 іюля 1808 г. На 12 л.

Григоріопольское армянское духовное правленіе отпустило еще въ 1804 году за границу въ Молдавію для леченія священника Аванеса Бархадурова, но послѣдній ослѣя въ Ботушанѣхъ при тамошней армянской церкви, не имѣвшей священника и, поддерживаемый армянскими купцами, рѣшилъ не возвращаться въ Григоріополь. Григоріопольскій армянскій архіерей не настаивалъ на возвращеніи Бархадурова.

№ 258. „Объ имѣніи Турковъ, принадлежащемъ по праву войны руссіиской коронѣ“—отъ 1 іюля 1808 г. На 17 л.

Не только земли вокругъ форштатовъ бывшихъ турецкихъ крѣпостей и вообще оставшееся по уходѣ Турокъ недвижимое имѣніе, но и запасы хлѣба, скотъ и домашнія рухлядь должны были, въ силу циркуляра Главнокомандующаго комендантамъ бессарабскихъ крѣпостей отъ 11 іюня 1808 года, считаться принадлежащими руссіиской коронѣ и потому поступали въ вѣдѣніе комендантовъ.

№ 259. „О лѣкарѣ Бобеле, отрубившемъ (саблею) въ Галатѣ, служителя пшаря Николая ухо (въ запальчивости)“—отъ 2 іюля 1808 г. На 8 л.

№ 260. „О удовлетвореніи кредиторовъ Лазаря Меймарбаса, изъ слѣдующихъ ему изъ вистеріи Валахской 21175 левовъ, издержанныхъ имъ по приказанію Князя Иисаианти на починку дворца и другихъ строеній“ отъ 2 іюля 1808 г. На 9 л.

Въ виду того, что вистерія валахская пользовалась всѣми доходами съ дворцовъ и прочихъ построекъ, возведенныхъ Иисаиантиемъ, Кушниковъ предписалъ вистеріи расплатиться съ вдовой Меймарбаса, давъ ей небольшую часть должной ей суммы наличными, а на остальную часть—облигаціи, дабы не создать себѣ финансовыхъ затрудненій единовременной уплатой всей суммы.

№ 261. „По прошенію (сданному въ диванъ Молдавіи) яскаго купца Ласкала Панаіоты, о должныхъ ему Іордакіемъ Бальшемъ дегахъ“—отъ 3 іюля 1808 г. На 2 л.

№ 262. „По прошенію (сданному въ диванъ Молдавіи) діакона Мирона Спирковича и другихъ (изъ Буковины) владѣльцовъ земель при (селеніи) Дорнѣ, О присвоеніи оныхъ молдавскими помещиками“—отъ 3 іюля 1808 г. На 2 л.

№ 263. „По прошенію (сданному въ диванъ Молдавіи) молдавскихъ дворянъ Ивана Окула и Ивана Попова о неправильномъ якобы запѣ-
чатаіи Когорлуйскими исправниками корчмы въ вотчинѣ ихъ Кет-
ростъ состоящей“—отъ 3 іюля 1808 г. На 2 л.

№ 264. „О долгѣ выскиваемомъ женою погарника Фалкояна Ана-
стасіемъ съ Дмитрія Валлашана (букарестскаго купца)“—отъ 3 іюля
1808 г. На 9 л.

Въ „Дѣлѣ“ упоминается о бунтѣ въ Букарестѣ въ 1806 году,
вызвавшемъ переселеніе жителей большими массами въ Кроиштатъ
(л. 1).

№ 265. „О принятіи турецкаго подданнаго (кплінскаго) армяни-
на Георгія Вуйклоглу въ руссійское подданство“—отъ 3 іюля 1808 г.
На 10 л.

Просяба мотивирована нежеланіемъ быть подданнымъ нехристіан-
скаго закона. Командантъ г. Кплін артиллеріи майоръ Ив. Серг. Лав-
ровъ рекомендовалъ Вуйклоглу какъ покойнаго купца, желающаго
приписаться къ купечеству г. Грингоріополя и объявившаго болѣе де-
сяти тысячъ рублей наличнаго капитала. Съ разрѣшенія кн. Прозо-
ровскаго, Кушниковъ велѣлъ Вуйклоглу выѣхать въ Одессу къ хер-
сонскому военному губернатору Дюку де-Ришелье для принятія при-
сяги.

№ 266. „О взысканіи съ мадамы Шилингъ, должныхъ ею банес-
съ Марье Стурзовой денегъ“—отъ 4 іюля 1808 г. На 6 л.

№ 267. „О образованіи и устройствѣ Дивановъ Молдавскаго и
Валлахскаго“—отъ 5 іюля 1808 г. На 57 л.

Приводимъ главное изъ поданной князю Прозоровскому Куш-
никовымъ записки по этому предмету.

„Во время правленія въ Молдавіи господарей, Диванъ, подъ об-
щимъ названіемъ своимъ, заключалъ въ собѣ:

„1-е. *Судебный диванъ*, изъ присутствующихъ: двухъ логофетовъ,
одного нижней, другого верхней части Молдавіи; изъ четырехъ вор-
никовъ, двухъ нижней части, и двухъ верхней Молдавіи; изъ одного
ворника Алъ-Обштирилоръ, имѣющаго въ вѣденіи своемъ всѣ дѣла
до богоугодныхъ заведеній („обществъ“) касающіяся; и наконецъ
изъ великаго спатаря и ворника ди Апрозъ.—Обязанность сего Дя-
вана есть разбирательство и сужденіе всѣхъ тяжбныхъ граждан-
скихъ дѣлъ на знатную сумму, и вообще дѣлъ по верховному управ-
ленію княжествомъ.

„2-е. *Второй Департаментъ* Дивана, изъ присутствующихъ:
одного логофета или ворника и трехъ другихъ членовъ до чина *бано*.
Сей Департаментъ производитъ дѣла также тяжбныя; но меньшей
важности, какъ Судебнаго Дивана, и на сумму не такъ большую.

„3-е. *Департаментъ Иностранныхъ Дѣлъ*, изъ присутствую-
щихъ: одного ворника и трехъ или двухъ другихъ членовъ до чина

каминара. Въ обязанность онаго входитъ разбирательство и сужденіе дѣлъ подданныхъ другихъ державъ въ отношеніи къ адѣйшимъ обывателямъ.

„4-е. Департаментъ Уголовныхъ Дѣлъ, изъ присутствующихъ: одного ворника и трехъ членовъ до чина каминара. Сужденіе дѣлъ объ уголовныхъ преступленіяхъ есть обязанность сего Департамента.

„Въ послѣдствіи времени, когда по всѣмъ частямъ Правительства вкрался злоупотребленіа, вмѣсто означеннаго положеннаго числа членовъ Дивана, оныхъ опредѣлено болѣе; а наконецъ по выѣздѣ Господаря и по вступленіи россійскихъ войскъ въ Молдавію, Бояре адѣйшіе, сами собою учредили совсемъ новое мѣсто, которое и называли *Первымъ Диваномъ*, помѣстивъ въ оный семь членовъ изъ первѣйшихъ Бояръ и опредѣливъ каждому весьма знатное жалованье, по 1000 и 750 левовъ въ мѣсяцъ. Равнымъ образомъ опредѣляли многіе неслужащимъ чиновникамъ пансіоны, несмотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ, или сами, или отцы ихъ весьма хорошее состояніе. Съ симъ вмѣстѣ нарушенъ и обычай, издревле адѣе существующій, дабы чиновники на мѣста опредѣлялись токмо на годовыи срокъ; поелику всѣ почти первѣйшіе Бояре получаютъ жалованье или пансіоны.—Сверхъ сего существуютъ доселѣ должности Уѣздовыхъ Судей, которые господамъ Мурузи учреждены на тотъ единственно конецъ, чтобы недостаточнымъ Боярамъ подѣ благовиднымъ предлогомъ производить жалованье. Судьи сіи, конхъ по числу уѣздовъ Молдавіи числятся двадцать два человѣка и изъ конхъ каждый получаетъ жалованья отъ 40 до 100 левовъ въ мѣсяцъ—не токмо неимѣютъ обязанности входить въ разбирательство дѣлъ по уѣздамъ, которыя отправляютъ одни лишь Исправники съ ихъ помощниками; но даже многіе изъ нихъ и жительство въ уѣздахъ своихъ неимѣютъ.

„Находя съ одной стороны излпшнее число членовъ въ Диванѣ, сколько бесполезнымъ и несообразнымъ, столько и отяготительнымъ для вистеріи, особенно въ теперешнемъ худомъ ея положеніи по недостатку денегъ, а съ другой—, держась силы и разума наставленія Вашего Сіятельства, мнѣ даннаго, чтобы законы и обычай края сего оставались до времени въ прежнемъ дѣйствіи, я нахожу необходимыми слѣдующія перемѣны:

„1. Въ *Первомъ Диванѣ*, самими Боярами учрежденномъ, вмѣсто семи членовъ, оставить только три, а четвертымъ и главнѣйшимъ будетъ Преосвященный Митрополитъ, которые и будутъ составлять Комитетъ, Вашимъ Сіятельствомъ учрежденный до Высочайшаго назначенія моя въ должность Предсѣдательствующаго въ Диванахъ.—Сей Первый Диванъ будетъ имѣть исполнительную и вобудительную власть и обязанность наблюдать, дабы по дѣламъ, во всѣхъ прочихъ мѣстахъ производящимся, сохранена была точная справедливость, законы и обычай края сего, а притомъ дабы дѣла сіи

имѣли свое теченіе со всею требуемою поспѣшностію, безъ малѣйшей для тяжущихся проволочки. Оный будетъ также имѣть долгъ, принимать всѣ безъ исключенія бумаги до Правительства относящіяся и всѣ же прошенія и разсылать оныя для разбирательства, сужденія, или исполненія въ тѣ Департаменты, до которыхъ каждая бумага и прошеніе по роду своему принадлежитъ. Въ случаѣ же неудовольствія тяжущихся сторонъ на рѣшенія Судебнаго Дивана и прочихъ Департаментовъ, дѣла имѣютъ поступать на апелляцію и для окончательнаго рѣшенія въ Первый Диванъ. Главнѣйшимъ же Дивана сего попеченіемъ будетъ то, чтобы войска Его И-го В-ва имѣли достаточное и безъостановочное отъ земли продовольствіе; а равно удовлетворяемы-бы были и другія потребности Арміи. Кромѣ перваго члена Дивана, Митрополита и Екзарха Гавріила, назначаю я съ утвержденія Вашего Сіятельства прочими членами: 2-мъ — г. логофета Константина Гику; 3-мъ — вистерника Йордакія Бальша; а 4-мъ гетмана Сандулаки Стурза, которые жалованья получать будутъ по 750 левовъ въ мѣсяцъ каждый.

II. Судебный Диванъ и Департаменты должны состоять изъ того же числа членовъ, какое было при господаряхъ и съ тѣмъ же жалованьемъ. Членами сими назначаю я или прежнихъ, или на мѣсто выслужившихъ сроки новыхъ находимыхъ мною болѣе способными:

въ Судебный Диванъ логофетомъ нпжней Молдавіи — Константиномъ Бальша; въ должность логофета верхней Молдавіи — вистерника Григорья Стурза; ворниками нижней Молдавіи — Константиномъ Бальша и Дмитріемъ Стурза, верхней Молдавіи — Григорья Гику и постельника Константина Костаки; въ должность ворника аль-обштирилоръ — Константина Мавро Кордато; великимъ спатаремъ — Александра Гречана; а ворникомъ дн Апрозь — Шербана Неджела. (Позже, въ ноябрѣ 1808 года, Кушниковъ назначилъ для присутствія въ Судебномъ Диванѣ и одну духовную особу — романскаго епископа Герасима, находя его, «по добрымъ его качествамъ», вполне соотвѣтствующимъ назначенію быть на стражѣ справедливости и безпристрастія.)

во второй Департаментъ Дивана: логофета Николая Бальша, ворника Дмитрія Богдана, спатара Константина Раковицу и камниара Антона Зидоти.

въ Департаментъ Иностранныхъ Дѣлъ: ворника Дмитрія Радлета, постельника Дмитрія Саула, армаша Янко Раковицу и спатара Константина Канано.

въ Департаментъ уголовныхъ дѣлъ: ворника Манолаки Димани, бана Фому Кара, бана Джоржаки и пагарника Гилоглу.

III. Должности Уездныхъ Судей, какъ во все ненужныя, а равнымъ образомъ и всѣхъ налиценныхъ членовъ Дивана, противу прописаннаго назначенія моего, уничтожить; особенно по уваженію большаго недостатка суммъ въ вистеріи. (А поелику въ числѣ бывшихъ Уездныхъ Судей есть такіе, которые весьма недостаточны, но могутъ

быть употреблены въ должности, то и неоставить Диванъ о замѣщеніи таковыхъ открывающихся ваканцій представлять мѣѣ).

„IV. Управление *custérieu* (государственными финансами) нужнымъ нахожу поручить одному вистернику Г-ну Йордакію Россету-Розновану, челоуѣку достойному, съ большими способностями и опытностію по сей части; а къ тому же восьма честному, который и нынѣ, обще въ вистерникѣ Йордакіемъ Бальшемъ, имѣетъ главный надзоръ по всѣмъ частямъ правительства; а особенно по вистеріи, гдѣ хотя и есть нынѣ два другіе члена, но они ничемъ почти не занимаются, а получаютъ по напрасну какъ жалованье, такъ и доходы, сопряженные съ ихъ должностію. Я-нѣ Рознованъ единственно по убѣжденію моему приедемъ на себя часть сію, и я увѣренъ, что онъ одинъ въ состояніи привести оную въ надлежащій порядокъ и устройство, и прекратить всѣ злоупотребленія доселѣ существовавшія.“

Въ заключеніе, представляя вѣдомость о пенсионерахъ, съ показаніемъ, кто сколько получаетъ, по чьему назначенію (господаря или дивана), какое кто имѣетъ состояніе и кому, по собственному мнѣнію Кушниковъ, не слѣдуетъ производить пенсіоновъ, послѣдній просилъ у Главнокомандующаго разрѣшенія привести въ исполненіе намѣченные пункты, подчеркивая еще разъ тотъ гайозъ, что „за уличеніемъ по предположенію вѣнужныхъ и вовсе изданныхъ членѣвъ Дивана и Уѣздныхъ Судей, вистерни получить приращенія своихъ доходовъ до 10 т. левѣвъ въ мѣсяцъ“.—Прозоровскій вполне одобрилъ представленіе Кушниковъ, поручивъ «всѣ статьи онаго привести въ исполненіе». Предписавъ Дивану Молдавіи считать постановленіе о новыхъ порядкахъ «въ полномъ дѣйствіи» съ 1 числа іюля 1808 года, Кушниковъ убѣдительно просилъ «всѣхъ тѣхъ господъ членѣвъ Дивана, какіе остаются въ званіяхъ сихъ, дабы они усугубили дѣятельность свою къ успѣху теченія дѣлъ по всей строжайшей справедливости и по точной силѣ законовъ и обычаевъ края сего; а равнымъ образомъ къ совершенному искорененію всѣхъ тѣхъ злоупотребленій, какія вкрались во многія части Правительства, и тѣмъ бы показали истинное усердіе свое къ службѣ Его И. В-а и на благо общее, и явные опыты чистѣйшей преданности къ своему отечеству, однимъ вѣрнымъ токмо сынамъ онаго приличной!».—По составленной Кушниковымъ же смѣтѣ, жалованія на 26 членѣвъ всѣхъ частей Дивана назначалось въ мѣсяцъ 10950 левѣвъ (10930:26=421¹/₂ л. средняя цифра). Самый высокій окладъ былъ въ 750 л.; самый низкій—130 л.

Приступивъ затѣмъ къ обсужденію мѣръ для лучшаго устройства Дивана Валахіи, Кушниковъ сталъ нужнымъ узнать мнѣніе вице-президента въ Бухарестѣ, Милорадовича, о бывшихъ у власти боярахъ. Въ отношеніи отъ 4 августа Милорадовичъ писалъ Кушникову:

Касательно бояръ адѣшнихъ, могущихъ болѣе другихъ занимать важные мѣста, *честности, качества* въ видѣ председательствующаго, могу я преимущественно предпрочими рекомендовать вашему превосходительству:

Великаго дворника и члена дивана *Стефана Вокареску*.—Сей бояръ по старшинству званія своего четвертой, между наличными адѣсь боярами, вообще всеми уважаемъ, честенъ и окроменъ, въ дѣлахъ довольно свѣдущъ, и исполняетъ ему препорученное съ усердіемъ; онъ также во все время ни въ какіе постороннія дѣла и интриги не вмѣшался, и заслуживаетъ особливаго уваженія.

Исакъ Голета свѣдущъ въ дѣлахъ, по старшинству пятой, и правомъ лучше другихъ.—Я полагаю что *вестіаріи Филипеско* бывъ совершенно знающъ въ дѣлахъ, и бывъ дѣятеленъ можетъ имѣть въ снхъ двухъ боярахъ хорошихъ помощниковъ.

Изъ духовныхъ *Архіерей Архимической* епархіи Іосифъ съ способностями, и въ большемъ адѣсь уваженіи; Митрополитъ Екзархъ, Гераклій, отзывается о немъ однимъ отличнымъ образомъ.

При семъ долженъ замѣтить что великій дворникъ и членъ дивана Голеско, по старшинству третій и въ дѣлахъ болѣе знающъ, но неограниченнымъ образомъ корыстолюбивъ, и вреднаго праву.—Для чего по моему мнѣнію и неудобно ему ввѣрять особливую власть;—но онъ можетъ быть въ Диванѣ.

Между членами дивана старшихъ изъ бояръ, съ довольными способностями къ дѣламъ Барбучанъ, Вокареско и Григорій Гика, совершенно же неспособный, первый по званію своему между адѣшными боярами, Бано Емануилъ Крицулеско, также Константинъ Крицулеско и догофетъ молодой Таки Гика, которой при томъ и дурнаго поведенія.

Къ дополненію, хорошаго отзыва вашего превосходительства о вестіаріи Филипескомъ, имѣю честь извѣстить, что сей бояръ совершенно оправдываетъ выборъ конимъ вы его удостоили, показывая во всякомъ случаѣ отличное усердіе къ войскамъ, и въ отправленіи своей должности, равномерно подаетъ рѣдкіе адѣсь примѣры безкорыстія, отказавъ (въ вистерію) между прочимъ на снхъ дняхъ 70.000 піястровъ, которыя ему давалъ Ничулеско единственно только для того, чтобы остаться ему при прежнемъ своемъ мѣстѣ.

Позвольтъ ваше превосходительство при семъ случаѣ напомнить о тѣхъ боярахъ, которыя вторично убѣдительно меня просятъ довести просьбы ихъ до свѣденія вашего превосходительства.—

Баджия который при вступленіи Россійскихъ войскъ въ Буда, рестъ бывъ агонъ, а потомъ спатаремъ исправлялъ свои обязанности съ отличною дѣятельностью.

„Дворника *Мано* бѣднаго человѣка которой слѣдую моему совѣту, не мѣшаешь ни въ какія сплетни, тѣрпеливо ожидаетъ какого либо приличнаго ему мѣста, надѣясь на благосклонность вашу.

„Нынешняго агу *Петраки* (Риториди) которой хотя нежелаетъ остаться въ своемъ мѣстѣ, но надѣется быть употребленъ въ диванъ, во уваженіе усердной его службы.

„Стольникъ *Стефанъ Костеско* имѣющій аттестатъ князя Суворова, и просившій было мѣсто дворника *Овстира* (т. е. аль-обштирилоръ), ныне же покорнейше проситъ мѣсто дворника *Деполитеса* (де-полиція?), которымъ уже какъ говоритъ годъ занимается.

„При семъ имѣю честь препоручить въ особенное расположеніе вашего превосходительства *Жордакія Филипеско*; онъ во все время былъ употребляемъ мною въ разныя до дивана и войскъ касающіяся порученія, которыя исполнялъ единственно по усердію своему съ особеннымъ стараніемъ.—Онъ проситъ увольненія отъ дивана, и нежелаетъ никакого мѣста, бывъ много благодаренъ вашему превосходительству, за благотвореніе отцу его.

„Митрополитъ *Ексархъ Гераклій* сей часъ отправился въ Яссы, онъ въ бытность свою здѣсь сколько возможно старался завѣсти порядокъ по духовной части, и приобрелъ себѣ общее уваженіе отъ воинскихъ чиновъ, и вообще отъ всехъ жителей. Здѣшніе бояре просили его доставить Его Сіятельству Господину Генераль-Фельдмаршалу князю *Александръ Александровичу Прозоровскому* на имя Его Императорскаго Величества всеподданнейшее прошеніе въ коемъ бояръ устрашась переходу Турокъ на сію сторону (Дуная) и предполагая войну то и просить Государя Императора о неоставленіи несчастнаго ихъ отечества и о продолженіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества покровительства.—Бояръ прежде о семъ со мною совѣтовались и я не находилъ никакихъ причинъ имъ въ томъ противоречить, тѣмъ болѣе что положеніе ихъ самое критическое”.—

Какъ увидимъ ниже, Кушниковъ вполне положился на рекомендацію *Милорадовича* при сформированіи новаго состава дивана валахскаго. Въ половинѣ августа записка о переимѣнахъ, намѣченныхъ въ диванъ Валахиі, уже была послана Кушниковымъ на благоразсмотрѣніе кн. *Прозоровскаго*. Приводимъ главное изъ этой записки.

„...Мѣста Правительства валахскаго существуютъ нынѣ тѣ, которые учреждены прежде Господарями...и новыхъ къ тому прибавленій со времени ихъ небытія не послѣдовало; а именно:

„1-е. *Судебный диванъ*, въ которомъ состоятъ присутствующими изъ Бояръ перваго класса: бано, ворникъ верхней части, ворникъ нижней части, третій ворникъ, четвертый ворникъ, логофетъ верхней части, ворникъ аль-обштирилоръ, логофетъ нижней части, спатаръ и вистіарій.

„II-е. Такъ называемый: *Департаментъ изъ восьми Судей*, состоящій изъ дворянъ втораго класса.

„III-е. *Департаментъ изъ семи членовъ*, состоящій также изъ второкласныхъ дворянъ.—Сія три мѣста обязанность имѣють разбирать и рѣшать дѣла гражданскія, раздѣляя оныя сообразно степенямъ каждаго мѣста и важности дѣлъ.

„IV-е. *Криминальный Департаментъ*, равнымъ образомъ изъ дворянъ второкласныхъ, въ который входятъ дѣла уголовныя.

„Сверхъ того существуютъ для пяти уѣздовъ Малой Валахіи:

„V-е. *Диванъ Крайовскій*, изъ семи членовъ.

„VI-е. *Департаментъ Дивана*, изъ четырехъ членовъ.—Въ сихъ двухъ мѣстахъ производятся дѣла гражданскія.

„и VII-е. *Криминальный Департаментъ*, изъ четырехъ членовъ, для дѣлъ уголовныхъ.

„Всѣ вышеозначенныя мѣста Правительства Валахіи какъ прежде еще учрежденныя я предполагаю оставить безъ перемѣны; а въ дополненіе къ онымъ по примѣру Молдавіи возстановить *Первый Диванъ*, который будетъ также составлять и Комитетъ въ видѣ Предсѣдательствующаго, учрежденный Вашимъ Сіятельствомъ до Высочайшаго назначенія моего въ сію должность, каковой по случаю ненахожденія моего въ Валахіи, нужнѣе нежели въ Молдавіи. Въ обязанность сего Перваго Дивана входитъ будутъ тѣ же самыя предметы, каковыя имѣетъ и Первый Диванъ въ Молдавіи.

„Остается опредѣлить членовъ въ мѣста, Правительство княжества валахскаго составляющія, которыми съ утвержденія Вашего Сіятельства и назначенъ я ниспослѣдующихъ особъ, по собраніи предварительно удостовѣрительныхъ о каждомъ свѣдѣній:

„въ *Первый Диванъ*: Митрополита валахскаго Досифея, Архіерея Аршіжскаго Іосифа, ворника Стефана Вакареско, ворника Исака Ралета и вистіарія Константина Филипеско. Изъ послѣднихъ трехъ членовъ Вакареско и Ралету назначаю я жалованья по семи сотъ по пятидесяти піастровъ въ мѣсяцъ, а Филипеско получаетъ жалованье по настоящему мѣсту вистіарія.

„въ *Судебномъ Диванѣ*, или остаются прежніе члены, невыслужившіе еще сроковъ, или за выслуженіемъ оныхъ назначаются мною новыя: бадо Емануилъ Крецулеско, ворникомъ верхней части Радуканъ, Голеско, ворникомъ нижней части Константинъ Крецулеско, третьимъ ворникомъ Михаилъ Маю, четвертымъ ворникомъ Петраки Реториди, догофетомъ верхней части Константинъ Дудеско, ворникомъ адъ общтирилоръ Манолаки, догофетомъ нижней части Демитраки Гика, спатаремъ Григорій Гика, а вистіаріемъ, опредѣленный Вашимъ Сіятельствомъ, Константинъ Филипеско.

„въ Департаменты: изъ восьми и изъ семи судей, а также и въ Криминальный; я предполагаю опредѣлить членами, какъ имѣющими быть изъ дворянъ втораго класса, достойнѣйшихъ изъ тахъ кандидатовъ, кои представлены мнѣ будутъ Первымъ Диваномъ, а на семъ основаніи и впредь открывающіяся ваканціи буду замѣщать Равнымъ образомъ и по Малой Валахіи на мѣста выслужившихъ сроки, по неизвѣстности мнѣ вовсе тамошнихъ Бояръ и по невозможности собрать объ нихъ вѣрныхъ свидѣній, предъоставлю Первому Дивану представлять мнѣ кандидатовъ.

„Что же принадлежитъ до жалованья членамъ мѣстъ правитель-ства княжества валахскаго, кромѣ Перваго Дивана: оное остается то самое, каковое положено было при Господаряхъ, безъ малѣйшаго при-бавленія.

„По причинѣ выслуги вытѣшнимъ агою въ Букарештѣ Петраки Реториди и ворникомъ Полициѣ по сему же городу Комашьяно, я назначаю на мѣсто перваго логофета Балеано, особенно одобряемаго Г. Г. Л. Милорадовичемъ; а на мѣсто втораго—вистіарія Вакареско.—Прозоровскій вполне одобрилъ представленіе Кушнікова.

№ 268. „По жалобѣ Хаджи Василья Каразиса на неудовлетвореніе его должными купцомъ Фотиємъ Камбодіемъ, сыномъ и зятемъ послѣдняго 18 т. левами—отъ 5 іюля 1808 г. На 53 л.

Въ „Дѣлѣ“ описывается типичная, чисто-греческая плутовская продѣлка, благодаря которой двое членовъ большой нѣжинно-цареградской торговой компаніи успѣли ликвидировать свои дѣла, не уплативъ компаніи на одного плистра за забранные въ кредитъ товары. Камболи—византіецъ—вошелъ въ сдѣлку съ своимъ соотечественникомъ Каразисомъ; купивъ фиктивно пакъ послѣдняго и выдавъ ему документъ, освобождавшій его отъ участія въ компаніи, Камболи затѣмъ объявилъ себя банкротомъ, снабдивъ Каразиса векселями на 18 т. левовъ, яко-бы одолженныхъ у послѣдняго уже по выбытіи его изъ компаніи. Какъ только Камболи объявилъ себя банкротомъ, Каразисъ немедленно подалъ бывшему въ Яссахъ господарю Мурузи прошеніе о секвестрованіи имущества Камболи и о удовлетвореніи его—Каразиса—18 т. левами изъ выручки по распродажѣ за-секвестрованнаго. Прочіе члены компаніи, во главѣ съ Антоніемъ Кавакъ—нѣжинцемъ—, протестовали противъ претензій Каразиса, доказывая свои права на званіе кредиторовъ Камболи. Но, послѣ семилѣтней проволочки въ Судебномъ Диванѣ, Каразису были выданы сполна деньги, въ ущербъ компаніи.

№ 269. „По жалобѣ прапорщика Гримани на полицейскаго въ Яссахъ офицера въ выброшеніи съ квартиры имущества и прочихъ обидяхъ—отъ 5 іюля 1808 г. На 10 л.

№ 270. „По жалобѣ (сданной въ диванъ молдавскій) оргѣвскаго уѣзда Урсакія Голія и Стефана, Агапія на диванъ молдавскій изъ-за

предоставленія во владѣніе вдовы пагарника Марьи Панайотъ части вотчины ихъ Машкауцъ-резеши"—отъ 6 іюля 1808 г. На 2 л.

№ 271. „О фурищикахъ, слѣдующихъ изъ Могилева въ Фокшаны съ казеннымъ провіантомъ, въ отнятіи ими у жителей деревни Пинсарени содержимой на откупъ австрійскимъ подданнымъ Антоновичемъ 2-хъ лошадей и 2-хъ воловъ и въ причиненіи побоевъ и увѣчья"—отъ 6 іюля 1808 г. На 23 л.

Вотчина Пинсарени (недалеко отъ м. Бѣльцъ) принадлежала вистіару Бальшу.

№ 272. „О снятыхъ караулахъ бывшихъ въ Фокшанѣ при мага-зенахъ"—отъ 7 іюля 1808 г. На 10 л.

Въ виду большихъ запасовъ провіанта въ фокшанскомъ военномъ магазинѣ на границахъ Валахіи и Молдавіи, диваны просили, вмѣсто карауловъ изъ обывателей, назначить военные—во избѣжаніе урона и «сомнѣнія на обывателей».

№ 273. „По просьбѣ медельничара Федора Вугуши въ отнятіи гетманомъ Сандулаки Стурзой земли (вотчины Дадештя) и уклоненіи объ ономъ отъ суда"—отъ 8 іюля 1808 г. На 2 л.

№ 274. „О устроеніи 4-хъ поромовъ противъ Исаковецкаго карантина"—отъ 9 іюля 1808 г. На 8 л.

Экономія «Жванецкаго Ключа» (Подол. губ.) содержала у Исаковецкаго карантина 4 паромы, на подольскомъ берегу Днѣстра. Такъ какъ черезъ карантинъ проходило много войскъ въ Молдавію и обратно, а между тѣмъ на молдавской сторонѣ не было вовсе паромовъ, то экономія, черезъ н. д. подольскаго гражданскаго губернатора Александра Сагатовскаго, просила Кушниковъ предложить дивану молдавскому построить паромы и на молдавскомъ берегу. Кушниковъ велѣлъ паркалабамъ хотинскимъ построить хозяйственнымъ способомъ 4 паромы и сдать въ откупное содержаніе напротивъ Исаковецкаго карантина.

№ 275. „О сыску коллежскаго регистратора Гуреновскаго, и объ отсылкѣ за карауломъ въ Херсонское Губернское Правленіе"—отъ 9 іюля 1808 г. На 8 л.

Гуреновскій «подлежалъ сужденію Херсонской Уголовной Палаты за разные безпорядки дубосарской городской ратуши», въ которой состоялъ секретаремъ. Понски его по Молдавіи и Валахіи не привели ни къ чему.

№ 276. „О присканіи въ Краіовъ восьми большихъ домовъ, и о содержаніи ихъ въ предѣ до надобности въ приманной чистотѣ"—отъ 9 іюля 1808 г. На 8 л.

Дома нужны были для временнаго расположенія главной квартиры Генерала Исаева, по предписанію Главнокомандующаго Прозо-

ровского, требовалъ отъ дивана Краювскаго сибирскаго присканія домовъ и отремонтированія ихъ. Нужныя для послѣдняго суммы Кушниковъ велѣлъ отпустить изъ кистеріи залахской.

№ 277. „О постройкѣ магазиновъ по „Валахія“—отъ 9 іюля 1808 г. На 7 л.

Магазины намѣчены были въ Слатинѣ, Питештахъ, Краювѣ, Бузео, Вукарестѣ и Римникѣ, а пока хлѣбъ складывали въ ямы, гдѣ онъ неизбежно подвергался портѣ, что крайне озабочивало дивизионнаго провіантнаго комиссіонера восьмага класса Крудиковского.

№ 278. „О Текуческомъ исправникѣ Канакиѣ въ неумышленномъ убийствѣ порутчика Сквиинскаго“—отъ 9 іюля 1808 г. На 11 л.

Порутчикъ въ пьяномъ видѣ подошелъ къ коляскѣ Канакиа и, попавъ подъ колеса, былъ настолько помятъ, что вскорѣ умеръ. Диванъ Молдавіи вынесъ Канакию оправдательный приговоръ, но военный депутатъ майоръ Филатовъ настаивалъ на томъ, чтобы Канакиа былъ приведенъ къ очистительной присягѣ. Главнокомандующій Прозоровскій соглашался съ Диваномъ, но все же представилъ дѣло на усмотрѣніе Военной Коллегіи. На представленіи оберъ-аудитора Бѣльева по сему дѣлу Государь написалъ: „Быть по мнѣнію Фельдмаршала Князя Прозоровскаго“.

№ 279. „О слѣдующихъ 8-й дивизіи полкахъ изъ-за Днѣстра въ главный лагерь къ Бырлату“—отъ 9 іюля 1808 г. На 10 л.

Черезъ рѣки Прутъ и Жижу, въ виду мелководія, предписано было Голенщичевымъ-Кутузовымъ перейти войскамъ безъ малѣйшей остановки. 8-я дивизія двинулась изъ Могилева и Атакъ четырьмя колонами чрезъ слѣдующіе пункты: (с.) Разты, Корчмы Руденскія, Кетросы, м. Бельцы, м. Фалешты, дер. Гербамъ, г. Яссы; дер. Скинтей, дер. Онтешти, м. Васлуй, дер. Даколено—въ г. Бырлатъ.

№ 280. „По прошенію (сланному въ диванъ молдавскій) еврея Нусима Берковича о взысканіи съ козака Уотъ-Дунайскаго Войска, Ивана, за сѣно денегъ“—отъ 11 іюля 1808 г. На 2 л.

№ 281. „О употребленіи подводъ для очищенія крѣпостей (особенно Бендеръ) обывателей оныхъ и предмѣстій, а не уѣздныхъ“—отъ 12 іюля 1808 г. На 13 л.

На освобожденіи отъ работъ въ крѣпостяхъ поселянъ-хлѣбопашцевъ, занятыхъ приготовленіемъ запасовъ сѣна и провіанта для арміи, убѣдительно настаивали бессарабскіе исправники. Команданты—Чичаговъ (Бендеръ) и Лавровъ (Кишинъ)—не принимали доводовъ исправниковъ, но Кушниковъ поддержалъ ихъ справедливыя представленія.

№ 282. „О возвращеніи (разнымъ) просителямъ прозвъ съ писемъ Генерала-Фельдмаршала (чрезъ канцелярію Председательствующаго въ Диванахъ)“—отъ 12 іюля 1808 г. На 10 л.

... (а именно), а именно:

№	Имена станціямъ	Сургуля (лошади)	Боленинъ	Дрозды	Чуши	Олени	Домаш	№	Имена станціямъ	Сургуля	Боленинъ	Дрозды	Чуши	Олени	Домаш	
1-я дорога.																
1	Шпидирлита .	20	2	2	1	1	80	29	Гогоць	6	1	1	1	1	24	
2	Мовилица	20	2	2	1	1	80	30	Пан	6	1	1	1	1	24	
3	Урзичены	20	2	2	1	1	80	31	Яловница	6	1	1	1	1	24	
4	Мърживени	20	2	2	1	1	80	32	Броскаръ	6	1	1	1	1	24	
5	Къямъцуя	20	2	2	1	1	80	33	Чорной	6	1	1	1	1	24	
6	Княвю	20	2	2	1	1	80	34	Върчорала	4	—	—	1	1	16	
7	Римникъ	20	2	2	1	1	80	35	Цигнештъ	3	—	—	1	1	12	
8	Кума	20	2	2	1	1	80	36	Готарани	3	—	—	1	1	12	
9	Фокшаны	20	2	2	1	1	80	Итого								
Итого		180	18	18	9	9	720									
2-я дорога.																
10	Мъртинешты . . .	5	1	1	1	1	20	37	Болентинъ	8	1	1	1	1	32	
11	Слободзея	5	1	1	1	1	20	38	Флорештъ	6	1	1	1	1	24	
12	Чокипаръ	5	1	1	1	1	20	39	Мърцушъ	7	1	1	1	1	28	
Итого		15	3	3	3	3	60	40	Тирговаште	4	1	1	1	1	16	
3-я дорога.								41	Гъешти	6	1	1	1	1	24	
13	Призичены	11	2	2	1	1	44	42	Кърчуповъ	6	1	1	1	1	24	
14	Ваду-латъ	10	2	2	1	1	40	43	Питешти	6	1	1	1	1	24	
15	Бачу	10	2	2	1	1	40	44	Мъвичешти	5	1	1	1	1	20	
16	Талпе	10	2	2	1	1	40	45	Курте д'ар- жишъ	5	1	1	1	1	20	
17	Чолнешти	10	2	2	1	1	40	46	Салтъ-будумъ . . .	5	1	1	1	1	20	
18	Текучель	10	2	2	1	1	40	47	Припаселе	5	1	1	1	1	20	
19	Шербънешти . . .	10	2	2	1	1	40	48	Княвения	5	1	1	1	1	20	
20	Гречин	9	2	2	1	1	36	Итого								
21	Ипотешти	11	2	2	1	1	44	49	Ливезеній	2	—	—	1	—	8	
Итого		91	18	18	9	9	364	50	Вълений	2	—	—	1	—	8	
4-я дорога.								51	Къмпу-луйгъ . . .	2	—	—	1	—	8	
22	Копъченіи	11	2	2	1	1	44	Итого								
23	Фалаштокъ	10	2	2	1	1	40									
24	Пъстриле	18	2	2	1	1	51	8-я дорога.								
Итого		84	6	6	3	3	135	52	Плоешти	6	1	1	1	—	24	
5-я дорога.								53	Вълений	6	1	1	1	—	24	
25	Мирила	10	2	2	1	1	40	Итого								
26	Тезлуя	10	2	2	1	1	40									
27	Кралова	18	2	2	1	1	60	9-я дорога.								
28	Пискуль-Чер- дакулуй	6	1	1	1	1	24	54	Букурешти	40	4	25	2	6	100	
								54	Итого всего по 9 дорогамъ							
								528 75 96 55 54 2207								

№ 284. „О доставкѣ въ Текучъ провіанта и овса для 6-тимѣсячнаго продовольствія 30 т. войска м. о постройкѣ тамъ для складки и храненія магазенновъ“—отъ 12 іюля 1808 г. На 31 л.

Въ Текучѣ стоялъ лагеремъ корпусъ ген.-л. Ессена 1-го и туда же имѣла прибыть осадная артиллерія съ нѣкоторымъ прикрытіемъ. Въ виду этого, а также въ виду удобства доставленія провіанта изъ Текуча къ Дунаю—въ Галацы, Рени и Браиловъ—, кн. Прозоровскій вѣлѣлъ перевезти значительное количество провіанта изъ Дубоссаръ въ Текучъ фурами «подвижнаго магазенна» и еще 24 т. четвертей муки отъ земли, средствами молдавской вистеріи.

№ 285. „Объ отдачѣ съ торговъ на откупъ таможенныхъ по Молдавіи доходовъ Гетману Паллади, и о допущеніи и недопущеніи русскихъ купцовъ къ торгамъ“—отъ 12 іюля 1808 г. На 2 л.

По поводу сдачи таможенныхъ доходовъ по Молдавіи на откупъ гетману Паллади „съ наддачею противу прошлагодной цѣны тридцати пяти тысячъ ста левовъ“, при чемъ къ торгамъ не были допущены одесскіе купцы Ларіонъ Портновъ и Семенъ Андросовъ, кн. Прозоровскій пояснилъ Кушникову, что русскіихъ купцовъ можно недопускать къ торгамъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда статьи откупа настолько невнясны и шатки, что русскій откупщикъ легко запутался бы въ дѣлѣ взиманія налоговъ. Вообще же, если права и обязанности откупщика могутъ быть подробно опредѣлены, за полезное признано допускать и приглашать къ торгамъ и русскихъ купцовъ, такъ какъ „большая конкуренція содѣйствуетъ къ возвышенію цѣнъ на торгахъ“, что связано съ интересами вистеріи и вѣстѣ русскіихъ арміи, содержимой отъ земли.

№ 286. „Объ отправленіи Яскаго жителя Теокари Дмитріева съ нужною комиссіею въ Царь-градъ“—отъ 12 іюля 1808 г. На 4 л.

Предметъ комиссіи, возложенной на секретнаго посланца за Дунай, былъ тайной, извѣстной только кн. Прозоровскому и Кушникову; но то обстоятельство, что Теокари, вернувшись изъ-за Дуная вскорѣ же, объяснили неисполненіе порученія отбытіемъ Таяръ-Паши ривѣстѣ съ Мустафой Пашею въ Константинополь, вслѣдствіе чего ни въ Русукѣ, ни въ Шумлѣ, ни въ Разградѣ Теокари не могъ получить пропускнаго въ Константинополь или Адрианополь билета, позволяетъ думать, что комиссія Теокари состояла въ томъ, чтобы разузнать у турецкихъ военачальниковъ объ условіяхъ заключенія мира.

№ 287. „Реестръ входящимъ секретнымъ бумагамъ“—отъ 12 іюля 1808 г. На 4 л.

Это реестръ бумагамъ, поступающимъ къ Предсѣдательствующему дивановъ отъ Главнокомандующихъ для личнаго свѣдѣнія, по секрету, по 1 января 1809 года (всего 17 номеровъ). Здѣсь отмѣчены первыя предписанія кн. Прозоровскаго по двумъ предъидущимъ дѣламъ, и затѣмъ дальнѣйшія въ хронологическомъ порядкѣ извѣщенія

о намѣченныхъ передвиженіяхъ арміи и военныхъ дѣйствіяхъ, равно нѣкоторые замѣчанія на неудачные въ иныхъ случаяхъ шаги въ дѣятельности Предсѣдательствующихъ, особенно когда послѣдніе приходили въ столкновеніе съ австрійскимъ и французскимъ посланниками. Подъ № 15-мъ регистра отмѣчено предписаніе кн. Прозоровскаго отъ 18 декабря 1808 года «съ доставленіемъ копій съ предписанія, даннаго 1-му Генералъ-лейтенанту Милорадовичу о свободномъ пропускѣ изъ за Дуная въ Валахію для совершеннаго переселенія сюда Драгомана Манукъ-Бей съ семействомъ его и имуществомъ, — и съ свидѣтельства, сему послѣднему даннаго».

№ 288. „Объ отставномъ Лейбъ-кирасирскаго Ея Величества полка поручикѣ Ляховичѣ, въ увозѣ изъ Яссы шали стояща 700 червонныхъ не заплатя купцу Спартали денегъ» — отъ 12 іюля 1808 г. На 160 л.

Уроженецъ варшавскаго герцогства, «Владимѣръ Ляховичъ» 16 лѣтъ служилъ въ русской арміи и подъ Аустерлицомъ получилъ три раны и былъ смятъ лошадыми до увѣчья. Выйдя въ отставку съ чиномъ поручика при мундирѣ, съ званіемъ потомственнаго дворянина, Ляховичъ жилъ въѣкторое время въ г. Лубнахъ Полтавской губерніи, долѣвшая свои раны. Съ началомъ войны на Дунаѣ, Ляховича потянуло ближе къ мѣстамъ военныхъ операций. Онъ надѣялся быть полезнымъ хотя вѣстря, на службѣ по провіантской или обозной частн. Но по прибытіи въ Яссы Ляховичъ почувствовалъ, что его старія раны не зажили; ему пришлось перенести новую операцію — четырнадцатую по счету. Между тѣмъ средства у Ляховича истощались. Выбѣжая изъ Лубенъ, онъ заложилъ у купца Пашутина за 2300 рублей всѣ векселя на розданныя въ городѣ въ займы деньги на сумму въ 19.500 рублей. И вотъ эти 2300 рублей уже приходили къ концу, а лѣченіе Ляховича все болѣе и болѣе затягивалось. Тутъ-то Ляховичъ и сталъ брать въ счетъ будущихъ благъ вещи у Ясскихъ купцовъ — дорогія шали, серебрянную посуду и проч., и, сбывая за тѣмъ ихъ другимъ лицамъ, пополняя свои истощенные финансы до того дня, когда, нѣсколько оправившись, бѣжалъ въ Россію, рассчитывая еще на векселя, оставленные у Пашутина. Но по иску купцовъ Ясскихъ Ляховича препроводили обратно въ Яссы и передали военному суду за недостойные званія офицера обманные поступки. Четыре года тянулось дѣло въ кригсрехтѣ и наконецъ къ лѣту 1812 года Ляховичъ былъ присужденъ Военной Коллегіей къ лишенію дворянства, чина и имущества, употребленнаго на удовлетвореніе ясскихъ (французскаго Спартали и австрійскаго Удриха) купцовъ. Затѣмъ Ляховичъ, какъ исключенный изъ русскаго подданства, былъ сданъ французскому консулу для высылки за границу и водворенія въ варшавскомъ герцогствѣ. Но Ляховичъ убѣжалъ изъ консулата съ паспортомъ какого-то австрійскаго мастераваго. Поиски по немъ не дали никакихъ результатовъ.

№ 289. „О позволеніи коммендантамъ переселяться на жительство въ крѣпости и предмѣстія оныхъ обывателямъ уѣзднымъ; а о допущеніи къ тому вышедшихъ изъ-за Дуная“—отъ 13 іюля 1808 г. На 14 л.

Какъ только форштаты боессарабскихъ крѣпостей были объявлены состоящими въ вѣдѣніи коммендантовъ и свободными отъ налоговъ въ пользу бессарабскаго откупщика (по предписанію Прозоровскаго),—туда устремились со всѣхъ сторонъ угнетенные земскими повинностями сельскіе жители. Отъ этого происходило «уменьшеніе числа рукъ въ земледѣліи обращающихся» и «ослабѣвала важнѣйшая часть государственнаго устройства», чѣмъ причинялся вредъ общему благосостоянію обитателей края; къ тому же это грозило постепеннымъ возрастаніемъ затрудненій по приготовленію провіанта и фуража для войскъ и взысканію налоговъ земскихъ. Бендерскій исправникъ, сердаръ Васпиаки, первый предвидѣлъ эту опасность и рапортовалъ о ней Кушникову. Послѣдній не замедлилъ предписать коммендантамъ бендерскому (Чичагову) и кишиневскому (Лаврову), чтобы «имѣющимъ дома свои и вообще поселившимся въ цѣпутахъ не позволяли переселяться на жительство въ крѣпости и предмѣстія», а чрезъ диванъ молдавскій было дано знать бессарабскимъ исправникамъ, чтобы они, осведомясь о переходѣ жителей изъ селеній въ крѣпости и ихъ предмѣстія, немедленно давали знать о томъ коммендантамъ, которые обязаны высылать бѣглыхъ и наказывать укрывателей оныхъ.—Выходцевъ изъ-за Дуная позволялось принимать на жительство въ крѣпости, если только они не успѣли осѣсться гдѣ-либо въ деревняхъ.

№ 290. „О взысканіи съ бано (валахскаго) Емануила Крецулеско должныхъ дворнику Радѣ Голеско 4600 левовъ“—отъ 13 іюля 1808 г. На 13 л.

№ 291. „О позволеніи Дивану (молдавскому) требовать живущихъ въ Молдавіи руссійскоподданныхъ людей къ отвѣту по всѣмъ дѣламъ“—отъ 14 іюля 1808 г. На 4 л.

Съ уничтоженіемъ руссійскаго въ Яссахъ консулата, разбирашаго прежде всѣ дѣла, возникшія между руссійскоподданными и мѣстными жителями, Дивану пришлось взять на себя всѣ подобныя дѣла и рѣшать ихъ въ Департаментѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Но руссійскоподданные, имѣя разныя причины (тяжбы) съ молдавскими жителями въ Диванѣ, часто отказывались лично являться къ отвѣту въ Диванѣ, а въ уѣздахъ—къ исправникамъ, считая себя «непринадлежащими», т. е. неподвѣдомственными Дивану и исправникамъ. Отъ этого происходили задержки въ дѣлахъ, а Диванъ не разъ терпѣлъ «важнѣйшую наглость и пренебреженіе (мари обрѣзничіи или лебѣгари де самъ)». Кушниковъ разрѣшилъ Дивану требовать руссійскоподданныхъ къ отвѣту по всѣмъ дѣламъ наравнѣ съ прочими, «коренными жителями страны».

№ 292. „О поступленіи по законамъ съ держателями военныхъ дезертировъ за вѣдома бѣглыхъ“—отъ 15 іюля 1808 г. На 153 л.

По предписанію Главнокомандующаго кн. Прозоровскаго, Кушниковъ, черезъ дивана и экаарха Гавріила (Водони), оповѣстилъ все населеніе княжествъ, что за укрывательство завѣдомо бѣглыхъ солдатъ виновные будутъ подвержены наказанію по всей строгости законовъ какъ за преступленіе, противное интересамъ Его Императорскаго Величества. Поэтому, если только пойманный дезертиръ, на допросѣ въ главномъ при арміи дежурствѣ, показывалъ, что къ побѣгу былъ кѣмъ либо подговоренъ или по побѣгѣ укрытъ какъ завѣдомо бѣглый, то виновныхъ изъ свѣтскаго званія требовали черезъ исправниковъ въ яскій крѣпостяхъ для очной ставки съ дезертирами и наказанія штрафомъ въ случаѣ виновности. Виновныхъ въ укрывательствѣ изъ духовныхъ лицъ Кушниковъ представлялъ м. Гавріилу, для соотвѣтственнаго взысканія. Но особенно строго наказывали евреевъ—заводчиковъ, которые пользовались дезертирами какъ рабочими на поташныхъ и другихъ заводахъ, особенно въ сѣверныхъ округахъ Молдавіи. Часто оказывались виновными въ укрывательствѣ дезертировъ монахи, особенно Немецкаго монастыря. „Въ монастырь семъ—писалъ Кушниковъ м. Гавріилу—бѣгле солдаты всегда свободное имѣли и имѣютъ пристанище“, въ отвращеніе чего убѣдительно просилъ принять зависящія мѣры. Митрополитъ не преминулъ разослать по всѣмъ церквамъ и монастырямъ княжествъ особый печатный циркуляръ на молдавскомъ языкѣ. Приводимъ этотъ циркуляръ въ переводѣ, сдѣланномъ извѣстнымъ сподвижникомъ экаарха—протоіереемъ Петромъ Кунницкимъ.

„Отъ Гавріила Митрополита Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена и онаго въ Молдавіи Валахіи и Бессарабіи Экаарха и Кавалера—всѣмъ вообще церковнаго званія чинамъ повелѣніе.

„Изъ показаній, каковыя учинили пойманные и отосланные въ Армію бѣгле солдаты, явствуетъ, что нѣкоторые въ скитахъ, нѣкоторые въ монастыряхъ были приняты игуменами монастырей и начальниками скитовъ и другими лицами церковными, какъ самъ Его Высочайшее Сходительство тайный совѣтникъ и президентъ Дивановъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, сенаторъ и кавалеръ Сергѣй Сергѣевичъ Кушниковъ, не единожды за полученіемъ увѣдомленій отъ генераловъ арміи скитъ, равно какъ и самаго Его Сіятельства фельтмаршала Князя, Александра Александровича Прозоровскаго, письменно насъ извѣстилъ. Копъ требуютъ исправить сей худой поступокъ, какой оказалось, что дѣлается чиномъ монашескимъ а именно: въ монастырь Немецкой былъ принять солдатъ Иванъ Котляревъ, гдѣ цѣлый мѣсяцъ проживалъ. Въ скитѣ Богданица солдатъ Корнилій Литвиненко. Въ скитѣ Хангулъ солдатъ Алексій Паршаниковъ; которые дали подосерніе, что и въ другихъ монастыряхъ и скитахъ можетъ быть утаинено

приняты игуменами сего рода салдаты дезертиры. А поелику таковой поступок скрывать тѣхъ, которые учинили присягу предъ Богомъ, чтобъ до послѣдней капли крови служить за вѣру и отечество въ войскахъ Его Императорскаго Величества благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Перваго, есть не только противный интересамъ Его Императорскаго Величества, но противенъ и душевной совѣсти, поелику таковыя передержатели дѣлаются причиною нарушения присяги, которую дали воины предъ Богомъ служить за пользу вѣры и отечества: для того даемъ знать всѣмъ вообще, что ежели послѣ получения сего повелѣнія окажется, что принялъ и утаилъ бѣглецовъ таковыхъ какой нибудь чиновникъ церковный, и не объявилъ въ должномъ мѣстѣ, или зная, что гдѣ есть утаенные не объявить впередъ, таковыя будутъ ли игумены, архимандриты, или пачальники? лишатся мѣстъ своихъ и яко нечестные и виновники общественнаго безпорядка будутъ наказаны по опредѣленію правилъ церковныхъ и политическихъ. Хотя надѣемся, что получа сіе извѣщеніе и повелѣніе nebudeтъ ни одинъ такъ нечувствителенъ изъ завія церковнаго, чтобы еще дерзнуть принимать, скрывать или необъявлять, ежели узнаеть гдѣ скрываются дезертиры. Сентября 23-го дня 1808-го года.—На подлинномъ подписано тако: Гавріилъ Митрополитъ и Экзархъ”.

№ 293. „Объ открытыхъ листахъ Цыганямъ переходящимъ съ мѣста на мѣсто для пропитанія своего, чтобы исправники и владѣльцы надѣлали имъ притѣсненій и обидъ”—отъ 15 Іюля 1808 г. На 4 л.

Такъ называемые господарскіе или княжескіе цыгане, „медвѣдовцы и ложешники“, обложенные окладомъ къ платежу податей въ восторію княжества молдавскаго и жившіе по уѣздамъ княжества, приносили жалобы Кушникову на то, что они „притѣсняются со стороны владѣльцевъ при переходѣ чрезъ ихъ дачи, и въ противность заключенныхъ въ жалованной имъ цыганамъ отъ Господаря грамотъ пунктовъ не допускаются онѣ къ пастбѣ ихъ скота и къ расположенію шатровъ въ мѣстахъ пустыхъ, владѣльцамъ принадлежащихъ; подобно сему и со стороны воинскихъ чиновъ яко бы дѣлаются имъ цыганамъ разныя безпокойства“. Въ слѣдствіе этого Кушниковъ, въ выдаваемыхъ цыганамъ „открытыхъ листахъ“, строжайше предписывать владѣльцамъ и уѣзднымъ исправникамъ, чтобы по посланнымъ къ нимъ отъ Дивана повелѣніямъ, и на основаніи жалованной отъ Господаря грамоты ни малѣйшихъ притѣсненій и обидъ означеннымъ господарскимъ цыганамъ какъ со стороны исправниковъ такъ и владѣльцевъ дѣлаемо отнюдь не было подъ опасеніемъ взыскапія по законамъ; а напротивъ оказываемо было всякое отъ нихъ тѣмъ цыганамъ вспоможеніе и покровительство, а въ особенності отъ исправниковъ. Равнымъ образомъ Кушниковъ просидѣлъ и „отъ воинскихъ чиновъ, помянутыхъ цыганъ, ничѣмъ не отагощать; ибо оныя

не имѣя настоящей оспѣдлости, переходять съ мѣста на мѣсто для снисканія себѣ и ихъ семействамъ пропитанія и способовъ къ платежу слѣдующихъ съ нихъ податей». Открытые листы выдавались за подписью Кушниковъ и съ приложеніемъ «герба его печати».

№ 294. „Объ отправленіи ревизора Г-на Дическулова въ три селенія хотинской райи содержимыя на откупѣ капитаномъ Черневскимъ для изслѣдованія его поступковъ и притѣсненій чинимыхъ жителями“—отъ 15 іюля 1808 г. На 14 л.

Селенія въ предѣлахъ бывшей турецкой рай—Капливка, Дарабани (Тарабани) и Анадолъ, подобно другимъ сдавались паркалабѣмъ на откупъ. Въ 1808-мъ году означенныя селенія взялъ на откупъ эгофетъ Константины Гика, но переуступилъ ихъ Ивануцѣ Ямада, этотъ—полковнику и комманданту крѣпости хотинской барону Лангѣ, а Ланга—капитану Черневскому. Понятно, что уступки эти совершались съ постепеннымъ повышеніемъ арендной платы. Черневскому селенія достались за самую высокую цѣну и потому онъ строго сталъ взимать съ крестьянъ десятину (дежду) на всемъ. Крестьяне подали жалобу въ диванъ и Черневскій долженъ былъ отказаться отъ аренды.

№ 295. „Кондика скрипирѣ суфлетилор ши а фамилиилор а стѣрѣи де жос, дни търгул Ешии. 1808. юліе 15. Книга. Описаніе народа низшаго состоянія обретающаго въ городѣ Яссахъ“.—На 100 л.

Перепись составлена: по улицамъ съ ихъ закоулками (улицы ку-махалалиле лор), сословіямъ: бирничѣи (податные мѣщане), негоциаторѣи хрисоволициѣи (привилегированные, 1-й и 2-й гильдіи торговцы), мазилиѣи, руптили вистерѣи, скутелничѣи боерещи, бреслиле, ертаци ши сърачи (процонные и бѣдные), судничѣи русѣи крещениѣи ши арменѣи (россійскоподданные христіане и армяне), судничѣи немѣцѣи крещениѣи, арменѣи ши немѣцѣи (нѣмецкіе подданные христіане, армяне и нѣмцы) и вдовамъ еврейскимъ (фимен жѣдове). Описаны слѣдующія улицы: Хажи-ае ку махалалиле еѣи, Търгулуѣи десус ку махалалили лѣи, Керѣсърни, Подулѣи веку, Маре, Мѣнжилор, Бърбоулѣи, Търгулуѣи де жос. Фрекѣу, Брощенѣи, Ферееиле, Монтенимиле, Къкайна, Руфениѣи, Тѣтърашиѣи, Їуркии. Всего населенія въ г. Яссахъ было 16287 душъ обоого пола, въ томъ числѣ 2871 евреевъ, 1684 цыганъ и 583 духовнаго званія.

№ 296. „По жалобѣ участниковъ (резешей) вотчины Черепковъ (Сорок. у.) Карпова Андронакія и прочихъ на завладѣніе ихъ участками кампнаромъ Іордакіемъ Бальшемъ“—отъ 16 іюля 1808 г. На 4 л.

Половина вотчины Черепковъ издавна принадлежала вистеряку Іордакію Росету, другая же—резешамъ: Андронакію Карпову, Семену Руссуду, Гавріилу Мардарю и др. Но божье стѣи предъ симъ родственники этихъ резешей продали по доброй волѣ свою половину вотчины на вѣки агѣ Іордакію Балшу, безъ оповѣщенія смежнаго владѣльца—Росета, имѣвшаго по закону преимущество на покупку

резешской половины вотчины. А во избѣжаніе протеста со стороны Росета Балшъ взялъ слово съ продавшихъ—не говорить о томъ, что земля куплена, а объявить ее «дарованной». Но Росеты взяли клятвенный листъ изъ яесской митрополіи и подъ присягой допросили резешей, которые и показали, что не подарили, а продали землю Балшу. Диванъ тогда обязалъ Балшу уступить землю Росетамъ, получивъ отъ нихъ заплаченную резешамъ сумму. Теперь, послѣ 30 слишкомъ лѣтъ, наслѣдники резешей задумали утверждать, что самъ Балшъ незаконно приобрѣлъ землю, именно—не по доброй волѣ ихъ предковъ. Однако сохраненные Росетами документы о тяжбѣ съ Балшами опровергнули претензіи резешей.

№ 297. „О произвожденіи отъ Краіовскаго дивана генераль-маіору Исаеву столовыхъ денегъ"—отъ 16 іюля 1808 г. На 6 л.

Ив. Ив. Исаевъ имѣлъ постоянное пребываніе въ г. Краіовѣ, по предписанію кн. Прозоровскаго, и наблюдалъ за исправнымъ теченіемъ дѣлъ въ диванѣ, почему и пользовался отъ дивана квартирой и столовыми деньгами, въ размѣрѣ 250 левовъ въ мѣсяцъ.

№ 298. „О исправкѣ по какому подозрѣнію жителями селенія Пуркары (Бендер. у.) были оставлены три козака донскаго Протопопова полка и человекъ подполковника Сазонова и отобраны Бессарабскимъ исправникомъ Галосомъ препровождаемыя ими лошади и денги"—отъ 17 іюля 1808 г. На 23 л.

Козаки хотѣли переправить черезъ Днѣстръ въ Подолію, вмѣстѣ съ лошадьми Сазонова, нѣсколько чужихъ лошадей, почему и были задержаны исправникомъ Галосомъ по подозрѣнію въ воровствѣ, при чемъ отобрано было у нихъ и 100 рублей денегъ до разслѣдованія дѣла.

№ 299. „Объ отысканіи прапорщика Галацано и Раду Беркара въ составленную въ Яссахъ военную комиссію для произведенія слѣдствія въ ограбленіи ими татарской жены"—отъ 17 іюля 1808 г. На 14 л.

Военная въ Яссахъ комиссія состояла подъ управленіемъ ген.-лейт. князя Гики. Означенныя Галацано и арнаутскаго офицера Раду Беркара самъ кн. Прозоровскій предать суду за ихъ «мерзкій поступокъ», учиненный надъ женой татарина, измаильскаго выходца.

№ 300. „О неустройствахъ въ домѣ вдовы (постельника) Канта (Катерини) произходимыхъ отъ квартированія генераль-маіора Ласкина"—отъ 18 іюля 1808 г. На 5 л.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

И. Халипа